

№ 12

Одно можно сказать совершенно категорически: между формой и существом резкой и неизменной границы провести нельзя, эта граница постоянно перемещается в каждом конкретном деле в зависимости от его особенностей. Да и вообще-то самое понятие «формы» и «существа» очень условны, и ни в общем виде, ни в каждом конкретном случае

ного суда, вторгаться в которую кассационный суд не может» *).

Это категорическое утверждение имеет тот недостаток, что оно устанавливает общее нормативное положение, не охватывающее действительной судебной практики.

Итак, прежде всего вопрос стоит в такой плоскости: должна ли кассационная инстанция по вопросу о доказательствах ограничиваться выяснением того, является ли то, на чем суд основал приговор, доказательством в смысле ст. 58 УПК, или она может также проверять, что это за доказательство и какова его ценность.

Нам кажется, что признать основание приговора доказательством—это еще слишком мало. Ведь доказательством бывают различные: согласно ст. 58 УПК свидетельские показания—доказательство, но свидетель может показывать по-разному: свидетель показывает, что он видел, как обвиняемый наносил удары потерпевшему,—это будет доказательством; свидетель показывает, что он лишь слышал об этом от другого лица, и, хотя бы последнее это отрицало, показание этого свидетеля все же будет доказательством; наконец, свидетель может показать, что об избиении обвиняемым потерпевшего он слышал от неизвестных ему лиц,—и это показание тоже будет доказательством; ясно, что все эти доказательства имеют различную доказательственную силу. То же относится и к другим доказательствам, не зачисленным в ст. 58 УПК. Напр., вещественным доказательством является обнаруженное у обвиняемого орудие преступления и вещественным же доказательством являются валенки обвиняемого, «похожие» на следы у места совершения преступления. Иными словами, ст. 58 УПК лишь перечисляет виды доказательств, допускаемые в нашем уголовном процессе, но ничего не говорит и не может говорить о значении каждого отдельного доказательства по каждому отдельному делу. Разумеется, нам нет оснований возрождать средневековую теорию формальных доказательств, заключающуюся в том, что ценность каждого доказательства была заранее определена в законе и роль судьи сводилась лишь к их подсчету. Такую законодательную регламентацию доказательной силы отдельных доказательств наш УПК категорически отрицает (ст.ст. 57 и 319 УПК), но из этого отрицания вытекает лишь то, что ценность каждого доказательства должна определяться применительно к обстоятельствам каждого конкретного дела, но отнюдь не то, что любое доказательство для любого дела является достаточным, а из формулировки тов. Рогинского именно это последнее положение и вытекает.

В связи с изложенным рассматриваемый нами вопрос должен быть поставлен в такой плоскости: может ли кассационная инстанция ставить на свое обсуждение вопрос о том, является ли имеющееся в деле доказательство достаточным для установления соответствующего факта, а сумма этих доказательств достаточной для обоснования постановленного судом приговора? Нам думается, что ответить на этот вопрос отрицательно значит вступить в непримиримое противоречие не только с основными принципами советской кассации, как они сформулированы в наказе Пленума Верховного суда, но и с самим текстом и смыслом закона. Ведь ст. 415 УПК считает всякое процессуальное нарушение кассационным поводом лишь тогда, когда оно помешало суду 1-й инстанции всесторонне разобрать дело и повлияло или могло повлиять на вынесение правильного приговора. Определение же того, повлияло ли процессуальное нарушение на правильность приговора, зависит не только от характера самого нарушения, но, главным образом, от степени дока-

занности обвинения. Если обвиняемый пойман на месте преступления, затем просит вызвать свидетелей, которые бы установили его алиби, и суд без мотивировки откажет в вызове этих свидетелей, нарушение ст. 253 УПК будет исключительно формальным, но никак не существенным и отмены приговора не повлечет; но если доказательства виновности обвиняемого очень шатки—некатегорическое опознание, противоречивые показания свидетелей,—отказ не только в вызове свидетелей для установления такого существенного обстоятельства, как алиби, но и в истребовании всякого нового доказательства, способного в какой-либо мере пополнить или разъяснить имеющиеся в деле доказательства, должен быть признан поводом к отмене приговора.

Таким образом, в силу самого закона кассационной инстанции при обсуждении процессуальных нарушений, допущенных судом 1-й инстанции, приходится разрешать вопрос о том, какие доказательства собраны по делу и какова их доказательственная сила.

В связи с этим ставится вопрос о том, может ли кассационная инстанция рассматривать доказательную силу доказательств, положенных судом 1-й инстанции в основание приговора, только при разрешении вопроса о существенности допущенных по делу процессуальных нарушений или же кассационная инстанция может это делать и независимо от нарушений или даже при их отсутствии. Следует признать, что нет никаких разумных оснований считать, что кассационная инстанция может ставить на свое обсуждение вопрос о доказанности обвинения и достаточности доказательства по делу только в случаях, когда суд 1-й инстанции в чем-либо про штрафился, какую-либо статью УПК нарушил.

Вполне возможны и в судебной практике часто встречаются случаи, когда судом 1-й инстанции каких-либо формальных нарушений сделано не было и следствие сделало все, что могло, или не сделало всего, что было нужно, но к моменту рассмотрения дела в суде 1-й инстанции дефектов следствия восполнить нельзя, однако, собранные по делу доказательства недостаточны для постановления приговора. Вряд ли можно найти основания к утверждению о том, что если суд 1-й инстанции приговор основал на этих недостаточных доказательствах, кассационная инстанция лишена даже права обсуждать вопрос о том, достаточно ли у суда было данных для того приговора, который он постановил.

Если бесспорным является положение о том, что кассационное рассмотрение дела происходит на основании лишь бумажного материала и лишено того непосредственного восприятия всех данных дела, которые получает суд 1-й инстанции при разрешении дела путем допроса обвиняемых, свидетелей и т. д., то ведь вопрос о достаточности собранных доказательств разрешается в распорядительном заседании суда применительно к ст.ст. 202 и 238 УПК, а распорядительное заседание решает дела также исключительно на основании бумажного материала.

Очевидно, что нет достаточных оснований запрещать кассационной инстанции обсуждать те вопросы, которые имеет право обсуждать распорядительное заседание суда 1-й инстанции.

Поэтому мы думаем, что кассационная инстанция вправе ставить на свое обсуждение вопросы о том, являются ли собранные по делу доказательства достаточными для обоснования того приговора, который постановил суд 1-й инстанции. При признании этих доказательств недостаточными кассационная инстанция вправе отменить приговор за нарушением статей 202, 222, 236 и 238 УПК.

Однако, мы высказываемся против прекращения дела в кассационной инстанции по мотивам недостаточности

*) «Рабочий суд» № 21 стр. 1289—1290.

доказательств, так как целесообразнее этот вопрос ставить на обсуждение суда 1-й инстанции, более близко знающего местные условия и обстановку дела, а потому иногда могущего найти способы к изысканию новых доказательств.

Таким образом, мы полагаем, что природе советской уголовной кассации не противоречит, а, наоборот, соответствует предоставление кассационной инстанции права оценивать имеющиеся в деле доказательства с точки зрения их достаточности для обоснования приговора суда 1-й инстанции. Это право, с нашей точки зрения, кассационная инстанция имеет и фактически его осуществляет.

Кассационная инстанция не может оценивать доказательства с точки зрения их истинности или ложности, напр., устанавливать, что свидетель ошибается или говорит неправду, когда суд этому свидетелю поверил, — в этом т. Рогинский совершенно прав, но оценивать доказательство с точки зрения его достаточности по обстоятельствам каждого конкретного дела для обоснования приговора, с нашей точки зрения, кассационная инстанция вправе. Напр., мы не видим ничего скверного в том, что кассационная инстанция отменяет приговор по тем мотивам, что он основан исключительно на оговоре со стороны обвиняемого, не только не подтвержденном другими данными дела, но и противоречащими им, а ведь оговор — доказательство.

Мы утверждаем, что подобная кассационная проверка оценки доказательств, произведенной судом 1-й инстанции, вполне соответствует природе советского уголовного процесса.

Что из себя представляет оценка доказательств судом 1-й инстанции?

Согласно ст. 319 УПК эта оценка производится по внутреннему убеждению судей, сложившемуся в результате рассмотрения всей совокупности обстоятельств дела. След., решающим моментом оценки доказательств является внутреннее убеждение судей.

Бесспорно то, что не по впечатлению должен решать суд, а по тем фактическим данным, которые находятся в его распоряжении; не свое индивидуальное сознание должен изучать суд, а реальные и объективные факты. Ссылка же закона на внутреннее убеждение означает лишь то, что оценка доказательств производится судьями не по формальным, заранее данным предписаниям закона, а целиком и полностью в зависимости от конкретных обстоятельств дела, совокупность которых приводит суд к тому или иному выводу. Не считаться же с фактами и логикой и по впечатлению выносить приговоры, этим фактам противоречащие, советскому суду права не дано.

Таким образом, сущностью оценки доказательств судом 1-й инстанции является ничто иное, как анализ собранного по делу доказательственного материала, сопоставление отдельных доказательств, придание одним большей и другим меньшей силы в зависимости от их свойств и источников в каждом конкретном случае и установление на основании этих доказательств фактической стороны дела. Как видим, ничего таинственного в этой деятельности суда нет: она понятна и логически последовательна.

Но проверка доказательств и выводы из них производится судом 1-й инстанции безусловно очень сложным мыслительным процессом, и повторение этого процесса в кассационной инстанции на основании только бумажного материала, без непосредственного ознакомления с личностями фигурировавших в деле обвиняемых и свидетелей излишне и фактически невозможно.

Таким образом, можно сказать, что кассационная инстанция не должна заниматься комбинированием доказательств, признанием одних правильными, других неправильными и т. д. Эта деятельность несвойственна кассационной инстанции, равно несвойственно ей устано-

вление на основе имеющихся в деле доказательств тех или иных выводов, отличных от тех, к которым пришел суд 1-й инстанции.

В качестве примера подобного «апелляционного уклона» кассационной деятельности можно привести следующий случай, бывший в практике одного из губсудов. Нарсуд признал обвиняемого виновным в покупке заведомо краденой лошади, принадлежащей потерпевшему, и вынес обвинительный приговор; УКО губсуда установило, что из сопоставления актов осмотра лошади, обнаруженной у обвиняемого, с показаниями потерпевшего, описавшего приметы похищенной у него лошади, явствует, что у обвиняемого обнаружена не та лошадь, которая была ранее похищена у потерпевшего, а потому отменило приговор нарсуда и прекратило дело. Ясно, что в этом случае кассационная инстанция фактически перерешивала дело по существу, тогда как, усмотрев из дела невыясненности признаков объекта преступления (лошади), она должна была отменить приговор за недоследованностью с обращением дела на вторичное рассмотрение, а не брать на себя функцию суда 1-й инстанции, т. е. устанавливать фактическую сторону дела в ином виде, чем это было сделано в приговоре.

Но известный анализ доказательств с точки зрения их достаточности, с точки зрения их «доброкачественности», с точки зрения доказательной ценности тех предпосылок, из которых суд 1-й инстанции делает свои выводы по каждому конкретному делу, в кассационной инстанции вполне допустим.

Ясно, что нет возможности установить какие-либо формальные общеобязательные правила относительно того, когда и какие доказательства являются достаточными для вынесения приговора: решающее значение имеют обстоятельства каждого конкретного дела.

Некоторые общие указания по отдельным вопросам иногда даются в циркулярах НКЮ, инструктивных письмах УКК Верховсуда (напр., об обязательности экспертизы по делам о сложных хозяйственных преступлениях), и много ценных сведений о значении доказательств содержится в определениях УКК; соответственные выдержки из последних приведены в статье т. Ильинского в № 2 «Е. С. Ю.» 1927 г., и их число может быть значительно увеличено.

Таковы основные положения относительно оценки ходатайств в кассационной инстанции. Суммируя их, можно дать следующие примерные формулировки:

1. Кассационная инстанция не может производить оценки имеющихся в деле доказательств с точки зрения их достоверности, с точки зрения соответствия действительности тех фактов, которые этими доказательствами утверждаются, что всецело относится к компетенции суда 1-й инстанции.

2. Кассационная инстанция не может перерешать дела по существу, т. е. из имеющихся в деле доказательств делать иные выводы, чем это сделал суд 1-й инстанции; вообще кассационная инстанция не может на основании материалов дела устанавливать какие-либо факты и обстоятельства, так как это является функцией суда 1-й инстанции, кассационная же инстанция лишь проверяет деятельность суда 1-й инстанции.

3. Собранные по делу доказательства кассационная инстанция может оценивать не только с точки зрения выясненности всех обстоятельств дела, но и с точки зрения их достаточности (как в совокупности, так и в отдельности) для обоснования того вывода, к которому пришел суд 1-й инстанции, и при признании имеющихся доказательств недостаточными передавать дело на новое рассмотрение суда 1-й инстанции.

В заключение следует отметить, что вопрос об оценке доказательств в кассационной инстанции ни в какой мере не связан с вопросом о том, должен ли суд 1-й инстанции мотивировать свои приговоры.

Иного мнения придерживается тов. Ильинский в цитированной выше статье, указывающий, что для проверки кассационной инстанцией имеющегося в деле доказательственного материала важно, чтобы суды мотивировали свои приговоры.

Нам это представляется совершенно излишним. Мотивировка приговора означает приведение в приговоре мотивов, по которым суд придал веру одному доказательству, отверг другое, частично принял третье и т. д.

Как выше было отмечено, этот процесс оценки, который можно назвать доказыванием, является весьма сложным мыслительным процессом, которым суд оперирует с доказательствами, проверяет и комбинирует их и в результате приходит к определенным конкретным выводам; процесс этот не только не может быть повторен, но не может быть даже полностью прослежен в кассационной инстанции, а поэтому для последней мотивировка приговора ничего существенного дать не может. Кассационная инстанция должна лишь установить, являются ли имеющиеся в деле доказательства достаточным основанием для того вывода, к которому в конечном итоге пришел суд, а для этого мотивировка приговора не нужна, так как доказательства имеются в деле, а устанавливаемые ими обстоятельства дела, в силу ст. 334 УПК, излагаются в приговоре суда 1-й инстанции.

М. Строгович.

Договор комиссии.

(Продолжение *)

Статья 275-к требует следующих пояснений. Она различает два случая: в первом случае комиссионер имеет право продать товары комитента, но может и воздержаться от продажи; во втором случае комиссионер обязан продать эти товары в интересах комитента. Различие, очевидно, вытекает из скорости и степени порчи товаров или обесценения, причиняемого этой порчей. В первом случае комиссионер не отвечает за убытки, причиненные вследствие того, что комиссионер не прибег к продаже товаров, во втором случае комитент вправе искать с комиссионера убытки. Далее следует различать продажу товаров по рыночной или биржевой цене, где комиссионеру достаточно только доказать факт продажи и не нужно доказывать цену, по которой были проданы товары, от продажи товаров по вольной цене, где комиссионер должен доказать не только факт продажи, но и то обстоятельство, что товар продан по возможно более выгодной для комитента цене.

Ст. 275-л дает комитенту право выбора между принятием покупки комиссионера на свой счет и между отказом от такового принятия, если комиссионер купит имущество по цене высшей против лимита, назначенного комитентом. Комитент не вправе медлить ответом, выжидая выгодного для него изменения цен; если комитент не заявляет комиссионеру немедленно об отказе от принятия сделки, совершенной комиссионером, то комитент считается одобрявшим эту сделку. Если комиссионер сообщит, что принимает разницу в цене на свой счет, то комитент не имеет интереса, а потому и не имеет права отказаться от заключенной комиссионером за счет комитента сделки; извещение комиссионера о принятии разницы в цене на свой счет

должно быть послано и получено комитентом одновременно с извещением комиссионера о совершенной покупке для того, чтобы комитент не имел права отказаться от принятия сделки за свой счет, так как в противном случае последовавшее после покупки комиссионера значительное падение цен на купленный товар создало бы для комиссионера интерес предложить комитенту разницу между назначенной комитентом лимитной ценой и фактически уплаченной комиссионером ценой, чтобы только предупредить отказ комитента от покупки и не остаться самому комиссионеру с упавшим в цене товаром.

Отказ комитента от принятия на свой счет товаров, купленных комиссионером с превышением лимита, освобождает комитента от каких-либо обязательств перед комиссионером, предусмотренных в ст. 275-т. Равным образом, и комиссионер не должен считаться обязанным к возмещению убытков, причиненных комитенту неосуществлением комиссионного поручения приобрести такие-то товары по дорожке такой-то лимитной цены, так как в отличие от обязанностей продавца или поставщика комиссионер не взял на себя твердого обязательства сдать такие-то товары к какому-то сроку по цене не выше лимитной.

Принятие комитентом на свой счет покупки, сделанной комиссионером с превышением установленного комитентом лимита, означает последующее полное одобрение такой покупки; комитент теряет право взыскивать с комиссионера убытки, составляющие разницу между ценою, принятою комитентом на себя, и ценою, установленной комитентом в качестве лимита.

Статья 275-м, предусматривающая нарушение комиссионером предельной продажной цены (продажного лимита), не представляет комитенту в отличие от нарушения комиссионером предельной покупной цены (покупного лимита) право отказаться от сделки, заключенной комиссионером с третьим лицом; комиссионер, согласно ст. 275-в, во внешних отношениях с третьими лицами является распорядителем имущества комитента, сделка, заключенная комиссионером с третьим лицом, вполне действительна; если эта сделка нарушает интересы комитента, то комитент не может истребовать принадлежащее ему имущество от третьего лица, добросовестно приобретшего это имущество у комиссионера (статья 60 Гражд. Код.). Комитенту остается только право требовать от комиссионера возмещения разницы между назначенной им ценою и между более низкой ценой, по которой товар продан комиссионером. При этом комитент не обязан доказывать, что более низкая цена, заявленная комиссионером, убыточна для него, комитента, комитент может ограничиться указанием, что цена эта ниже продажного лимита и эту разницу взыскивать с комиссионера как убытки. Соответственно принципу, изложенному в статье 275-е, комиссионер может указать, что отступление от предельной продажной цены было вызвано изменившимися обстоятельствами, что такое отступление представлялось необходимым в интересах комитента, что не было возможности продать имущество по назначенной комитентом цене, что продажа по низшей против лимита цене предупредила еще более значительные для комитента убытки и что комиссионер лишен был возможности испросить нового распоряжения комитента или не получил от комитента своевременно ответа на свой запрос.

Статья 275-н устанавливает категорическое правило, что комиссионер без специального на то разрешения комитента не вправе заключать кредитные сделки за счет комитента, т. е. производить уплату за купленный товар до получения товара и отпускать товар до получения уплаты за товар. Статья 275-н не предоставляет комиссионеру права кредитовать третьих лиц при отсутствии как запре-

*) См. № 11 «Е. С. Ю.» за 27 г.

щения, так и разрешения комитента на оказание за его счет кредита третьим лицам, хотя бы в месте нахождения комиссионера практиковалась продажа в кредит данных товаров; комиссионер может производить продажу в кредит в этих случаях только за свой личный страх, а не за страх комитента. Если же комиссионер, не имея специального разрешения от комитента, окажет кредит третьему лицу, то комиссионер несет перед комитентом дополнительную ответственность (делькредере) за третьих лиц, получая на основании п. «а» ст. 275-и и части 3 ст. 275-д право на дополнительное (ручательное) вознаграждение. Конечно, эта дополнительная по п. «а» ст. 275-и ответственность комиссионера осуществляется не немедленно, не досрочно, а в сроки, установленные договором комиссионера с третьим лицом, в случае невыполнения третьим лицом принятых им, третьим лицом, на себя обязательств. Пункт «б» той же ст. 275-и предоставляет комитенту еще и другое право: потребовать от комиссионера немедленно возвратить комитенту выданные из средств комитента авансы (платежи вперед) третьим лицам, продавшим товар комиссионеру, и внести полностью платеж за проданные и отпущенные в кредит товары лицам, купившим эти товары у комиссионера. При взаимных расчетах комиссионера с комитентом по п. «б» ст. 275-п, а равно в случае требования комитентом возмещения убытков, принимаются во внимание цены, по которым сделка могла бы быть совершена без предоставления кредита третьему лицу, т. е. закон предполагает, что цены за наличный расчет дешевле цен с отпуском в кредит покупателю, и наоборот, что цены с предоставлением продавцу денежного аванса до получения товара дешевле цен без предоставления продавцу денежного аванса и что в обоих случаях комиссионер должен рассчитываться с комитентом из расчета нормальных (средних) цен, существующих без предоставления комиссионером кредита третьему лицу-покупателю или аванса третьему лицу-продавцу.

Статья 275-о, статья 275-п и статья 275-ф содержат в себе подробные правила о последствиях отказа комиссионера от выполнения поручения или отмены поручения комитентом. Сущность этих правил сводится к тому, что комиссионер вправе во всякое время отказаться от выполнения поручения, так как комиссионер не взял на себя твердой обязанности осуществить задание комитента, вследствие изменившихся рыночных условий может оказаться невыполнимым (в виду несоответствия цен или полного отсутствия товаров, или прекращения спроса на товар данного рода и т. п.) задание комитента. Стороны вправе условиться, что комиссионер не должен во всякое время отказываться от исполнения принятого им поручения или что комиссионер может осуществлять право отказа от выполнения принятого им на себя поручения только при наступлении или ненаступлении предусмотренных в договоре обстоятельства, и в этом смысле следует понимать оговорку, изложенную в начале ст. 275-о (а именно, слова «если иное не установлено в договоре»), но стороны, продолжая оставаться на почве договора комиссии, не вправе установить взаимные отношения в том смысле, что комиссионер безусловно лишается права отказаться от исполнения принятого поручения, так как такой отказ равносильен был бы принятию комиссионером на себя твердого обязательства исполнить задание комитента, следовательно, был бы равносильен превращению комиссионера в непосредственного продавца или покупателя комитента, что, как мы доказывали, противоречит части 4 ст. 275-д.

Глава IX-а Гражд. Код. не предусматривает для комиссионера аналогичной возможности ограничить комитента в праве прекратить во всякое время данное им поручение;

согласно ст. 275-ф только факт заключения комиссионером сделки, соответствующей существу поручения комитента, ограничивает, вернее, лишает комитента права на прекращение данного поручения. Конечно, факт заключения этой сделки с третьим лицом является препятствием не только для комитента в прекращении данного им, комитентом, поручения, но и таким же препятствием для комиссионера в отказе от выполнения принятого поручения, если комиссионное поручение еще не исчерпано полностью самим фактом заключения комиссионером сделки с третьим лицом за счет комитента. Вообще, из существа комиссионного договора—исполнение поручения комитента в интересах комитента же—вытекает бесконтрольное и неограниченное право комитента по своему усмотрению отменить во всякое время данное им поручение комиссионеру, если только поручение его уже не исполнено комиссионером путем заключения с третьим лицом соответствующего договора, экономический эффект которого комиссионер имеет право перенести на комитента, а комитент обязан принять на себя.

Если комиссионер уведомляет комитента об отказе от выполнения поручения, то в течение двух недель со дня получения комитентом извещения комиссионера об отказе от поручения договор комиссии продолжает сохранять свою силу. Такое правило установлено для того, чтобы дать возможность комитенту (иногда и не ожидавшему отказа комиссионера от выполнения поручения) распорядиться своим имуществом, находящимся во владении комиссионера. В течение этого двухнедельного срока комиссионер обязан ожидать распоряжения комитента по поводу имущества комитента, а комитент не только имеет право, но и обязан дать такое распоряжение комиссионеру; если же в течение этого двухнедельного срока не последует от комитента такого распоряжения, то комиссионер имеет право за страх и счет комитента отдать имущество комитента на хранение в товарный склад или поместить имущество в другое место, обеспечивающее его сохранность. Если же сам комитент отменит данное комиссионеру поручение, то комитент одновременно с отменой поручения должен дать указание комиссионеру куда сдать имущество комитента; в этом случае закон не требует соблюдения двухнедельного срока, так как для комитента его собственное распоряжение не является неожиданностью, а комиссионера ст. 275-п не считает заинтересованным по общему правилу в получении двухнедельной отсрочки для выполнения распоряжения комитента о том, кому и куда сдать товар, принадлежащий комитенту.

Так как комиссионер, согласно ст. 275-р, имеет залоговое право на имущество комитента, находящееся в распоряжении комиссионера в обеспечение сумм, причитающихся комиссионеру с комитента по исполнению всех данных комитентом комиссионеру поручений (ст. 275-т), то комиссионер не обязан исполнить указание комитента, кому и куда сдать имущество комитента, пока комиссионер не получит от комитента возмещения всех произведенных по исполнению комиссионного поручения расходов, издержек и т. п. и пока комиссионер не будет освобожден комитентом от всех обязательств, принятых комиссионером на себя перед третьими лицами по исполнению поручения комитента. Если же от комитента не последует указания в двухнедельный срок, предусмотренный ст. 275-о, при наличии задолженности комитента комиссионеру сумм, причитающихся комиссионеру с комитента по исполнению всех данных комитентом комиссионеру поручений (ст. 275-т), то комиссионер вправе на основании ст. 275-п продать имущество комитента, находящееся в распоряжении комиссионера, тем же порядком, каким производится на основании ст. 275-к продажа скоропортящегося имущества, т. е.

вправе продать это имущество по рыночной или биржевой цене, а при отсутствии рыночной или биржевой цены—повольной (частной) цене, возможно более выгодной для комитента.

Во всех случаях расторжения договора комиссионер всегда имеет право на получение полного возмещения понесенных им расходов, независимо от того, по чьему усмотрению—комитента или комиссионера—произведено было это расторжение договора. Что же касается до комиссионного вознаграждения, то комиссионер получает его полностью, если договор нарушен комитентом. Если договор отменен комитентом без нарушения прав комиссионера (ст. 275-ф), а равно если комиссионер откажется от договора вследствие невозможности его исполнения, то комиссионер получает право на комиссионное вознаграждение соразмерно выполненной им части комиссионного поручения. Наконец, если комиссионер по своей инициативе отказывается от исполнения принятого им поручения, то комиссионер полностью теряет право на какое бы то ни было комиссионное вознаграждение (ст. 275-о, часть 1).

Из того обстоятельства, что как комиссионер, так и комитент имеют право во всякое время прекращать договор комиссии, следует сделать вывод, что сторона, прекратившая договор, не отвечает за убытки, причиненные другой стороне таким прекращением договора; единственным последствием такого одностороннего прекращения договора (а вместе с тем и гарантию против злоупотребления правом одностороннего прекращения комиссионного договора) служит то, что комитент, отменивший комиссионное поручение, должен уплатить комиссионеру полностью комиссионное вознаграждение, хотя бы комиссионер и не выполнил поручения комитента, а комиссионер, отказавшийся от исполнения комиссионного поручения, полностью лишается права на получение комиссионного вознаграждения, хотя бы он исполнил большую часть задания комитента.

Таким образом, нормы об уплате комиссионного вознаграждения построены таким образом, что содержат как бы установленную законом неустойку в размере условленного комиссионного вознаграждения, которую одна договаривающаяся сторона, односторонне прекращающая договор комиссии, должна уплатить в пользу другой договаривающейся стороны; в большинстве случаев указанная невыгодность последствий удержит сторону от одностороннего прекращения договора комиссии без достаточно серьезных оснований.

Статья 275-р устанавливает в пользу комиссионера залоговое право на всякое имущество комитента, находящееся на основании договора комиссии в распоряжении комиссионера в обеспечение сумм, причитающихся комиссионеру с комитента по исполнению всех (а не только данного) комиссионных поручений. Украинский договор комиссии (ст. 275¹⁸) указывает, что залоговое право комиссионера распространяется «на имущество комитента, состоящее... в фактическом владении комиссионера или в его распоряжении, в частности, на основании коносамента, накладной, складочного свидетельства, а также актов и описей о приеме комиссионером имущества, находящегося на складах комитента, если указанное в актах и описях имущество помечено печатью или клеймом комиссионера или хранится в помещениях, опечатанных печатью комиссионера, или же охраняется на месте служащими комиссионера». Ст. 275-р не воспроизвела указанный текст украинской статьи 275¹⁸, полагая, что слова «... имущество комитента, состоящее согласно договора комиссии в распоряжении комиссионера», включают в себе все те частные случаи, которые перечисляет ука-

занный текст украинской ст. 275¹⁸; слова же «фактическое владение» наша ст. 275-р не воспроизвела потому, что составители главы IX-а Гражд. Код. РСФСР полагали, что комиссионер согласно договора комиссии имеет имущество комитента в своем распоряжении, а отнюдь не в фактическом владении, характеризуемом как владение без договорное, следовательно, владение, исключающее наличие какого-либо (в том числе и комиссионного) договора. С этой точки зрения во второй части ст. 275-д, оставлены слова: «... имуществу комитента, состоящему в фактическом владении...» только потому, что во второй части ст. 275-д не содержится слов: «согласно договора комиссии», и, стало быть, ст. 275-д не исключает возможности ее истолкования в том смысле, что она разумеет наряду с имуществом комитента, находящимся согласно договора комиссии в распоряжении и комиссионера, и такое имущество комитента, которое при отсутствии какого-либо договора между комитентом и комиссионером находится в фактическом владении и комиссионера.

Конечно, залоговое право комиссионера на имущество комитента, находящееся в его, комиссионера, распоряжении, ограничено рамками ст. 101 Гражд. Код. РСФСР, и, следовательно, все покровительствуемые статьей 101 кредиторы имеют преимущественное перед комиссионером-залогодержателем право на удовлетворение их претензий из имущества комитента, находящегося в распоряжении комиссионера.

Статья 275-с предоставляет комиссионеру право без обращения к суду удерживать свои вытекающие из договора комиссии денежные требования к комитенту из всех сумм, поступивших к комиссионеру за счет комитента. Смысл этого правила тот, что если комиссионер должен комитенту денежные суммы и не на основании договора комиссии (напр., денежные суммы, уплаченные комиссионеру третьими лицами за товар, проданный от имени комитента комиссионером в качестве доверенного комитента), то комиссионер вправе не передавать комитенту полученных уплат и зачесть эти уплаты в денежные требования, вытекающие из договора комиссии к комитенту. Конечно, пределы применения такого зачета нормируются общим правилом, установленным пунктом «б» ст. 129 Гражд. Код. РСФСР, который говорит, что «обязательство прекращается полностью или в части... б) зачетом встречного однородного требования, срок коего наступил», след., если комиссионер имеет к комитенту требование еще не срочное или спорное в своем основании, или условное, по которому условленное событие еще не наступило, то комиссионер не вправе зачитывать такое дефектное требование в поступившие к нему за счет комитента суммы. Принимая во внимание, что правом зачета могут пользоваться частные комиссионеры и что такое широкое право комиссионера на зачет нередко оставило бы без удовлетворения тех привилегированных кредиторов, которые перечислены в ст. 101 Гражд. Код., ст. 275-с определенно оговаривает, что те из кредиторов комитента, которые на основании ст. 101 Гражд. Код. пользуются в отношении очередности удовлетворения преимуществом перед претензиями залогодержателя, не лишаются права получать преимущественно перед комиссионером удовлетворение из сумм, удерживаемых комиссионером с целью зачета этих сумм.

Относительно статьи 275-т следует указать, что а в а н с понимается в смысле выдачи комиссионером комитенту денежных сумм еще до получения комиссионером от комитента товаров, а с с у д а понимается в смысле выдачи комиссионером комитенту денежных сумм уже после получения комиссионером от комитента товаров.

следовательно, под обеспечение имущества комитента, находящегося в распоряжении комиссионера. Кроме авансов и ссуд (с процентами на каждую сумму со дня израсходования или выдачи) комитент обязан возратить комиссионеру израсходованные комиссионером суммы по исполнению комиссионного поручения, при чем обязанности комитента по возмещению израсходованных сумм авансов и ссуд безусловны, и поскольку договор комиссии ни в какой степени не может быть способом дарения имущества комиссионером комитенту, недопустимы соглашения сторон о невозмещении комитентом комиссионеру сумм, израсходованных, авансированных или ссуженных комиссионером; поэтому ст. 275-г упомянута в ст. 275-щ, дающей перечень статей, не могущих быть отмененными и измененными противоположными их содержанию соглашениями комиссионера с комитентом. Пункт «а» украинской ст. 275²⁰ устанавливает противоположное правило и допускает соглашение комиссионера с комитентом в том смысле, что данным договором комиссии может быть установлено невозвращение комитентом комиссионеру сумм, израсходованных комиссионером по выполнению комиссионного поручения, а также ссуженных или авансированных комитенту, что, по нашему мнению, является неправильным.

Пункт «б» ст. 275-г следует понимать в том смысле, что комиссионер не имеет права требовать от комитента возмещения издержек по хранению имущества комитента в торговом или складском помещении, занимаемом торговым предприятием комиссионера, а равно требовать оплаты труда лиц, состоящих рабочими или служащими в предприятии комиссионера, так как в отличие от пункта «б» украинской ст. 275²⁰ наш пункт «б» ст. 275-г устанавливает, что по общему правилу комиссионное вознаграждение включает в себе возмещение обычных издержек комиссионера по хранению товара комитента в торговом помещении комиссионера и по обслуживанию товара комитента служебным персоналом комиссионера. Такой подход нашего Гражд. Код. лучше, чем Украинского Гражд. Код. содействует снижению накладных расходов по обращению товаров, так как содержит в себе до известной степени препятствие к начислению комиссионером на счет комитента накладных расходов по хранению и по обслуживанию товара комитента.

Пункт «в» ст. 275-г должен быть понимаем в том смысле, что в день наступления срока по обязательству, принятому комиссионером на себя перед третьим лицом в связи с исполнением комиссионного поручения, комитент обязан, а комиссионер имеет право требовать, чтобы по этому обязательству произвел уплату или иным образом выполнил обязательство (если обязательство не состоит в уплате денежной суммы) комитент, и если комитент отказывается исполнить такое обязательство, то комиссионер на общем основании ст. 117 Гражд. Код. получает право требовать от комитента возмещения всех своих убытков, причиненных отказом комитента исполнить обязательство. Однако, внутренние взаимоотношения комиссионера с комитентом не касаются третьего лица, в пользу которого комиссионером было выдано обязательство, так как третье лицо вправе требовать исполнения обязательства от комиссионера, выдавшего обязательство и перед всеми третьими лицами фигурирующего в качестве единственного должника, заключающего собою на внешней стороне комитента: комиссионер ни в какой степени не вправе требовать от третьего лица, чтобы третье лицо обратилось к комитенту за исполнением обязательства, в виду категорического предписания ст. 275-в, устанавливающего, что по договору комиссионера с третьим лицом приобретает права и становится обязанным комиссионер, а не комитент.

Статья 275-у является как бы продолжением пункта «в» ст. 275-е, возлагающего на комиссионера обязанность немедленно по окончании поручения представить комитенту отчет. Комитент, получив отчет комиссионера, согласно ст. 275-у, может отправить комиссионеру свои возражения против представленного отчета в течение трех месяцев со дня получения отчета. Ст. 275-у оговаривает право сторон по обоюдному соглашению удлинять или сокращать этот трехмесячный срок.

Слова «при отсутствии иного соглашения» могут быть понимаемы только в том ограничительном смысле, что они предоставляют сторонам право по взаимному соглашению удлинять или сокращать установленный ст. 275-у трехмесячный срок, но эти слова, по нашему мнению, не должны быть понимаемы в том расширительном смысле, что они предоставляют сторонам право так построить свои взаимоотношения по договору комиссии, что комиссионер совершенно освобождается от обязанности представить отчет, так как это противоречило бы ст. 275-е, пункту «в», или что комитент не вправе представлять возражений против отчета комиссионера, или что всякое возражение комитента против отчета комиссионера обязательно для комиссионера и не может быть опровергаемо комиссионером, так как такие оговорки к своему эффекту равносильны отказу от права обращения к суду в первом случае комитента, во втором случае комиссионера и потому недействительны в силу ст. 2 Гражд. Кодекса. Если комитент не отправит комиссионеру возражений против представленного комиссионером отчета в течение трех месяцев (или в условленный сторонами более короткий или более длительный срок) со дня получения комитентом отчета, то отчет считается одобренным комитентом и комитент лишается права возражать против отчета. Одобрение отчета означает и одобрение отдельных статей отчета; конечно, если в отчете оказались арифметические ошибки или описки и т. п. конторские ошибки, то комитент не теряет права и по истечении срока (трехмесячного или особо установленного) требовать исправления этих конторских ошибок.

Если в общем отчете помещены отдельные статьи, которые уже были однажды комиссионером сообщены комитенту, и после сообщения которых комитенту уже однажды истек трехмесячный (или иной условленный сторонами) срок, то помещение таких статей в общий отчет не делает эти статьи вторично оспоримыми и не восстанавливает в отношении именно этих статей право комитента возражать против них.

Статьи отчета, указывающие на произведенные комиссионером расходы и издержки по исполнению поручения комитента, должны быть подтверждены по общему правилу расписками и счетами, за исключением таких расходов и издержек, которые чаще всего не сопровождаются составлением каких-либо письменных доказательств (напр., перевозка товара гужем, упаковка товара и т. п.).

Статью 275-х следует понимать, сопоставляя ее со ст. 275-а, вводящей принцип возмездности договора комиссии в качестве существенного элемента договора комиссии, и со ст. 275-т, пунктом «а», обязывающим комитента уплачивать комиссионное вознаграждение при условиях, изложенных в статьях 275-о и 275-ф. Мы уже указали, что безвозмездность (отсутствие комиссионного вознаграждения) не совместима с юридической природой договора комиссии в такой же степени, как юридически невозможна бесплатная купля-продажа. С этой точки зрения представляется нам вполне правильно ст. 277 испанского торгового уложения, которая говорит: «комитент обязан выдать комиссионеру комиссионное вознаграждение, хотя бы между ними состоялось противоположное соглашение».

Однако, ст. 275-х не следует понимать только в том смысле, что возмездность должна выражаться непременно только в денежной форме. Возмездность может проявиться и в форме предоставления комиссионеру определенной доли из закупленного от имени комиссионера и за счет комитента товара, а равно и в форме оказания комитентом комиссионеру каких-либо услуг. Такой вывод вытекает из ч. 2 ст. 275-х, которая говорит, что комиссионное вознаграждение может быть условлено не только в виде определенного процента от суммы сделки, но и в другой, не запрещенной законом форме. Единственное ограничение, установленное законом, содержится в последней части ст. 275-х, которое запрещает устанавливать вознаграждение комиссионеру в виде разницы или определенной части разницы между назначенной комитентом ценой и той более выгодной ценой, по которой комиссионеру удастся совершить сделку, в виду того, что подобным построением взаимных отношений комитента с комиссионером комиссионер ставится в такое положение, что комиссионер во что бы то ни стало вынужден добиваться возможно большего повышения цен при комиссии продажи и возможно большего снижения цен при комиссии покупки, т.-е. покупки за бесценок у экономически слабых третьих лиц. Несомненно, ни та, ни другая перспектива не может быть с точки зрения интересов нашего государства и широких масс трудящихся быть признана желательной, а потому ст. 275-х и запрещает подобный способ определения комиссионного вознаграждения.

Комиссионер имеет право на комиссионное вознаграждение не только в случаях исполнения комиссионного поручения согласно указаний комитента, напр., продажи комиссионного товара по заданию комитента, но и в случаях, когда комиссионер продает находящееся в его распоряжении имущество комитента в порядке, указанном в ст. 275-к (как скоропортящееся), и в порядке, указанном в ст. 275-п (как имущество, о котором комитент не распорядился, хотя договор комиссии расторгнут).

Статья 275-ц и статья 275-ч устанавливают совершенно противоположные правила в отношении прекращения договора комиссии в случаях смерти, объявления безвестно отсутствующим, недееспособным или ограниченным в правоспособности комитента или комиссионера: а) если указанные случаи постигли комитента, комиссионер обязан (конечно, в пределах общих правил, установленных ст.ст. 275-о и 275-п) продолжать свои действия по исполнению данного ему поручения до тех пор, пока от правопреемников или представителей комитента не поступит надлежащих указаний; б) если же указанные случаи постигли комиссионера, договор комиссии прекращается, за исключением того единственного случая, когда комиссионер вел торговое предприятие, когда правопреемники или представители комиссионера продолжают ведение торгового предприятия и когда эти правопреемники и представители комиссионера обязаны продолжать действия комиссионера по исполнению комиссионного поручения (конечно, в пределах общих правил, установленных ст.ст. 275-о и 275-п) до тех пор, пока от комитента не поступит надлежащих указаний. Такое различие в последствиях объясняется тем, что комитент чаще всего только заинтересован в экономическом результате комиссионного поручения, но не является активным исполнителем задания, составляющего предмет комиссионного поручения, в то время, как комиссионер является активным исполнителем задания; поэтому исполнение поручения в большей степени связано с личностью комиссионера, чем с личностью комитента.

Следует понимать ст. 275-ц и ст. 275-ч в том смысле, что они предусматривают ликвидацию юридического лица, так как пахование юридического лица в состоянии ликви-

дации вполне подпадает под термин недееспособности или ограничении правоспособности юридического лица. Сопоставляя же термины «недееспособный» или «ограничения правоспособности», употребленные в ст. 275-ц и ст. 275-ч со ст. 275-г, предусматривающей случаи объявления комиссионера или комитента несостоятельными, и со ст. 275-ш, устанавливающей объем и порядок удовлетворения претензий комитента из имущества комиссионера, объявленного несостоятельным, следует под словами: «недееспособным» или «ограничения правоспособности» понимать также ту недееспособность или ограничения правоспособности, которые вытекают из объявления несостоятельности (а также в случае ликвидации юридического лица) комитента или комиссионера.

Вторая часть ст. 275-ц предусматривает случаи последавшего уже после заключения комиссионного договора ограничения права комитента участвовать в комиссионных сделках данного рода, как основание для прекращения договора комиссии; мы полагаем, что подобные случаи могут произойти и с комиссионерами и что и такие случаи должны быть рассматриваемы как основание для расторжения договора комиссии вследствие ограничения правоспособности комиссионера участвовать в комиссионных сделках данного рода или с данными (напр., недостаточными) товарами. Вторая часть ст. 275²⁴ Украинского Гражд. Код. средактирована более сложно, а именно: «В случае ограничения правоспособности комитента участвовать в комиссионных сделках данного рода договор комиссии прекращается, о чем комитент обязан немедленно известить комиссионера. Однако, поскольку это необходимо для ограждения интересов комиссионера, договор комиссии считается сохранившим силу, пока комиссионер не узнал или не должен был узнать об ограничении правоспособности комитента». Хотя украинская редакция отличается от редакции РСФСР тем, что возлагает на комитента обязанность известить комиссионера о наступившем ограничении правоспособности комитента и что содержит оговорку «поскольку это (т.-е. извещение комиссионера) необходимо для ограждения интересов комиссионера», но так как, по нашему мнению, такое извещение комиссионера всегда необходимо для ограждения интересов комиссионера, то, очевидно, комитент всегда должен будет извещать комиссионера о наступившем ограничении правоспособности, и, следовательно, украинская редакция практически совпадает с более простой, определенной и ясной редакцией части 2 ст. 275-ц Гражд. Код. РСФСР.

Статья 275-ш должна быть поставлена в связь с ч. 2 ст. 275-г, с частью 2 ст. 275-д и с пунктом «в» ст. 275-е в том смысле, что в случаях, когда комиссионер объявлен несостоятельным, не требуется предварительной передачи обязательства к третьему лицу комиссионером комитенту того, чтобы комитент получил право взыскания по этому обязательству с третьего лица, являющегося непосредственным контрагентом комиссионера, а не комитента. Указание 2 части ст. 275-ш о том, что при изложенных обстоятельствах платежи по таковым обязательствам третьих лиц, поступающие после объявления несостоятельности, передаются комитенту вне общего распределения, может быть понимаемо только в том смысле, что суммами по этим платежам претензия комитента должна быть удовлетворяема преимущественно перед всеми кредиторами комиссионера, в том числе и теми, которые перечислены в ст. 101 Гражд. Код. С своей стороны, комиссионер (вернее, ликвидатор несостоятельного комиссионера) на основании ст. 275-с вправе удерживать с комитента суммы, следуемые комиссионеру согласно ст. 275-г.

Статья 275-ш устанавливает не подлежащие изменению по воле договаривающихся сторон нормы договора комиссии; результатом нарушения норм, перечисленных в ст. 275-ш, должно явиться признание договора, именного сторонами договором комиссии, каким-либо другим договором (купли-продажи, поставки, подряда и др.) во всех тех случаях, если отступления от этих норм, перечисленных в ст. 275-ш, не являются противозаконными, напр., нарушающими общие законы и подпадающими под действие ст. 30 Гражд. Код. В последнем случае такие договоры вообще недействительны, и из них не возникает никаких прав и обязанностей для участников договора.

Вышеизложенные подробные правила выделяют договор комиссии в своеобразный вид сделки, которому свойственна несуществующая в других видах сделок возможность одностороннего прекращения двойственности роли комиссионера на внешней и внутренней стороне и другие особенности.

Более новые законодательства (ст. 425 швейцарского обязат. права, ст. 380 итальянского торг. улож., ст. 314 японского торг. улож., ст. 503 итальянского проекта торгов. кодекса) содержат общее указание, что правила о договоре поручения применяются к договору комиссии, поскольку иное не содержится в предписаниях о договоре комиссии. У нас (как в РСФСР, так и в УССР) подобного общего указания не имеется, но поскольку договор комиссии помещен в Гражд. Код. главою IX-а, как продолжение и дополнение главы IX, излагающей в статьях 251—275 правила о поручении и доверенности, следует сделать вывод, руководствуясь местом, занимаемым договором комиссии (так наз. систематическое толкование закона), что к внутренним взаимоотношениям комитента и комиссионера должны применяться статьи 251—275 Гражд. Кодекса во всех тех случаях, которые не урегулированы статьями 275-а—275-ш.

(Окончание следует)

И. Кобленц.

Участие лиц прокурорского надзора в исполкомах *)

Казалось бы, что с изданием циркуляра № 178—26 г. ясно, точно и определенно разъясняющего, что «надзор за законностью и опротестование незаконных постановлений могут надлежащим образом осуществляться органами прокуратуры лишь в том случае, если они сами не участвуют в вынесении этих постановлений», и что поэтому лица прокурорского надзора могут «участвовать в заседаниях местных исполкомов и их органов лишь с правом совещательного голоса» (курсив мой. И. М.), можно было ожидать, что в данный вопрос внесена недоставшая ясность. В действительности же это далеко не так. Вот, напр., кантонный пом. прокурора просит разъяснений циркуляра № 178 у прокурора автономной республики и ставит вопрос так: «могут ли прокуроры и их помощники на местах быть избранными (согласно Конституции) в местные советы членами исполкомов и их президиумов и могут ли они в таких случаях участвовать на заседаниях (как члены) с правом решающего голоса».

Так, от одного из прокуроров АССР уже поступил запрос, в котором он высказывает свою точку зрения, а именно: «такая директива вызывает, естественно, вопрос о том, не является ли циркуляр источником ограничения работников прокуратуры в избирательных правах, так как воспрещение участвовать в голосовании сводит эти права

на-нет; выбирать членами исполкома и, в особенности, его президиума, лицо, не имеющее права решать вопросы (участием в голосовании), обсуждаемые этим органом, не соответствует закону» (курсив мой. И. М.).

Такой эффект трактуемого циркуляра свидетельствует о назревшей необходимости проработки на страницах журнала вопроса о роли прокуратуры в системе советских органов и о вытекающих отсюда последствиях.

Наша прокуратура в системе других советских органов, в системе государственного аппарата занимает исключительное положение по своей централизованности. Прокурору Республики подчинены все нижестоящие прокуроры и их помощники от центра до низов. Исключительно от него зависит назначение, отстранение, отозвание и увольнение лиц прокурорского надзора. И, наоборот, они ни в какой мере не зависят от местных исполкомов. Для лиц прокурорского надзора не существует так называемого «двойного» подчинения—по своей административной линии Прокурору Республики и соответствующему исполкому по месту деятельности,—как это обстоит со всеми другими наркоматами, за исключением военного. В положении о ГИК'ах и УИК'ах сделано категорическое указание на то, что, напр., ГИК и УИК имеют право «контролировать и ревизовать деятельность всех правительственных учреждений, подведомственных центральным органам, как временного, так и постоянного характера, не входящих в состав отделов ГИК'а, за исключением учреждений действующей армии и прокурорского надзора» (курсив мой. И. М.), немедленно доводя об этом для сведения соответствующего центрального учреждения» (полож. о ГИК'ах § 24, п. 3—«С. У.» 1922 г. № 72—73, ст. 907; о ГИК'ах § 24, п. 3—«С. У.» 1922 г. № 72—73, ст. 907; и пол. об УИК'ах § 19, п. «е»—«С. У.» 1924 г. № 82, ст. 825).

Поставив прокуратуру организационно вне зависимости и подчиненности от местных исполкомов, законодатель вместе с тем предоставил ей весьма широкие полномочия в осуществлении основной задачи быть стражем творимой диктатурой пролетариата законности. По существу местные исполкомы являются учреждениями, в отношении которых местная прокуратура наделена надзорными функциями. Об этом красноречиво говорит ст. 71 Полож. о судоустр., предоставляющая прокурору право являться на заседание исполкома (и вообще любого учреждения) и принимать в нем участие «с совещательным голосом», каковое право предоставлено, например, всем членам исполкома в отношении нижестоящих подконтрольных им исполкомов (§ 68 полож. о ГИК'ах и № 49 полож. об УИК'ах). Об этом еще решительнее говорит ст. 70 Полож. о суд., предоставляющая прокурору право требовать от всех действующих в губернии органов власти, учреждений, организаций и лиц в случаях, когда это нужно для выполнения возложенных на прокуратуру обязанностей (согласно ст. 78), необходимые ему сведения и материалы, как о требованиях являются обязательными к исполнению (курсив мой. И. М.). В порядке 68 ст. Полож. о суд. на прокуратуру возлагается возбуждение судебного, дисциплинарного и административного преследования против должностных и частных лиц.

Лицо прокурорского надзора, организационно независимое от местного исполкома, облеченное безусловно надзорными функциями в отношении местного исполкома, в порядке осуществления своих избирательных прав в советы выбирается членами местного исполкома. Необходимо проанализировать, какие же после этого между прокурором-членом исполкома (будем иметь в виду только губ. прокурора) и тем же самым исполкомом создаются юридические взаимоотношения? А вот какие:

*) Печатается в дискуссионном порядке. Редакция.

1) «Члены президиума ГИК'а распределяют между собой обязанности по наблюдению за отдельными отраслями деятельности губерний» (§ 43 полож. о ГИК'ах).

2) «Каждый член ГИК'а исполняет определенные обязанности, возложенные на него ГИК'ом» (§ 64, там же).

3) «За трехкратное, без уважительных причин, непосещение заседаний исполкома члена его может быть подвергнут президиумом дисциплинарному взысканию» (§ 67, там же).

4) Дисциплинарная ответственность для члена губисполкома—губдиссуд, для члена президиума ГИК'а—Главдиссуд. След., и прокурор, как член исполкома или его президиума, в случае привлечения исполкома или президиума к дисциплинарной ответственности должен отвечать в этом же порядке, т.-е. как член исполкома или его президиума.

5) Но губпрокурор в дисциплинарном порядке подсуден Дисциплинарной Коллегии Верхсуда («С. У.» 1923 г. № 48, ст. 481, § 110).

Положения последних двух пунктов на практике должны привести к юридическому абсурду, который усложняется еще тем, что прокурор, будучи привлечен к дисциплинарной ответственности как член исполкома вместе с таковым за грубое нарушение законности, должен подвергаться какой-то усиленной ответственности, если можно так выразиться, за попустительство и соучастие...

Необходимо поставить еще вопрос о том, какие же обязанности ГИК'ом могут быть возложены на своего члена—губпрокурора? Быть может, только одни прокурорские обязанности? Но таковые на него уже возложены Полож. о судеустройстве, а если ГИК, со своей стороны, подтвердит их, то в таком случае губпрокурору должны быть даны определенные директивы, наказ или инструкция, и в конечном счете ГИК будет вправе потребовать от прокурора отчета в выполнении возложенных на него поручений. А если эти инструкции и наказания будут противоречить действующему законодательству, то не курьезно ли будет, если губпрокурор опротестует такие незаконные преподанные ему ГИК'ом инструкции.

Если же допустить, что ГИК на губпрокурора не возложит никаких обязанностей, не даст ему никаких директив, а будет иметь его в своем составе почти ради, то прокурор обязан... опротестовать это как незаконный акт. ибо, как указано выше, каждый член президиума и исполкома должен выполнять какую-либо функцию по управлению губернией, тем более, что по положению об исполкомах число их членов строго ограничено.

Кроме того, нельзя закрывать глаза и на то, что, предположим, как бы «бережно» ГИК ни обращался со своим членом-прокурором, как бы ни старался освободить его от всяких обязанностей по исполкому ради несения им обязанностей по прокуратуре, неизбежны случаи дачи прокурору к выполнению тех или иных конкретных поручений. Не будем говорить о том, что критиковать гораздо легче, чем дело делать, и что на практическом деле, на конкретной административной работе губпрокурор может себя скомпрометировать тем, что исполком может забраковать его работу. Тут самая главная опасность заключается в том, что таким путем прокурор может втянуться в административную работу исполкома, в подчинение исполкому, потеряет необходимую для-него независимость и самостоятельность.

Поэтому утверждение цитируемого запроса прокурора АССР, что «не только с точки зрения закона, но и с точки зрения целесообразности следует сохранить право участия лиц прокурорского надзора в заседаниях исполкомов и их органов с правом решающего голоса в тех случаях, когда

они в эти органы выбраны» является питем не оправдаваемым заблуждением, как и последующая его мотивировка: «во-первых, голосованием за постановление, соответствующее закону, прокурор или его помощник тут же, непосредственно, может в отдельных случаях добиться устраления незаконных постановлений, а, во-вторых, участие прокуратуры в заседаниях с решающим голосом увеличивает авторитет прокурорского надзора».

Печально положение того прокурора, который отстаивает резаконность в президиуме исполкома не компетентным раз'яснением закона и своим авторитетом, а лишь поднятием своей руки за законность, короче говоря, собственным голосованием. Такому прокурору остается сказать: сколько бы ты ни поднимал руку за закономерное постановление в исполкоме, но если ты членам исполкома не сумел дать толкового, дельного раз'яснения, точной справки из законодательства и если вообще ты не пользуешься авторитетом у исполкома, то последний решит вопрос всегда по своему разумению. Если же ты пользуешься авторитетом, исполком твоим раз'яснениям верит, их уважает, то и без твоей руки при голосовании он будет разрешать вопросы только в согласии с твоими раз'яснениями, вне зависимости, конечно, от того, пользуешься ли ты правом решающего голоса как член исполкома или нет.

Возможно еще привести массу примеров того, какое, напр., неудобное положение создается, когда пом. прокурора голосует за принятие исполкомом известного постановления, а губпрокурор предлагает ему войти с представлением в тот же самый исполком об отмене этого постановления, как нарушающего законность по таким-то основаниям. Один психологический эффект получается оттого, что пом. прокурора в заседании не протестовал против данного решения, и совершенно иной, когда он самолично голосовал за него. Правда, в цитируемом запросе прокурор АССР находчиво рекомендует: «лица прокурорского надзора должны, по моему мнению, воздерживаться от голосования лишь в тех случаях, когда они не осведомлены в данный момент о декретах и постановлениях по обсуждаемому вопросу или когда они не уверены в правильности своего понимания вопроса с правовой точки зрения».

Однако, вряд ли можно признать удачным такой рецепт вообще, а тем более для прокуратуры. Разрешая конкретные по преимуществу вопросы, члены исполкома не должны воздерживаться при голосовании, а каждый из них должен сказать либо да, либо нет. Для прокурора можно рекомендовать только такой рецепт: в подобных случаях он должен по-товарищески, но с сознанием собственного достоинства, заявить прямо: данный вопрос для меня с правовой точки зрения недостаточно ясен, прошу его снять с повестки впредь до полного выяснения его мною, или можете решить сейчас, а я по ознакомлении с законодательством впоследствии могу дать свое заключение, если встретится к тому надобность.

Таким образом, участие лиц прокурорского надзора в исполкомах на правах его выборных членов с правом решающего голоса не может быть допущено ни с точки зрения действующего закона, ни тем более с точки зрения целесообразности. Вышеизложенные соображения с достаточной ясностью свидетельствуют о том, что предоставлением прокурору права решающего голоса на заседаниях исполкома легко можно достигнуть выхолащивания из прокуратуры, как таковой, самого ценного, что вложено в нее Положением о судеустройстве.

Вместе с тем следует признать, что лишение прокурора права состоять членом исполкома с правом решающего голоса не есть посягательство, как некоторые полагают, на конституционные права данного гражданина, состоящего

в должности прокурора, в смысле лишения его пассивного права быть выбранным членом исполкома. Действительно, было бы величайшим абсурдом лишать гражданских прав лицо прокурорского надзора лишь только за то, что оно состоит в должности прокурора, что руководящие органы Советской власти его считают лучшим и более выдержанным товарищем в работе на советском поприще. Здесь ни более, ни менее, как логическое заблуждение, которое должно рассеяться, когда мы примем во внимание, что: а) местный прокурор осуществляет надзор над местным исполкомом; б) согласно постановления СНК РСФСР от 21.XII—22 г. «вр. правила о службе в госучреждениях и в госпредприятиях» («С. У.» 1923 г. № 1, ст. 8) не допускается служба по совместительству в госучреждении, если таковое находится «в контрольной зависимости» (п. 5 правил), и в) не допускается работа по совместительству для лиц прокурорского надзора (п. 6 тех же правил). Здесь уместно отметить, что неполучение прокурором зарплаты по исполкому не освобождает его от обязанностей, как это выше было указано.

Отсюда вывод: будучи избрано в члены исполкома, лицо прокурорского надзора обязано немедленно решить вопрос, остается ли оно в прокуратуре и тем самым отказывается от звания члена исполкома, либо наоборот, ибо совместительство не может быть допущено. Следовательно, в этом лежит не ограничение конституционных прав лиц прокурорского надзора, а это лишь стремление законодателя всячески оградить авторитет прокуратуры от ошибочных шагов в административной деятельности исполкома, сохранить за прокураторской максимум свободы действий в осуществлении возложенных на нее обязанностей, а также сохранить за ней и максимум независимости от местных исполкомов. Это целиком относится и к лицам, состоящим членами исполкомов после того, как они получают назначение в прокуратуру. Кстати, не могут быть допущены и такие рассуждения, что де я избран членом исполкома, как я, а не как прокурор, а потому и присутствовать на заседаниях исполкома я могу не в качестве прокурора, а как гражданин такой-то. Но вся суть в том и заключается, что каждый товарищ с момента принятия им на себя прокурорских обязанностей тем самым становится прокурором, где бы он ни находился и что бы он ни делал, а потому, напр., всякое действие, всякий поступок, будучи совершен лицом прокурорского надзора на службе и вне службы, если только они роняют достоинство человека вообще, то в еще большей степени будут ронять достоинство лица прокурорского надзора, еще больше будут дискредитировать прокуратуру.

Потому-то законодатель при создании института прокуратуры и постарался создать условия и принять меры к поднятию и поддержанию авторитета и достоинства лиц прокурорского надзора. И лишь от них самих зависит такое положение укрепить во мнении широких трудящихся масс, а циркуляр № 178 в этом отношении идет только навстречу лицам прокурорского надзора.

Ив. Максимов.

Башкирская АССР, гор. Уфа.

Подсудность дел о подтопе земель мельницами.

Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, рассматривая дело о затоплении водой от мельничной подпруды общества с. Соломинского (Степинского) луговых угодий с. Каленок Яранского у. Вятской губ. в своем определении от 14 октября 1925 г. № 2124 (тезис № 40 «Сборника принципиальных определений ОКВК» изд. «Новая

деревня» 1926 г.), разъясняет: что такого рода иски относятся к категории споров, возникающих из правоотношений, регулируемых ст. 24 Зем. Код., что возбуждение этих споров производится истцами-землепользователями в тех случаях, когда их соседи, возводя такие сооружения, причиняют им вред; что согласно ст. 26 Зем. Код. подобные споры должны рассматриваться в судебно-земельных органах, как осведомленных в вопросах сельского хозяйства и в земельно-правовых отношениях; что при разрешении этих споров земкомиссии могут остановиться на применении таких мероприятий, которые требуют проведения землеустроительных работ для регулирования смежных землепользований (обмен участков и т. п.).

На-ряду с этим имеется разъяснение Пленума Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р. от 28.VI—1926 г. («Е. С. Ю.» № 29 1926 г.) о том, что спор о подтопе мельниц есть спор о причинении вреда в связи с действиями другого лица, и что такие споры, как не связанные с иском о землепользовании, подсудны не земкомиссиям, а общим судебным учреждениям.

Как общее правило, указания высшей инстанции, данные в соответствующем определении, обязательны для низшей инстанции по тому делу, по которому оно вынесено. Но тем не менее вышеуказанное определение, как дополняющее процессуальные нормы, становится обязательным для земельных комиссий, которые при наличии у них аналогичных дел будут руководствоваться указанным определением ОКВК.

С другой стороны, земельные комиссии, разрешая споры о подтопе мельниц, не могут не руководствоваться разъяснением Пленума Верховного Суда РСФСР от 28 июня 1926 г. («Е. С. Ю.» № 29 1926 г.).

Останавливаясь на разъяснении Особой Коллегии, нельзя согласиться с ее доводами о подсудности споров, возникающих при подтопе земельных участков, по следующим причинам: ст. 24 Зем. Код., предоставляя право землепользователю возводить строения и сооружения на своем земельном наделе для хозяйственных надобностей, в то же время ограничивает это право в тех случаях, когда действием или сооружением одного землепользователя нарушаются интересы других землепользователей, а ст. 26 Зем. Код. указывает и порядок восстановления нарушенного землепользования или хозяйства в земельных комиссиях.

На первый взгляд кажется, что разъяснение ОКВК не противоречит указанным статьям закона, а, между тем, получается несколько иначе при отсутствии спора о землепользовании в таких случаях.

Представим себе мельничное предприятие, действием которого подтапливаются луговые участки землепользователей. Собственником этого предприятия пусть будет частное лицо, не имеющее в своем пользовании земельных угодий. Возникает дело в земкомиссии по поводу причинения предприятием вреда пользователям луговых участков.

По разъяснению Особой Коллегии, земкомиссии обязаны при разборе спора о восстановлении нарушенного землепользования войти в обсуждение обстоятельств о возможности изыскания способов для устранения этого правонарушения. Но каким образом? Произвести соответствующий обмен земельных угодий не представляется возможным за отсутствием таковых, а понижение уровня воды, при котором подтоп был бы невозможен, сделает предприятие убыточным. Какой же выход для земкомиссий? Передать в народный суд для рассмотрения вопроса об убытках.

Другой случай: истец-землепользователь подает исковое заявление о возмещении ему убытков, причиненных при повышении уровня воды работающей мельницы, а о землепользовании спора нет. Обязать ли в таком случае земкомиссию изыскать способ к устранению этого нарушения или прямо разрешить вопрос об убытках в народе?

Вот в таких-то случаях определение ОКВК умалчивает, а имеющееся указание ее о том, что отнесение Зем. Код. этих споров к компетенции судебно-земельных органов является вполне целесообразным, на мой взгляд, не дает определенных ответов на поставленные вопросы, а является лишь общим рассуждением.

Утверждение ОКВК относительно осведомленности судебно-земельных органов в вопросах сельского хозяйства и земельно-правовых отношениях еще не дает права земкомиссиям присваивать новую подсудность спорных дел там, где нет спора о землепользовании, с одной стороны, а с другой, не лишает общие судебные учреждения, которые достаточно осведомлены в земельно-правовых отношениях и вопросах сельского хозяйства, рассматривать такие дела.

Ну, а теперь о мероприятиях, которые при разрешении споров требуют проведения землеустройства. Урегулирование спора безболезненно для смежного землепользователя (обмен участков и т. п.), само по себе дело хорошее, но как же провести в жизнь эти мероприятия, если тяжущиеся не будут иметь в своем пользовании земельных угодий. Здесь поневоле уже придется отказаться от указаний Особой Коллегии и дело передать в общие судебные учреждения для разрешения спора о вреде, причиняемом действиями мельничного предприятия.

Относительно же споров о сносе пасек (удаление пчел) и споров по поводу вреда, причиняемого землепользователю затенением от деревьев, растущих на границе смежного землепользования, Особая Коллеция в соответствии с приведенными ее соображениями по делам о подтопах. считает, что эти споры также подсудны земкомиссиям.

С последним можно было бы согласиться при одном условии—споре о землепользовании, а раз этого не будет, то такие дела, как ничего не имеющие с земельными отношениями, не должны быть подсудны земкомиссиям.

Разъяснение Пленума Верховного Суда от 28 июня 1926 г. («Е. С. Ю.» № 29 1926 г.) по поводу споров, возникающих от подтопа мельниц при отсутствии спора о праве на землю, является ясным и определенным.

В соответствии с указанным разъяснением Верховного Суда, по моему мнению, споры о подтопе, о сносе пасек (удалении пчел) и о вреде, причиняемом тенью посаженных деревьев, при отсутствии спора о правах на землю должны рассматриваться в общих судебных учреждениях, а не в земкомиссиях.

При поступлении такого рода дел в земкомиссии последние обязаны принимать к производству упомянутые споры только вместе со спором о праве на землю, а при отсутствии такового передавать в общие судебные учреждения. Такой порядок прохождения этих дел не противоречит разъяснению Верховного Суда и будет правильным.

Ревизор-инструктор Брянской губземкомиссии С. Фисунов.

г. Брянск.

Упрощение процесса по делам частного обвинения *).

V Всероссийский съезд работников юстиции указал, что «основной задачей процессуальной политики является создание экономного процесса, практически легкого, гибкого и и наиболее обеспечивающего достижение материальной истины».

Со времени V съезда прошло три года.

Развернувшаяся кампания за режим экономии, упрощение, удешевление системы управления и производства еще

*) Печатается в порядке обсуждения.

Редакция.

более выпукло выдвинула задачу по упрощению и удешевлению процесса, так как практика за этот период времени выявила целый ряд таких недочетов процесса, которые в силу неудачно построенных статей наших процессуальных кодексов не только осложняют его, но, часто препятствуя достижению максимальной быстроты, создают волокиту, делая процесс неэкономным и дорогим.

Выявление этих причин может иметь место только путем глубокого изучения техники производственного процесса в органах суда и прокуратуры, путем анализа техники производственного процесса на отдельные операции и элементы с изучением попутно форм документации, сопровождающих исполнение каждой операции.

Статистические данные о движении дел, возникающих в порядке частного обвинения, показали, что дела эти по изучаемому участку нарсуда гор. Москвы составляют 35% общего числа всех уголовных дел, прошедших через нарсуд за 1926 год.

Из прошедшего же за год количества этой категории дел в круглых цифрах: прекращено по 270 ст. УПК и за примирением сторон—30%, рассмотрено по существу—70%.

Из числа рассмотренных по существу: окончено с обвинительным приговором—60%, с оправдательным приговором—40%.

Из просмотренного материала: литературных статей и писем с мест, помещенных в «Еж. Сов. Юстиции», актов ревизии и материалов съездов усматривается, что участки народного суда на 40% (к общему количеству поступления уголовных дел) завалены делами, возникающими в порядке частного обвинения, а местами и выше. Если взять цифру дел по частному обвинению не в 40, а в 35%, как наиболее вероятную по отношению к общему количеству всех уголовных дел, прошедших через народный суд РСФСР за 1925 г. (по данным отчета Отдела Судебного Управления за 1925 г.—1.250.371 дело), то количество дел по частному обвинению к общему количеству уголовных дел по всем участкам нарсуда составит 437.500 дел.

Допуская, за отсутствием точных статистических данных, что производство этой категории дел во всех нарсудах по результатам аналогично изучаемому участку, получим, что из 437.500 дел по частному обвинению за 1925 г. во всех народных судах по меньшей мере: прекращено по 270 ст. УПК и за примирением—131.250 дел; рассмотрено по существу—306.250 дел.

Обращаясь по той же аналогии к результатам рассмотрения дел по существу, получим, что: окончено с обвинительным приговором—183.750 дел; с оправдательным приговором—122.500 дел.

Изучение техники производственного процесса этой категории дел дало основание разбить производственный процесс на три цикла:

1. Прием заявлений, оформление дела и подготовка к слушанию.
2. Судебное заседание.
3. Оформление дела по возвращении из судебного заседания и обращение приговора к исполнению.

Дальнейшее изучение техники процесса и анализ каждой операции установили, что технику производственного процесса этой категории дел составляет 30 отдельных операций, распадающихся, в свою очередь, на целый ряд элементов и рабочих приемов, требующих для производства их при непрерывности процесса в общей сложности 2 ч. 50 мин. на одно дело.

Первый цикл—прием заявлений, оформление их и подготовка дела к слушанию—содержит в себе 12 следующих операций: 1) прием заявления; 2) доклад народному судье; 3) заведение дела в обложку; 4) изготовление пове-

сток; 5) отправка повесток по назначению; 6) регистрация дел на карточке дел; 7) регистрации дел на алф. карточке; 8) запись дела в книгу назначений; 9) раскладка дел на хранение; 10) получение и проверка результатов вручения; 11) подборка возвращенных повесток; 12) подготовка дела к слушанию в судебном заседании.

Совокупность времени на выполнение операций первого цикла по одному делу исчисляется в 66 минут. Движение операций по дням составляет 6 первых дней процесса.

Второй цикл—судебное заседание—содержит в себе 5 операций: 13 подготовительные действия секретаря перед открытием судебного заседания; 14 подготовка дела к судебному следствию; 15 судебное следствие; 16 составление приговора; 17 объявление приговора.

Совокупность времени на выполнение операций второго цикла по одному делу исчисляется в 67 минут. Движение дел по дням составляет 7 день процесса с момента поступления заявления.

Третий цикл—оформление дела по возвращении из судебного заседания и обращение приговора к исполнению—заключает в себе 13 операций: 18 распоряжения по исполнению приговора; 19 отметка о результатах разбора дела на карточке; 20 дублирование карточки для губсуда; 21 оформление дела; 22 раскладка дел для хранения; 23 заготовка копии приговора; 24 заготовка исполнит. надписи; 25 доклад народному судье; 26 отметка на карточке времени обращения приговора к исполнению; 27 отправка пакетов по назначению; 28 прием адресов, корреспонденции; 29 сортировка почты; 30 отметка на карточке времени исполнения приговора и сдача дел в архив.

Совокупность времени на выполнение операций третьего цикла по одному делу исчисляется в 66 мин. Движение операций по дням процесса с кассационным сроком и времени на исполнение приговора милицией составляет 40 дней.

Расчет времени на выполнение каждого цикла операций исчислен не по хронометру, а путем наблюдения и арифметического расчета времени на выполнение операций одновременно по целому ряду уголовных и гражданских дел, след., с приближительной точностью, с отклонением в сторону уменьшения.

Изложенную технику движения производственного процесса следует иметь в виду только для Москвы.

Характерной чертой категории дел, возникающих в порядке частного обвинения, является то обстоятельство, что они чрезвычайно кляузны, треплют нервы, так как стороны приводят с собой десяток свидетелей, на бесцельный иногда допрос которых уходит много времени, преступление же само по себе, с общественной стороны, не представляет никакого интереса.

Засоряя суд, по горло занятый работой, дела эти создают неприязненное к себе отношение, так как в своем подавляющем большинстве представляют мелкие бытовые дела, возникающие в результате семейных, бытовых, дружеских, ссор и склок.

Если из приведенного выше соотношения дел, прекращенных по 270 ст. УПК (неявка потерпевшего) и за примирением сторон, цифру в 131.250 прекращенных дел взять как вероятную по отношению ко всем нарсудам периферии (2.700 участков по данным отчета за 1925 г.), считая, что на производство дел только в части прекращенных непроизводительно потрачено время одного лишь нарсуда, то эта потеря времени составит ровно 24 дня или один рабочий месяц для каждого участка народного суда в течение года (131.250×2 ч. 50 м.: 2.700 участков).

Исчисленное выше среднее время во всей совокупности операций на одно дело до его окончания, но без обжалования, внутри личного состава участка нарсуда распадается сле-

дующим образом: для народного судьи это время составит 40 мин. (6 операций); для секретаря—1 ч. 20 м. (8 операций); для делопроизводителя—50 м. (16 операций).

Если исходить из средних ставок персонала народного суда, а именно: нарсудья—80 рублей в месяц; секретарь—45 руб.; делопроизводитель—25 руб. (итого 150 руб.), то стоимость непроизводительно потерянного времени на только прекращенные дела по частному обвинению на все участки составит сумму в 405.000 рублей (150×2.700 уч.).

Эту стоимость для государства прекращаемых по частному обвинению дел необходимо признать непреувеличенной, так как в численную сумму не входит расход по вызову свидетелей, время милиции на вручение повесток и т. п. непроизводительный расход государственного аппарата и частных лиц, втянутых в процесс.

Чтобы избавить суд от непроизводительной потери времени по разбору дел, возникающих в порядке частного обвинения, упростить и удешевить процесс движения дел этой категории, необходимо поставить вопрос об изменении ныне существующего порядка рассмотрения дел этой категории в народном суде и соответственном изменении ст. 10 УПК.

Основываясь на том, что почти $\frac{1}{3}$ общего количества дел по частному обвинению прекращается судом до разбора дела по существу за примирением сторон и в силу неявки жалобщика, что из числа рассмотренных по существу дел до 40% оканчивается оправдательным приговором, а по оканчивающимся обвинительным приговором обычно следует наложение взыскания в виде штрафа в крайне незначительных размерах, необходимо рассмотрение этой категории дел предоставить единолично народному судье, предоставив судье право налагать взыскание на виновную сторону в судебном же заседании кратким приговором, в виде резолюции на протоколе же судебного заседания. Проведение этой меры безусловно упростит процесс, ускорит и сэкономит время, так как составление приговора по всем правилам, изложенным в УПК, отнимает примерно $\frac{1}{2}$ всего времени по производству дела в судебном заседании, тогда как незначительность дела и ясность его решения по окончании судебного следствия настолько очевидна, что совершенно не требует выполнения по этой категории дел всех обязательных форм, предусмотренных при постановке приговора Угол.-Проп. Кодексом.

Г. Ш.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы уголовного права и процесса.

Тов. Соловьев (Иваново-Вознесенская губ.), разбирая вопрос о борьбе с лесными нарушениями, находит, что одним из обстоятельств, крайне вредно отзывающихся на этой борьбе и способствующих созданию у населения уверенности в безнаказанности указанных нарушений, является ограничение примечанием 3 к ст. 14 УК возможности возбуждения преследования по этим нарушениям месячным сроком со дня совершения нарушения.

«Небезызвестно — пишет он, — что работа по выявлению личности нарушителя производится лесной стражей, и только небольшой процент дел попадает в руки общих органов дознания. Но лесная стража, не искушенная в производстве дознаний, почти всегда дела затягивает, и в результате в волостные исполнительные комитеты поступает большое количество протоколов с пропуском установленного примечанием 3 к ст. 14 срока. След., работа идет впустую, и большинство нарушителей остается без воздействия».

По мнению автора,

«встает вопрос об удлинении срока давности административного преследования, что, конечно, должно быть соединено также и с проведением ряда мероприятий по улучшению качества работы лесной стражи, как органа дознания».

Исходя из допускаемой ст. 42 УК возможности замены назначаемого приговором штрафа в случае неуплаты его принудительными работами, и из того, что последние совершенно не организованы, тов. Ендовский (Воронежская губ.), указывает на то, что

«с введением нового УК штраф, как мера воздействия, потерял в глазах нарушителей всякое значение. Так как у нас на местах рабочий физического труда зарабатывает летом максимум 2—3 рубля, а зимой, за более дешевую плату можно достать сколько угодно рабочих рук, то осужденный к штрафу предпочитает вместо уплаты штрафа походить 5—6 дней в милицию и там ничего не делать, поставив вместо себя в хозяйстве наемного рабочего... В нашей действительности такая возможность замены штрафа во всех случаях, а не только в случаях неимения у осужденного средств на уплату, создает лазейку, благодаря которой ни с одного осужденного штрафа взыскать нельзя».

Автор считает, что

«необходимо разъяснение ст. 42 УК в том смысле, чтобы допускаемая ею замена относилась к тем случаям, когда взыскание штрафа с осужденного представляется невозможным, в тех же случаях, когда взыскание возможно, оно проводилось в принудительном порядке».

Тов. Кислицкий (Енисейский округ Сибирского края), отмечая неопределенность устанавливаемого УК в качестве меры социальной защиты «предостережения», так как,

«с одной стороны, эта мера исходит как бы из области педагогики и не может влечь никаких правовых последствий для оправданного гражданина, а, с другой, поскольку она применяется в качестве меры социальной защиты, она может при совершении нового преступления явиться усугубляющим обстоятельством»,

полагает, что выходом из этой неопределенности было бы

«установление, что предупреждение является мерой социальной защиты, следующей за условным осуждением, и применяется к осужденным только в тех случаях, когда суд не находит нужным применять даже условное осуждение».

На-ряду с этим он считает, что

«условное осуждение должно быть признано одной из мер социальной защиты и включено в перечень ст. 20, так как по своим последствиям условное осуждение ничем не отличается от остальных мер социальной защиты».

Тов. Лавров (Ярославская губ.) признает абсолютную недостаточность меры социальной защиты (штраф до трех рублей), которая установлена 3 частью ст. 92 УК за уклонение от исполнения обязанностей народного заседателя.

«Думаю,—пишет он,—что слабость этой меры по сравнению с устанавливавшейся ст. 104-а старого кодекса, может тяжело отразиться на работе судебных органов, и особенно на работе суда в деревне, где далеко еще не все население в надлежащей мере осознало всю важность аккуратного посещения народными заседателями судебных заседаний и где даже наиболее сознательные из заседателей склонны иногда отдать предпочтение своим личным интересам перед интересами общественными. И трудно, конечно, особенно винить таких лиц: ведь они несут эту обязанность совершенно безвозмездно, так как во многих местах вознаграждение заседателям, хотя бы в размере гарантированного законом минимума, в жизнь не проводится, а между тем, расходы, с которыми соединяется явка заседателя в суд, бывают весьма чувствительны».

При вносимом новым УК изменении

«крестьянин, узнав о столь незначительном штрафе, предпочтет уплатить три рубля вместо потери дорогих для него в хозяйстве, особенно в страдное летнее время, шести

дней, которые берет у него суд, тем более, что и явившись в суд, он все-равно израсходует эти деньги на жизнь».

Автор думает, что для предупреждения таких уклонений следовало бы

«восстановить хотя бы прежний, весьма умеренный, десятирублевый максимум штрафа... Этот максимум можно применить не часто, а в исключительных случаях, но иметь его в Кодексе необходимо».

Тов. Косминков (Смоленская губ.) указывает на то, что содержащееся в п. 6 ст. 23 УПК положение, согласно которому потерпевший признается стороной лишь в тех случаях, когда ему предоставлено право поддерживать обвинение, т.-е. только по делам частного обвинения, не может быть признано удовлетворительным.

«Что получается при этом на практике? Для примера возьмем ст. 146 действующего УК: первая часть—единичные, эпизодические побои; вторая—побои систематические, носящие характер истязаний. Потерпевший в обоих случаях заинтересован в обвинении, и его законное право—добиваться обвинения в обоих случаях, но во втором случае он оказывается лишенным этого права. Правда, эти случаи относятся к делам публичного обвинения, но значит ли это, что в них частный интерес отсутствует? Отнюдь нет: здесь государственный интерес стоит на первом плане, но не заслоняет частный, ему не противоречит и его не исключает».

Находя в этом логическую невязку, автор указывает на то, что эта невязка

«становится еще ясней, если принять во внимание, что потерпевший превращается в сторону как только он заявляет хотя бы рублевый гражданский иск».

Вывод автора:

«потерпевшему должно быть предоставлено право участия в процессе в качестве стороны во всех случаях».

Тов. Погожев (Самарская губ.) находит, что

«анализ стелельных видов преступлений, предусмотренных главой VIII действующего УК, не оставляет сомнений в их крайней несложности, а кассационная практика прошлых лет показывает, что суды достаточно правильно разрешали эти дела в порядке единоличного их рассмотрения».

Исходя из этого, автор признает нецелесообразным изменение ст. 25 УПК в том смысле, что к делам, рассматриваемым в порядке судебного приказа, теперь не отнесены все дела о преступлениях VIII главы УК, и полагает, что

«передачей части этих дел на разрешение в нормальном порядке мы излишне загрузим суды мелкими делами и в интересах более быстрого прохождения дел следует обратиться к прежней подсудности, а дела о нарушении правил по охране народного здоровья и о хранении оружия передать на рассмотрение административных органов».

Тов. Немченков (Вятская губ.), указывая на то, что по установившейся практике все дознания, в каком бы порядке они ни направлялись, в настоящее время обычно снабжаются постановлениями ведущих дознание и что, благодаря значительно возросшей квалификации органов дознания, эти постановления представляются в достаточной степени удовлетворяющими требованиям УПК по составлению постановлений, полагает, что

«в целях освобождения следователей от составления постановлений по дознаниям, идущим в порядке п. 3 ст. 105, следовало установить, чтобы следователь, получив в этом порядке материалы дознания, на ранее заготовленном бланке, как и по дознаниям, поступающим в порядке п. 1 ст. 105, утверждал это постановление и это утверждение являлось бы актом предания суду».

Для случаев несогласия следователя с постановлением автор предлагает применение порядка, аналогичного порядку утверждения прокурорским надзором обвинительных заключений.

Тов. Комлев (Нижегородская губ.) высказывается за необходимость установления в законе порядка возобновления дознания, прекращаемого за необнаружением совершившего преступление или за недостаточностью доказательств, полагая, что наиболее целесообразным явилось бы предоставление права такого возобновления прекратившему дознание следователю.

Страница практика.

Рационализация аппарата, режим экономии и отчетность в нарсудах.

В докладе «Итоги проведения режима экономии» на 7-м Всесоюзном съезде профсоюзов тов. Орджоникидзе говорит: если мы не положим конца бумажному потоку, он нас ватопит. И в условиях оставления старой формы отчетности из сокращений штатов ничего не выйдет.

Нарсуд является государственным органом, который непосредственно призван обслуживать население, где вся бумажная отчетность должна бы быть до минимума сокращена и упрощена; поэтому интересно посмотреть, каков этот бумажный поток в нарсуде.

Циркуляром НКЮ № 248 от 8 декабря 1926 г. вся старая существовавшая тогда отчетность отменена, и для нарсуда установлено только представление двух полугодовых ведомостей о движении уголовных и гражданских дел в губсудах и копии их местному прокурору. Вот радость была у нарсудей и секретарей: хотя и обширны эти ведомости, хотя чертить от руки их и плохо, но зато только две формы и один раз в полгода. Но оказалось, что радость эта преждевременна: циркуляром своим губсуд пишет, что в целях облегчения составления отчетных ведомостей нарсудам предлагается, кроме представления полугодовых ведомостей, представлять еще их же ежемесячно. И кстати сообщается, что бланк ведомостей выслано не будет, необходимо чертить от руки.

Дальше циркуляром № 8 предлагается, кроме этих ведомостей, представлять сведения о рассмотренных делах по 86, 88, 140 и 178 ст.ст. УЖ (в старой редакции) один раз в три месяца.

Затем уполномоченный губсуда в уезде и участковый помпрокурора предлагают «пока» представлять им отчеты по старым формам ежемесячно. А так как сведения, требуемые старыми формами, из новой формы по гражданским делам достать нельзя, то приходится для составления и старой и новой формы каждое дело брать в руки.

Губсуд дальше предлагает доставлять ежемесячные сведения о количестве осужденных из числа неявившихся и опоздавших на терсбор.

Уездный помпрокурора предлагает доставлять сведения по формам об уголовных делах, о гражданских делах и о трудовых делах — для каждой форма отдельная. Он же предлагает дать сведения по форме о том, сколько времени находятся уголовные и гражданские трудовые дела в нарсуде в стадии рассмотрения, при чем такие сведения в нарсуде о гражданских делах не учитываются, приходится или брать все дела за год и высчитывать, или... дать сведения не высчитывая, а так, на глаз (что в очень многих случаях делается на разные запросы).

Всего в настоящее время разных форм, по которым требуется отчетность в разное время, насчитывается около 24.

Итак, никакого облегчения для нарсуда не получилось, и циркуляр НКЮ № 248 не помог.

Рационализация делопроизводства и отчетности поставлена в порядок дня, и это один из основных методов по проведению режима экономии. Всем известно, что в связи с ростом дел в нарсуде растет и количество канцелярской работы, от которой нарсуды задыхаются, и в таких условиях этот бумажный отчетный поток составляется во многих случаях только для того, чтобы «дать сведения и отделаться», и цифры берутся с «потолка». Какой результат от такой отчетности получается, неизвестно. И нет гарантии, что завтра еще не предложат по какой-нибудь новой форме представить сведения за весь прошедший уже 1926 г.

Вот на рационализации и упрощении этого дела и следовало бы экономить, чтобы улучшить и увеличить правовое обслуживание масс и улучшить непосредственно работу нарсуда. А не на сокращения на 25% не особенно уж большого и без того жалования нарсудьям и нарследам, как это сделано у нас в ноябре месяце 26 г., вопреки постановлению ВЦИК и СНК от 2 августа 1926 г. о недопустимости снижения заработной платы работникам сельской участковой сети.

Необходимо установить твердые стандартные формы отчетности для нарсуда, и в целях режима же экономии заготовить их типографским путем, что будет гораздо дешевле черчения их от руки.

Нар. судья 3 уч. Краснобаковского у. Нижегородской губ. Андреев.

Нельзя ли упростить

На практике сталкиваешься с таким явлением: приходит работник учреждения к администратору и просит дать ему кратковременную отлучку для оформления записи о рождении ребенка. Причина уважительная и ходатайство удовлетворяется. Но в дальнейшем выясняется, что в одну отлучку всех формальностей не предельно, и вот по каким обстоятельствам:

Приходит данный работник в ЗАГС, здесь ему заявляют, что книга записи израсходована, а новая еще не открыта: приходите завтра.

Опять просьба об отлучке — опять отрыв от работы. Является вторично, представляет справку о рождении ребенка, и выясняется, что срок, установленный законом, пропущен; составляется протокол и сообщается, что запись будет оформлена уже в нарсуде.

— А когда это будет оформлено — спрашивает посетитель.

— Через три дня — отвечают ему в ЗАГСе.

Через три дня опять отлучка и проситель идет в новый орган, уже в нарсуд, где ему заявляют, что протокол еще не поступал. Идет в ЗАГС, где после длительных ожиданий и справок заявляют, что протокол передан в главную регистрацию и что через два дня будет в нарсуде.

И далее продолжается тот же бюрократизм и волокита: очереди, справки, формальности и в конечном итоге штраф и оформление записи, но гражданин выбит из колеи, а предприятие лишилось работника на несколько рабочих часов.

Спрашивается, кому нужна такая сложность в оформлении и для какой цели загружать и без того перегруженные нарсуды.

Рассмотрим вопрос объективно. Данное лицо нарушило закон, значит оно должно понести соответствующую ответственность. Ведь, в сущности, дело все равно кончается штрафом, так не проще ли предоставить ЗАГСам право в административном порядке взыскать штраф с нарушителей закона; нарсуд все равно ведь разрешает такие дела единолично.

При этом будем иметь упрощение всей формальности по записи о рождении ребенка при всех обстоятельствах, свободом нарсуды от мелких судебных дел и избавим трудящихся от отрыва от работы, что является не менее существенным.

Следовало бы вокруг этого вопроса создать общественное мнение.

г. Саратов.

П. Лазарев.

Вопросы следственной практики.

(К статье т. Макарова в № 48 «Е. С. Ю.» за 26 г.)

Совершенно невозможно ставить в одинаковые условия следовательскую работу не только в отдельных губерниях, но даже и уездах. К примеру возьму свой участок и остальные следучастки нашего Орехово-Зуевского у. Моск. губ., и по количеству населения и по другим условиям, повидимому, представляющие большую значимость, чем тот район, в котором работает т. Макаров. В среднем в 3 участках уезда в производстве 6—10 дел; месячное поступление 5—8 дел. Понятно, что говорить о норме окончания дел не приходится, ибо в количественном отношении состояние участков благоприятное. Однако, вообще нельзя категорически ставить вопрос о выполнении той или иной нормы, и если на местах вопрос этот так ставится, стало-быть, искажается понятие о самой след. работе, работе не следной, не штампованной. Было бы величайшей ошибкой судить о качестве отдельного следователя по количеству оканчиваемых им дел. А где оценка работы по надзору за дознанием, оценка общественной работы и, наконец, самое важное, оценка качества след. дел? Установление нормы можно допустить лишь как пожелание, а не как обязанность следователя. Установление же % дел, которые подлежат направлению в порядке ст. 203 и ст. 211 УПК, исходя из сообщаемых т. Макаровым фактов, по моему мнению, совершенно искажает вопросы след. практики. Общеизвестно, что иное постановление о прекра-

щения дела во много раз труднее написать, чем обвинительное заключение, а само следственное производство по существу одинаково и в том и в другом случае. Установление 75%-ной нормы «дел с обвинением» следует признать ничем неприкрытой обвинительной тенденцией, с чем так же, как и с «прекратительной» политикой, должна вестись серьезная борьба. Следователь не может во исполнение своих «мнимых» обязанностей выполнять эту 75%-ную норму, ибо он не может, во-первых, знать, что поступившие в данном месяце дела все будут прекращены (а это может быть), и, во-вторых, в угоду «казенной» нормы доводить дела до суда, который все равно вынесет оправдательный приговор, в чем, между прочим, склонны обвинять опять-таки следователя.

Нельзя не согласиться с соображениями тов. Макарова о рабочем времени следователя, но нельзя забывать и того, что не только суд, работники, но и большинство ответственных работников не укладываются в рамки рабочего времени и не могут уложиться, ибо в этом вина тех условий, в которых проходит работа всякого ответственного работника. Действительно, может быть, нужно провести какую-то стабилизацию труда, но достигнуть ее возможно лишь увеличением сети след. участков, а лишних денег на эту цель нет. Поэтому разговоры о рабочем времени следователя на ближайшее время едва ли смогут превратиться в дело. Главное не в количестве работы, а в тех условиях, в которых работает деревенский следователь. В словах т. Макарова чувствуется усталость, чувствуем ее и все мы.

Для характеристики этого можно сослаться еще на то, что в рабочее время следователя входит и выступление общ. обвинителем, руководство юридическими кружками, участие в бюро пропаганды права, периодических докладах, отчетах и т. д., не считая уже партийных обязанностей, которые для большинства следователей являются обязательными. Тяжело, но, во всяком случае, основным недостатком след. работы является не исключительно перегрузка рабочего времени, а условия самой работы в деревне, требующей постоянных переездов из волости в волость. Мне самому приходится в среднем в месяц делать 150—200 верст жел. дор. и гужевым транспортом, ибо сосредоточение всей работы в центре участка не даст таких ценных результатов, как работа непосредственно в деревнях. Понятно, что это тяжело отзывается на личном быту работников. Приходится спать где пошло, питаться всухомятку и т. п., что, естественно, рано или поздно выведет из строя. В этом отношении действительно нужно что-то предпринять, в первую очередь хотя бы материально улучшить положение деревенских следователей сравнительно с положением следователей, работающих в городе.

Нарисователь 3-й уч. Орехово-Зуевск. у. Моск. губ.
Александров.

Подлежат ли дисциплинарной ответственности выборные должностные лица кооперативных и общественных организаций.

В настоящее время дисциплинарная ответственность служащих РСФСР определяется декретом ВЦИК о дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях от 27 января 1921 г. («С. У.» 1921 г. № 8, ст. 58), изданным в отмену декрета от 26 апреля 1920 г. с изменениями, внесенными декретом от 3 апреля 1923 г. («С. У.» 1923 г. №№ 34—35, приложение 1 к ст. 376), постановлением НКТ СССР, НК РКИ СССР от 3/III—1925 г. № 25/3 о трудовой дисциплине служащих («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» № 29 от 5/II—1925 г. и «Изв. НКТ СССР» от 1925 г. № 9), положением о дисциплинарных судах от 14 июня 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 36, ст. 291), а в отношении судебных работников—Положением о судостроительстве (о дисциплинарном производстве—глава XXVI), в отношении членов коллегий защитников—Положением о судостроительстве, глава XXVI, примечание 2 к ст. 186.

Все вышеуказанные, ныне действующие законодательные акты устанавливают дисциплинарную ответственность должностных лиц.

Тем или другим взысканием подлежат лица за упущения, проступки или неправильные действия, связанные с их службой, должностью. Таким образом, в основание определения ответственности законодатель кладет должность, службу.

В декрете ВЦИК от 27 января 1921 г. и в положении о дисциплинарных судах от 7 июля 1923 г. законодатель декретирует дисциплинарные взыскания за нарушения служебной дисциплины в советских учреждениях.

Ни в одном из этих законов не видно подтверждения, чтобы тем же дисциплинарным взысканиям подвергались должностные лица кооперативных и общественных организаций. Только в Уголовном Кодексе, в разделе «Должностные (служебные) преступления», ст.ст. 109—121, законодатель не делает различия между лицами, совершившими преступления по должности государственной или общественной.

Такую точку зрения надо признать вполне правильной. Это вытекает из существа нашего государственного строительства, ибо кооперативная организация является органической частью нашего государственного социалистического строя и выполняет свою деятельность общегосударственные задачи.

При указанной предпосылке не должно быть никаких сомнений в том, что законы о дисциплинарной ответственности должны распространяться и на должностных лиц кооперативных и общественных организаций.

Другой вопрос, какому органу подсудны дела о дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в кооперативных и общественных учреждениях.

Разрешение этого вопроса мы должны искать в уставах названных организаций и в правилах внутреннего распорядка. Органом управления названных организаций является обычно правление, совет и общее собрание. Так как правлению обычно делегируются общим собранием членов кооперативной или общественной организации права найма и увольнения служащих, то, естественно, и вопросы о дисциплинарных взысканиях в полном соответствии с уставом и правилами внутреннего распорядка разрешает правление.

Вопрос же о дисциплинарной ответственности должностных лиц, занимающих ту или иную должность, в кооперативных и общественных организациях по выбору, разрешается согласно устава данного кооперативного или общественного учреждения.

К этой категории должностных лиц должен применяться тот же критерий, как к каждому члену объединения, т. е. органом, рассматривающим проступки, упущения и неправильные действия, если таковые не подлежат ответственности в уголовном порядке, является общее собрание членов объединения. Обычно уставом кооперативного или общественного учреждения предусматривается возможность дисциплинарных взысканий, вплоть до увольнения.

Чернус.

Обзор советского законодательства за время с 6 по 12 марта 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Труд.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 4 марта о мерах по регулированию рынка труда («Изв. ЦИК» от 12 марта, № 59) дополняет и изменяет пост. ЦИК и СНК СССР от 2 января 1925 г. о порядке найма рабочей силы («С. З.» № 2, ст. 15), учтя двухлетний опыт применения последнего. Установлена обязательность предварительного заключения соглашений с паркоматами труда и их местными органами для набора массовой и групповой рабочей силы, как в местах производства работ, так и в других местностях, при трудоемких капитальных и сезонных работах, а также при всяких иных работах вне места их производства. В соответствии с этим предпринимателям воспрещено привлекать рабочую силу из других местностей путем использования услуг частных посредников, вызова рабочей силы письмами, публикациями и т. п., а также посылки специальных лиц, не получивших полномочий органов Наркомтруда. Точные условия найма должны быть объявлены при самом наборе. Реорганизуется система регистрации безработных на бирже: на учет принимаются только действительные безработные, имеющие трудовой стаж, а также подростки—дети рабочих и служащих, окончившие специальные учебные заведения. Заслуживает внимания регламентация случаев снятия безработных с учета и пособия; основанием для этого является отказ без уважительных причин от предлагаемой работы, от подходящей работы, хотя бы и не по специальности, от работы в коллективах безработных или на общественных работах; отказ одиноких безработных от работы в отъезд; такие же последствия имеет отказ мало-семейных безработных от работы в отъезд, если в месте работы им предоставляется жилье. Групповое и массовое увольнение рабочих и служащих может производиться лишь с предварительного—не позднее, чем за месяц—извещения органов Наркомтруда.

2. Пост. СНК СССР от 1 марта об урегулировании рынка труда строительных рабочих в строительном сезоне 1927 г. («Эн. Ж.» от 6 марта, № 54) обязывает все предприятия, производящие строительные работы в предстоящий сезон, представить уже к 15 марта ориентировочные сведения о потребности в рабочей силе на предстоящий сезон. Всякое привлечение рабочих-строителей из других местностей без предварительного согласования с органами НКТ воспрещено.

Финансы.

3. Пост. СНК СССР от 7 февраля о разрешении беспоплатного ввоза товаров из-за границы для снабжения населения Якутской АССР на 1927—28 год («С. З.» № 11, ст. 104).

4. Пост. СТО от 11 февраля о вывозе подакцизных предметов со сложением акциза через Белоостровскую таможню («С. З.» № 11, ст. 114).

5. Пост. СТО от 11 февраля о размерах ставок дополнительной ренты на 1925—1926 бюджетный год для земельных участков портовой территории Ленинградского и Кронштадтского торговых портов, занятых государственными предприятиями, состоящими в ведении центральных хозяйственных органов СССР («С. З.» № 11, ст. 116).

6. Пост. СНК СССР от 10 февраля утвержден перечень узаконений, утративших силу с введением в действие положения о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. («С. З.» № 10, ст. 96).

Транспорт и народная связь.

7. Пост. СНК СССР от 4 марта об изменении ст. 3 пост. СНК СССР от 4 декабря 1926 г. о льготах по пересылке почтовых и телеграфных отправок («Изв. ЦИК» от 6 марта, № 54). Льгота по бесплатной пересылке корреспонденции распространена на почтовые отправления в адрес военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава, отправляемые по месту их службы с указанием их воинского звания (см. «С. З.» 1926 г. № 76, ст. 614). В соответствии с этим издано специальное пост. СНК СССР от 4 марта об изменении Кодекса законов о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и РККФ и их семей («Изв. ЦИК» от 6 марта, № 54).

8. Пост. СНК СССР от 22 февраля об изменении ставок весового сбора за пересылку посылок по почте («С. З.» № 11, ст. 110), установленные п. «а» ст. 1 пост. СНК СССР от 27 июля 1926 г. («С. З.» № 51, ст. 373), ставки повышены с 1 марта на 10 проц.

9. Пост. СТО от 15 января об установлении порядка обслуживания паровозами подвозных путей промышленных предприятий, находящихся в ведении ВСНХ СССР и союзных республик («С. З.» № 10, ст. 99), издано в изменение пост. СТО от 29 февраля 1924 г. о подвозных железнодорожных путях не общего пользования, состоящих в собственности государства («С. У.» 1924 г. № 42, ст. 386).

Хозяйственное законодательство.

10. Пост. СНК СССР от 10 февраля поручено Наркомату Внешней и Внутренней Торговли СССР издать инструкцию о порядке применения пост. СНК СССР от 17 июля 1923 г. о местных трестах и мукомольных предприятиях («С. З.» № 11, ст. 105), в виду последовавшей передачи государственных мукомольных предприятий местного значения в заведывание местных органов наркомторгов союзных республик («С. З.» № 2, ст. 15).

11. Пост. СНК СССР от 15 февраля о передаче специального оборудования винных складов центральному правлению Государственной Спиритовой Монополии («С. З.» № 11, ст. 107). Это оборудование должно передаваться безвозмездно. Если же оно включено в состав имущества действующих предприятий, то его изъятие допускается лишь по согласению Центроспирта с этими предприятиями. Все постановления и распоряжения органов власти о приостановлении или воспрещении передачи бывших казенных винных складов должны быть отменены. Разногласия по вопросу о размере расходов, подлежащих возмещению Центроспиртом, разрешаются ВАК СТО.

12. Пост. СТО от 18 февраля о правах комитета по регулированию снабжения сельско-хозяйственными машинами в области регулирования снабжения тракторами («С. З.» № 11, ст. 118) существенно дополняет перечень функций этого комитета («С. З.» № 7, ст. 75).

13. Пост. СТО от 19 января о воспрещении вывоза риса из пределов Туркменской и Узбекской ССР и Казакской АССР («С. З.» № 11, ст. 111) предоставляет право вывоза этого продукта лишь государственным и кооперативным организациям,

являющимся основными заготовителями продуктов сельского хозяйства и животноводства и с особым каждый раз разрешения уполномоченного.

14. Пост. СТО от 11 февраля о порядке вывоза за границу в 1926—27 бюджетном году лома черных металлов, негодных военных судов и морских и речных пароходов («С. З.» № 11, ст. 115).

15. Пост. СТО от 9 февраля о ликвидации предприятий Наркомвоенмор, действующих на началах хозяйственного расчета («С. З.» № 11, ст. 113). Ликвидация предприятий осуществляется особыми ликвидационными комиссиями, пользующимися правами юридического лица и действующими под руководством и наблюдением центральной и окружных ликвидационных комиссий, образуемых с участием представителей Наркомфина. Сохранение в дальнейшем такого рода предприятия возможно лишь в случае обслуживания им таковых потребностей РККА, которые не могут быть должным образом обеспечены государственной промышленностью. Уставы таких предприятий немедленно представляются на утверждение СТО.

16. Пост. СНК СССР от 8 марта о мерах содействия льноводству («Изв. ЦИК» от 10 марта, № 57).

17. Пост. СНК СССР от 19 февраля по докладу Госплана и ВСНХ СССР о положении электрификации и ее перспективном плане на ближайшее пятилетие («С. З.» № 11, ст. 108).

18. Пост. СНК СССР от 1 марта о кредитовании жилищного строительства («Изв. ЦИК» от 8 марта, № 55) дополняет пост. СТО по тому же предмету от 17 декабря 1926 г. («С. З.» 1927 г. № 1, ст. 13) и в соответствии с общим планом проведения мероприятий по строительству обязывает заемщиков представить заявки на ссуды не позднее 1 апреля. Указаны органы, на которых возложены соответствующие обязанности. В договорах устанавливаются календарные сроки отпуска средств. Отчисления на рабочее жилищное строительство из фонда улучшения быта рабочих и служащих должны производиться не позднее двух недель со дня утверждения балансов и распределения прибылей учреждений и предприятий.

Разные.

19. Пост. СНК СССР от 21 января о ликвидации постоянной комиссии СТО по трудовой сельско-хозяйственной и промышленной иммиграции и эмиграции («С. З.» № 10, ст. 95) распределяет ее функции между ВСНХ, НКПС и НКЗемами союзных республик.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. Пост. Президиума ВЦИК от 28 февраля об изменении ст.ст. 70 и 76 положения об Уральской области («Изв. ЦИК» от 11 марта, № 58) устанавливает норму представительства на окружные съезды советов: от советов городов и фабрично-заводских поселков, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений—1 делегат на 1.000 избирателей; от районных съездов советов—1 делегат на 5.000 человек населения. Для четырех округов (в том числе Коми-Пермяцкого) нормы представительства повышены вдвое. Состав окрисполкомов определен в количестве от 27 до 40 членов. Число кандидатов определено в размере $\frac{1}{3}$ числа членов.

2. Пост. Президиума ВЦИК от 28 февраля об установлении нормы представительства при выборах на республиканский съезд советов Чувашской АССР («Изв. ЦИК» от 11 марта, № 58). Норма представительства установлена такая же, как и для Уральской области на окружные съезды советов: советы городов и городских поселений посылают 1 делегата на 1.000 избирателей, уездные съезды советов—на 5.000 человек населения.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 31 января о расформировании комитета содействия народностям северных окраин при Иркутском окрисполкоме и образовании взамен его комитета содействия народностям северных окраин при Киренском окрисполкоме («Изв. ЦИК» от 11 марта, № 58).

Финансы.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 31 января о распространении на фабрично-заводские поселения Уральской области взаимания предусмотренных ст. 43 положения о местных финансах местных налогов со строений, с транспортных средств в городских поселениях и со скота в городских поселениях («Изв. ЦИК» от 11 марта, № 58) вводится в действие с 1 октября 1926 года.

5. Пост. СНК РСФСР от 26 января об урегулировании отчислений от прибылей местной промышленности в местный

бюджет («Изв. ЦИК» от 11 марта, № 58) имеет целью установление определенных норм отчислений. Прибыль распределяется следующим образом: 20 проц.—в резервный капитал до достижения последней половины уставного капитала, не более 10 проц.—в фонд улучшения быта рабочих, 25 проц.—в специальные фонды кредитования местной промышленности, не более 5 проц. на образование специальных капиталов, предусмотренных уставом треста. Остаток чистой прибыли включается в местный бюджет. Устанавливая эти нормы, пост. в то же время требует такого распределения прибылей за 1925—1926 год, которое предусмотрено проектом доходных поступлений по местным бюджетам на 1926—27 год.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 17 января о порядке и условиях расходования средств на мероприятия по борьбе с детской беспризорностью («Изв. ЦИК» от 9 марта, № 56). Идти в целях установления общего порядка и условий расходования средств, ассигнуемых на мероприятия по борьбе с детской беспризорностью по гос. бюджету, комиссией по улучшению жизни детей при Президиуме ВЦИК и другими центральными гос. учреждениями и организациями. Кроме того, на мероприятия по борьбе с беспризорностью обращаются средства, поступающие от 50-процентного отчисления от временного государственного налога на сверхприбыль, от целевой надбавки к акцизу с пива, портера и эля и временной надбавки на продажную стоимость игральные карт. Все эти средства расходуются по плану, выработаемому ведомствами и согласуемому Деткомиссией ВЦИК. План распределения средств должен учитывать размеры детской беспризорности каждой автономной республики, края, области и губернии, мощность их бюджетов, размер отпуска средств на борьбу с беспризорностью по местному бюджету, а также средства, ассигнуемые местными комиссиями и другими общественными организациями. Президиумы исполкомов несут ответственность за расходование поступивших по гос. бюджету и по целевым налогам на борьбу с детской беспризорностью сумм по прямому назначению, а также, чтобы они не обращались на мероприятия, предусмотренные местными бюджетами. Деткомиссия ВЦИК и наркоматам предоставлено в этом отношении право контроля, а также приостановления или прекращения отпуска средств тем территориальным единицам, в которых будет обнаружено использование средств не по прямому назначению, или сокращение объема мероприятий по борьбе с беспризорностью.

7. Пост. СНК РСФСР от 20 января утверждены правила исчисления и взимания налога с имущества, переходящих по наследованию и дарению, и порядка перехода к государству наследственных имуществ («С. У.» № 12, ст. 86). Правила эти изданы в развитие положения о налоге с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения («С. З.» 1926 г. № 6, ст. 39). Действие правил распространяется лишь на те находящиеся в пределах РСФСР имущества, которые переходят в порядке наследования после лиц, умерших либо объявленных таковыми с 1 марта 1926 г., или же по актам дарения, совершенным с того же числа. Правила эти распространяются и на имущества, переходящие от иностранцев или к иностранцам, поскольку не установлено изъятий соглашения с соответствующими государствами. Что касается обложения имуществ, оставшихся после лиц, умерших до 1 марта 1926 г., то оно производится на прежних основаниях в порядке декрета ВЦИК от 11 ноября 1922 г. о наследственных пошлинах («С. У.» 1922 г., № 71, ст. 905) и инструкции СНК РСФСР от 18 мая 1923 г. о наследственных пошлинах и о наследственных имуществ, переходящих к государству («С. У.» 1923 г., № 59, ст. 565). В правилах излагаются общие начала обложения имущества, меры охраны и выявления наследственного имущества, определяется его состав, установлены правила его оценки, дается перечень вычетов из стоимости наследственного имущества; кроме того, в правилах находит порядок и способ исчисления налога, обжалования расчетов по налогу и его уплаты. Наследники и исполнители завещаний, признающие предъявленные им расчеты налога неправильными, могут в двухнедельный срок со дня объявления расчетов подавать против них возражения в финорган, их составивший. В случае признания возражения основательным выносятся новые постановления; в противном случае дело препровождается на разрешение народного суда, решение которого может быть обжаловано в общем порядке. Правила устанавливают также ответственность: должностных лиц правительственных учреждений и единоличных органов правительственной власти за неисполнение требований инструкции, как за служебные преступления, других учреждений, организаций, предприятий и лиц за несообщение сведений о наследстве и другие нарушения в виде штрафа до трехсот руб., налагаемого финорганами; ответственность за сокрытие наследственного имущества или имущества, пере-

ходящего по актам дарения, в целом или в части, а также искусственное уменьшение стоимости имущества в целях освобождения от уплаты налога или для уменьшения оклада налога установлена по 63 ст. Уг. Код. Постановления о наложении штрафа могут быть обжалованы в двухнедельный срок в вышестоящие финорганы.

Постановление также нормирует случаи перехода наследственных имуществ к государству, время перехода, порядок передачи наследственных имуществ и использования их.

Здравоохранение.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР о мерах борьбы с венерическими болезнями («Изв. ЦИК» от 9 марта, № 56) устанавливает право органов здравоохранения на принудительное, не исключая повторного, освидетельствование лиц, относительно которых есть основание предполагать наличие венерической болезни в заражном ее периоде, в случае отказа от добровольного освидетельствования. Также установлено право принудительного лечения. Случаи, в которых допускается такая исключительная мера, следующие: 1) установление болезни в порядке текущей работы медико-санитарных органов; 2) возможность заражения окружающих благодаря жилищным условиям; 3) работа, при которой больные могут заражать лиц, ими обслуживаемых или совместно с ними работающих; 4) состояние больных учащимися в школах I и II ступени и фабзавуча; 5) работа по найму в качестве кормилиц или домашних работниц; 6) беременность больных. Уклонение от освидетельствования и лечения или самовольный перерыв начатого лечения преследуются по ст.ст. 150 или 192 Уг. Код.

Просвещение.

9. Пост. СНК РСФСР от 20 января по докладу Наркомпроса РСФСР о состоянии и задачах научно-исследовательских учреждений НКПроса («С. У.» № 9, ст. 63) содержит как изложение современного состояния этих учреждений, так и нормы ближайшей их деятельности и способов ее улучшения.

Административное деление.

10. Пост. Президиума ВЦИК от 24 января о распределении территории бывш. Карачаево-Черкесской области между Карачаевской автономной областью, Черкесским национальным округом и Армавирским округом («С. У.» № 13, ст. 94) дополняет пост. ВЦИК от 26 апреля 1926 г. о расчленении этой области по национальному принципу («С. У.» № 25, ст. 198).

М. Брагинский.

Вопросы НОТ'а

Упрощение кассационного производства.

Вопросы упрощения судопроизводства важны не только с точки зрения экономии и надлежащего использования сил и средств; они должны преследовать цель ускорения производства, приближения момента начала дела к его окончанию, с одной стороны, и, с другой, наметать вехи приближения суда к населению в смысле сокращения всякого рода формальностей процесса.

Неудивительно поэтому, что указанные вопросы являются предметом особого внимания многих судработников, которые стремятся к тому или другому освещению некоторых из них. Один из вопросов рационализации производства затрагивается и освещается в «Е. С. Ю.» в двух статьях—Е. Ч. («Е. С. Ю.» № 25—1926 г.) и М. Павлушкова (№ 39—1926 г.)—это вопрос упрощения кассационного производства. В виду важности вопроса, и некоторых отличительных особенностей в его разрешении во Владгубсуде, мне бы хотелось поделиться с товарищами о том, как Владгубсуд подошел к практическому осуществлению рационализации кассационного производства.

Принципиальное отличие практики Владимирского губсуда заключается в том, что сторонам повестки совершенно не вручаются. При объявлении приговора или решения народного судья, указывая порядок и сроки обжалования, разъясняет, что при подаче участвующими в деле лицами кассационной жалобы дело будет заслушано в г. Владимире в кассационной инстанции губсуда такого-то месяца и числа. Кроме того, секретарь отбирает от сторон подписку о том же в следующих формах:

а) По уголовным делам:

При обжаловании приговора дело будет заслушано
..... месяца дня, 1926 г., в г. Владимире,
в здании губсуда, а окончательную справку, поступи-
ла ли кассационная жалоба, можно получить в ка-
мере нарсуда с ... числа по

Явка необязательна.

б) По гражданским делам:

При обжаловании решения дело будет заслушано
..... месяца дня, 1926 г., в г. Владимире,
в здании губсуда.

Явка необязательна.

При подаче кассжалобы кассатор обязан предста-
вить такую-то с копиями для противной стороны, и,
кроме того, гербового сбора в размере ... руб.; пошлин
в доход государства руб. коп. и в доход
местных средств руб. коп., а всего ... руб.
..... коп.

Наконец, секретарь разъясняет, что окончательная справка
по уголовным делам о поступлении кассжалобы может быть
получена в камере нарсуда вплоть до дня слушания их в губ-
суде; по гражданским делам наведение справок излишнее, так
как в случае подачи кассжалобы копия с нее будет нарсудом
направлена противной стороне, об этом также секретарь обя-
зан поставить в известность стороны.

В целях избежания недоразумений срок для окончатель-
ного наведения справок о поступлении кассжалоб должен
назначаться более близкий к дню слушания дела.

При условии поступления кассационной жалобы в нар-
суд по почте и притом в установленный срок, но с большим
запазданием после начального срока, назначенного для наве-
дения справок, нарсудья должен немедленно послать против-
ной стороне извещение о поступлении жалобы вместе с ко-
пией и со вторичным напоминанием о дне слушания дела
в губсуде.

Объявление срока о наведении справок ни в коей мере
не освобождает нарсуд от обязанности давать справки в лю-
бое время, помимо указанных сроков; такое объявление де-
лается в видах удобства населения, чтобы не обременять за-
интересованных лиц излишним хождением в суд. Для
облегчения канцелярии нарсуда и удобства населения канце-
лярия нарсуда обязана вывешивать список дел (отдельно для
уголовных и гражданских), по которым поступили кассжа-
лобы по следующей примерной форме: а) № по порядку;
б) № дела и его наименование; в) время вынесения пригово-
ра или решения; г) время поступления кассжалобы; д) от
кого поступила. Внесение в список обжалуемых дел должно
производиться немедленно по поступлении кассжалобы; вы-
вешивание списка не освобождает сотрудников нарсуда от
дачи устных справок по тем же делам. Если по делу посту-
пит просьба о восстановлении срока на обжалование и нар-
суд эту просьбу удовлетворит, то новый срок для слушания
дела в губсуде назначается лишь только в том случае, когда
имеется опасение, что дело попадет в кассинстанцию после
первоначально назначенного срока, — в этом случае нарсуд
в отмену прежнего срока посылает заинтересованным лицам
повестки. Таким образом, во всех тех случаях, когда вы-
является невозможность слушания дела в губсуде в назна-
ченный срок (наводнение, распутица и т. п.), нарсуд или
губсуд в зависимости от того, где будет находиться дело,
должны назначать другой день слушания и в отмену ранее
определенного срока посылать повестки. Вообще же, как пра-
вило, изменение сроков недопустимо и возможно лишь
в исключительных случаях.

Предусмотрен губсудом и частный случай, когда осужден-
ный находится под стражей; ему выдается справка с указа-
нием дня слушания в губсуде и напоминанием о заблаговре-
менном извещении об этом начальника места заключения
для направления его в кассотделение губсуда.

План судебных заседаний на 4 месяца был выслан
в каждый судебный участок. Губсуд, на основе предыдущего
опыта, учел среднее поступление из каждого судебного
участка кассационных дел и разбил нарсуды с таким расче-
том, чтобы не было на известные дни большого скопления
дел.

При обсуждении системы календарного плана были две
точки зрения: одна стремилась к тому, чтобы дать каждому
нарсуду строго определенные месячные сроки назначения
дел, от которых он уже может отступить только в исключи-
тельных случаях, — эта точка зрения покоилась на опасении,

что нарсуды будут назначать по разного рода причинам
слишком отдаленные сроки и тем самым обесценят самую
систему; другая, наоборот, доказывала, что лучше дать нар-
судам широкий простор в назначении сроков и не стеснять их
самостоятельности излишним формализмом. Одержала верх
последняя точка зрения: указанный выше план имеет ориен-
тировочное значение в смысле удлинения или укорочения
сроков; дни же заседаний, указанные в плане, изменению
не подлежат.

Вот вся сущность нововведения. Новая система стала
функционировать с 15 августа. Оправдала ли она себя?
Дала ли она какие-нибудь результаты? Безусловно. Прежде
всего сохранены средства по напечатанию и рассылке повесток.
Во-вторых, движение дел стало значительно быстрее. Для
городских участков, например, максимальным сроком от
момента слушания дела до его разрешения в кассинстанции
может быть 20—25 дней, при прежней же системе такой срок
для разрешения дел был редкостью. Благодаря указанной
системе, кассинстанция получила возможность разбирать все
дела в тот же день, на который были назначены к слушанию,
и того накопления, которое было прежде в виду неиме-
ния сведений о вручении повесток, теперь уже нет, а если
будет, то только единицами. Новую систему судработники
встретили сочувственно; принципиальных возражений не
было совсем. Конечно, как и всякое нововведение, не обошлось
и без шероховатостей, особенно в первое время. Они обычны,
естественны и ни в коем случае не могут опорочивать всей
системы. Недостатки заключались в том, что в губсуд посту-
пали дела без указания сроков слушания дел, что они назна-
чались не на те сроки, которые указаны в плане, что поступали
дела после сроков, назначенных для их слушания, и, наконец,
без оплаты их необходимыми сборами. Все эти недостатки,
кроме второго, важны, существенны, но они не были массо-
выми, они каждый раз фиксировались и надлежащим образом
исправлялись, допустившему их нарсуде разъяснялась и ука-
зывалась недопустимость упущений.

Совершенно напрасно т. Павлушков опасается введений
«новшества» в гражданских делах. Трехмесячная практика
Владимирского губсуда показала, что случаи нарушения
нарсудами процессуальных норм, касающихся незимания
судебных сборов, отнюдь не чаще, чем и при старой системе.
Наоборот, чем дальше, тем реже будут случаи этих «денеж-
ных» нарушений, от чего нарсуды отчасти будут спасать
указанные выше подписки, где необходимо фиксирование
подлежащих взысканию при подаче кассжалоб сборов.

Проведение в жизнь новой системы безусловно необхо-
димо и сулит только хорошие последствия; но это проведе-
ние возможно лишь при условии, если судработники поймут
всю важность этой меры, прочувствуют всю ее глубокую
сущность. «Малейшая небрежность, невнимательность и тех-
ническая неточность способны сорвать и дискредитировать
во глазах трудящихся меру, предлагаемую для действитель-
ного ускорения движения дел от нарсуда до губсуда»...
«Судработники призваны создать опыт введения новой си-
стемы и от их сугубого внимания зависит проведение ее
в жизнь» — так говорит обращение губсуда к нарсудьям и секре-
тарям следучастков Владимирской губ.

Зап. судья Владимирского губсуда В. Симский.

Вопросы упрощения и удешевления судебного аппарата,
освещенные на страницах «Е. С. Ю.» №№ 25 и 39 т.т. Е. Ч.
и М. Павлушковым («О рационализации кассационного про-
изводства»), весьма ценны для работников других губерний,
ибо указанные опыты рационализации делопроизводства
в Псковском и Вятском губсудах могут послужить примером
работникам и других губсудов для того, чтобы приступить без-
боязненно к упрощению кассационного производства, тем бо-
лее, что о прекращении ведения самостоятельных кассацион-
ных производств в № 37 «Е. С. Ю.» 1926 г. опубликовал
циркуляр НКЮ № 156.

В Иваново-Вознесенском губсуде кассационные производ-
ства как по уголовным, так и по гражданским делам были
упразднены еще до опубликования циркуляра НКЮ № 156,
с 1 июля 1926 г. О целесообразности этого мероприятия на стра-
ницах «Е. С. Ю.» говорилось неоднократно и повторять это нет
надобности. Здесь необходимо отметить высказанную т. М. Пав-
лушковым мысль (см. «Е. С. Ю.» № 39—1926 г., стр. 1141),
что при упразднении кассационных производств он признает
необходимым в отличие практики Псковского губсуда, а та-
кая практика введена и в Ив.-Вознесенском губсуде, оста-
влять копии определений не только по отмененным решениям
и приговорам, но и в случае утверждения их.

По нашему мнению, оставление копий определений в последнем случае нецелесообразно и вот почему: если губсуду понадобится выявить плюсы и минусы в производственной работе того или другого нар. судьи, т.е. установить % отменности решений или приговоров, то это можно проделывать по карточкам формы №№ 5 и 8, так как на последних введены для этой цели специальные графы «нар. судья», и при выборке карточек с одной фамилией легко можно подсчитать количество отмены и утверждения решений или приговоров. Таким образом, нет никакой надобности затрачивать на это лишние рабочие руки и средства. Так, практика Ив.-Вознесенского губсуда показывает, что до упразднения кассационных производств по снятию копий определений по гражданским и уголовным делам было занято две машинистки, с упразднением же кассационных производств и с прекращением снятия копий определений по утвержденным решениям и приговорам с работой справляется одна машинистка. Поэтому без всякого ущерба для дела целесообразнее оставлять в кассинстанциях копии определений лишь только по отменным, утвержденным, с указанием в порядке надзора и по принципиальным решениям и приговорам, а также по делам, прекращаемым производством, которые помогут губсуду вести учет знаний нар. судей советских законов и правильного их применения.

Что же касается назначения к слушанию дел в кассинстанциях нар. судами, то в этой области в Ив.-Вознесенском губсуде также имеется некоторое достижение, но проводимая практика совершенно различна с практикой Псковского и Вятского губсудов.

Приблизительно месяца за три всем нар. судам и уполномоченным губсуда губернии сообщаются числа месяца, в которые будут рассматриваться гражд. и угол. дела в кассинстанциях, при этом каждый судебный участок назначает к слушанию на одно число не более одного дела гражд. и одного угол. (в исключительных случаях допускается назначение по 2 дела) и с таким расчетом, чтобы дело было заслушано в кассинстанции не позднее 12—20 дней с момента поступления кассационной жалобы, однако, нар. суд может удлинить этот срок до 1 месяца, если стороны проживают в отдаленности и вторые экземпляры повесток с расписками не могут быть возвращены в губсуд до дня слушания дела.

Трудовые дела в связи с циркуляром НКЮ № 222 («Е. С. Ю.» № 50—24 г.) назначаются к слушанию только на понедельник, но опять таки с расчетом, чтобы губсуд получил своевременно вторые экземпляры повесток с расписками в получении первых экз. сторонами по делу.

Таким образом, нар. суд при приеме кассационной жалобы по тому или иному делу тут же вручает кассатору, если он лично явился в нар. суд, повестку о времени слушания дела в кассинстанции, противной же стороне повестка вместе с копией кассжалобы вручается через административный орган, который по вручении повестки второй экз. ее непосредственно от себя направляет в губсуд.

Пятимесячный опыт работы кассинстанции с новым порядком назначения к слушанию дел вполне себя оправдал.

Практика показала: быстрое прохождение дел через кассинстанции—в среднем 20—40 дней со дня вынесения решения или приговора, ранее же прохождение исчислялось в среднем 1½—3 месяца; до минимума сократился процент дел, откладываемых слушанием за неимением сведений о вручении повесток, а вместе с этим канцелярии кассационных отд. разгрузились и от залежи дел, так, на 1 июня 1926 г. в гражд. касс. отд. оставалось нерассмотренных 225 дел, на 1 октября 1926 г. оставалось всего лишь только 65 дел, и, наконец, канцелярии кассационных отд. освободились от писания повесток по вызову кассаторов.

К недочетам проведения этого опыта можно отнести следующие факты: нар. суды неоднократно назначали дела к слушанию на праздничные дни, принимали кассжалобы по делам, которые уже были на рассмотрении кассинстанции, т.е. обжаловались другими лицами; были случаи, когда повестки сторонами по делу вручались на одно число, а на препроводительной с делом в губсуд указывалось другое, и т. д. и т. п. Но эти недочеты с каждым месяцем сокращаются и в недалеком будущем они не будут иметь места.

Жизненность нашего опыта неоспорима, ибо такая постановка дела в судебных органах нашей Республики, способствующая быстрому прохождению дел, находится в полном соответствии с запросами рабоче-крестьянских масс. И надо полагать, что в недалеком будущем задумаются над этим вопросом работники и других губсудов.

Здесь нелишне отметить огромное достижение в этой области Псковского губсуда (см. «Е. С. Ю.» № 25—26 г., стр. 789), тем более, что в связи с рационализацией кассацион-

ного производства Псковский губсуд устраивает выездные сессии по рассмотрению кассационных дел на места, а это значит, что суд приближен к широким массам, но последовать этому примеру другие губсуды не будут иметь возможности, если не будет отменен циркуляр НКЮ № 89 («Е. С. Ю.» № 18—23 г.).

Секретарь гражд. касс. отд. губсуда Н. Кабанов.

г. Ив.-Вознесенск.

Хроника.

ПО ЮРИДИЧЕСКИМ КОНСУЛЬТАЦИЯМ ПРОФСОЮЗОВ.

Юрбюро профсоюза строительных рабочих является одной из самых крупных юридических консультаций профсоюзов по обслуживанию 30 тысяч членов союза и размерам оказания юридической помощи. Консультация, как и весь союз, обслуживает полукрестьянский элемент.

Трудовое право в преломлении в практике союза строительных принимает характер особых норм, вытекающих из особенностей и условий труда строительных рабочих. По роду дел наиболее типичными и массовыми являются дела, связанные со взысканиями с подрядчиков, с вопросами артельного и с выходным пособием временных сезонных рабочих. Из числа дел, не относящихся к области трудового права, большинство падает на вопросы жилищного, налогового и земельного законодательства.

В плане работы юрбюро: консультации в союзе и на местах (по предприятиям), судебные выступления, пропаганда права, инструктирование рабочих частей РКК и юрисконсультская работа в союзе.

Выезды представителей юрбюро на места имеют своим назначением ведение культурно-правовой работы среди широких масс.

Деятельность консультаций с 1 декабря 1925 г. по 1 декабря 1926 г.: число обращений: личных—9.729, групповых—2.403 (от 3 до 200 человек), организаций (месткомы и др.)—1.130, всего 13.262. Из них: по трудовым делам—9.369 (70%), гражданским—2.857 (22%), уголовным—439, административным—394 и земельным—203 (8%). Род оказанной помощи: устных советов—9.535, составление деловых бумаг—3.525 и выдача письменных справок—142.

Число выступлений в судах: в особой сессии по трудовым делам—588 и по уголовным—6, в нарсудах: по гражданским делам—169 и уголовным—42. В губсуде: по гражданско-касс. отд.—88, по судебн. отд.—24, угол.-касс. отд.—7, уголовн.-судебн. отд.—5 и в Верхсуде по гражд.-касс. коллегии—6 (всего 935).

Из 588 гражданских дел, проведенных в трудсессии, 18 относятся к искам значительных отдельных рабочих групп, числом 2.054 чел., которым присуждено 185.687 р. 01 к. По среднему выводу получается, что консультация провела эти групповые дела для 120 рабочих по каждой отдельной группе, на суммы исков по 10.000 рублей.

Пропаганда права юрбюро выражена в 28 докладах о трудовом законодательстве на тему: советское право и революционная законность, трудовое законодательство и закон о сезонных работах, трудовое право в практике расценочно-конфликтных комиссий, с.-х. налог. Из них: 9 докладов проведены в уездах и 9 на конференциях, созываемых губотделом союза (рабочих, РКК и совещаниях инструкторов). В общезажитиях рабочих и клубах при предприятиях юрбюро организовало 37 вечеров вопросов и ответов, из коих 3 приходится на уезды. Выездов в районы на предприятия и в клубы для консультации было 75.

Юрбюро за указанный период принимало участие в разработке типового колдоговора, инструктировании рабочих частей РКК, составлении выводов из конфликтных практики союза и в комиссиях по регистрации строительных организаций в губинже.

Работа юрбюро профсоюза медсантруд ведется по трем направлениям: консультации, судебные выступления и пропаганда права. За период с 1 октября 1925 года по 1 октября 1926 г. дано 5.903 юридических советов в то время, как за период с 1 октября 1924 г. по 1 декабря 1925 г. было дано советов 5.880. Большинство советов падает на вопросы жилищного права—53%, далее идут вопросы трудового права—41%. Остальные вопросы права занимали в консультационной работе юрбюро незначительное место: уголовное право—4,5%, административное право—1% и земельное—0,5%. Увеличение обращаемости проходит главным образом за счет вопросов трудового права, обращаемость по жилищным делам растет

в меньшей пропорции. По трудовому праву за прошлый период обращалось в среднем ежемесячно по 125 чел., а в текущем году—по 201 чел., обращаемость по остальным вопросам почти не изменилась. Несмотря на целый ряд жилищных декретов, обращаемость по жилищным вопросам не уменьшается, а даже несколько увеличивается. Консультационная работа юрбюро не ограничивалась только дачей советов и разъяснений. Во многих случаях ОТЭ, по предложению юрбюро, приходил на помощь и от имени профсоюза выступал на защиту нарушенных прав отдельных работников-членов союза.

На ряду с консультационной помощью юрбюро обслуживало работников и судебной защитой. За истекший период было проведено в суде 800 дел. Количество судебных дел по сравнению в прошлым годом (507 дел за 14 месяцев) резко увеличилось. Ограниченное количество штата юрисконсульттов юрбюро не позволяло еще более увеличить количество судебных выступлений, почему не приходится говорить о полном удовлетворении членов союза в этом отношении.

Среди судебных дел 63% жилищных, 14% трудовых, 1,5% семейных, 12% уголовных и 9,5% гражданских.

Жилищный вопрос, как видно, доминирует в судебных делах. Однако, увеличение трудовых дел в процентном отношении значительно больше, чем других дел.

За прошлый период судебных выступлений по трудовым делам было 11, а в текущем году 113. Такое резкое увеличение трудовых дел объясняется упразднением согласительной комиссии при союзе, разбивавшей до 1926 года трудовые конфликты при союзе без передачи дел в суд.

Работа по пропаганде советского права из-за перегруженности консультантов консультационной и судебной работой не получила широкого развития. Юрбюро проведено несколько вечеров вопросов и ответов и сделано несколько докладов по семейному вопросу и по трудовому законодательству.

Союз рассматривает работу юридического бюро, как одну из областей профсоюзной работы, поэтому юрбюро принимало деятельное участие в общесоюзной работе. На юридическое бюро союзом возложена работа по инструктированию рабочих частей РКК, для чего юрбюро выступает со специальными докладами о работе РКК как в городе, так и в уездах, просматривает и дает заключения по протоколам РКК и ведет занятия на организованных союзом курсах РКК.

В порядке законодательной инициативы юрбюро выдвигало перед высшими органами несколько вопросов. До 1924 года квартирная плата врачей и др. лиц свободных профессий определялась по соглашению с домоуправлениями, что вело к огромному числу болезненных конфликтов. Летом 1924 г., по инициативе и при непосредственном участии юрбюро проведено через инструкцию НКВД положение, согласно которого врачи и другие лица свободных профессий, если они служат на государственной службе и не обложены подоходным налогом выше 3-го разряда, могут платить за квартиру, как служащие, а не по ставкам лиц свободных профессий.

Это решение имело чрезвычайно важное значение и совершенно ликвидировало споры о квартирнате врачей.

Работа в юрбюро профсоюза наринт за время с 1 января по 1 октября с. г. выражалась в консультациях, судебных выступлениях и инструктировании рабочих частей РКК на конференциях. Количество консультаций и судебных выступлений: за указанное время распределяется по группам след. образом: консультаций: по жил. вопросам—3.032, трудовым—1.704, гражданским 246 и уголовным 175. Из них на домашних работников падает—2.126. Судебные выступления распределяются по тому же принципу. Характер дел: жилищных—358, трудовых—58, гражданских—3 и уголовных 15. Из них на домашних работников падает 252.

По сравнению с предыдущим годом замечается неуклонный рост как судебной консультации, так и судебных выступлений.

Количество обращающихся за советом домработниц по-прежнему значительно: 60% общего числа посещавших консультацию. Еще выше % судебных выступлений по делам домработниц: 71% общего числа выступлений. Если общий % жилищных дел в консультации равен 60%, а в судебных выступлениях 82%, становится ясным, что значительный % домработниц, обращающихся за судебной защитой, объясняется как общим жилищным кризисом в Москве, так и, в частности, особенностями жилищного положения домашних работников, право которых на жилищную площадь изменилось в последнее время к худшему.

Юрбюро проведено 12 конференций в союзе и на местах (по предприятиям) по инструктированию рабочих частей РКК, на которых делались доклады по вопросам и разъяснениям законов о труде.

В виду того, что юрбюро обслуживается лишь двумя юрисконсультами, а работа по судебным выступлениям слишком велика, обоим юрисконсультам часто приходилось одновременно выступать в судах, отчего консультационная работа носила некоторым образом случайный характер, будучи формально ежедневной.

Л. Я.—ч.

Законопроект о товарных биржах.

Наркомторгом СССР совместно с НК РКК СССР разработан новый проект положения о товарных биржах в связи с постановлением высших правительственных органов о реорганизации товарных бирж.

Согласно новому положению, товарная биржа является организацией торгующих предприятий и лиц на началах добровольности и деловой заинтересованности. В связи с этим из положения исключен пункт о том, что все члены биржи состоят членами биржи и регистрируются на биржах свои особые сделки. Новым в положении является допущение совершения фондовых сделок на товарных биржах, по соглашению Наркомторга с Наркомфином. В члены биржевого комитета могут быть избираемы также и посторонние лица.

Положение о фондовых биржах и фондовых отделах при товарных биржах осталось без изменения.

Разработанный проект положения о товарных биржах представлен на утверждение высших правительственных органов.

Кому принадлежит право собственности на дом, построенный за счет фонда по улучшению быта рабочих.

ВЦСПС обратился в СТО с протестом против предложения ВСНХ СССР о передаче в собственность жилищной кооперации домов, построенных за счет фонда по улучшению быта рабочих.

Жилищная кооперация, по мнению ВЦСПС, на ближайший, довольно длительный период доступна лишь группам рабочих с достаточно высоким уровнем заработной платы. Поэтому такая передача приведет к тому, что в дома, построенные за счет фонда по улучшению быта рабочих, будут попадать лишь более обеспеченные группы рабочих. Передача таких домов кооперации не устранит также и неравенства в квартирной плате. Кроме того, передача кооперации жилищного фонда предприятий лишит последние свободы распоряжения жилищной площадью в этих домах, что часто может ставить предприятия в очень затруднительное положение, особенно при вызовах рабочей силы из других районов.

ВЦСПС полагает, что проблема безбюджетной эксплуатации домовладения таким путем не может быть разрешена в ближайший период времени. Поэтому промышленность должна покрывать дефицит по содержанию жилищ, предоставленных рабочим, так как другого способа при данном уровне зарплат не имеется. Отказываться же от предоставления жилищ рабочим за счет предприятия в целом ряде отраслей еще нельзя, так как это может поставить промышленность в невозможность обеспечить предприятия рабочей силы.

В отдельных случаях ВЦСПС считает возможной передачу таких домов в аренду коллективам рабочих данного предприятия, при обязательном, однако, сохранении за предприятием права заселения освобождающейся площади.

Квартирная плата в новых домах.

НКВД разработан законопроект о нормах квартирной платы в новых домах, возведенных за счет государственных средств и государственного кредита. К этой категории домов относятся все жилищное строительство, осуществляемое поручениями и исполнительными комитетами, а также кооперативами, строящими дома на территории предприятий.

В настоящее время исполкомы и кооперативы не вправе вносить в возведенных ими домах квартирную плату по себестоимости, а должны применять ставки квартирной платы, установленные для жилищного жилого фонда,—ставки, явно дефицитные. При таком положении поручения и исполнительные комитеты вынуждены возводить новые дома сдавать жил.-строит. кооперативам, чтобы не обременить своих бюджетов. Исполкомы, таким образом, затрачивая на строении бюджетные средства, организуя и осуществляя строительство лишены возможности эксплуатировать возведенные ими строения на хозяйственных началах.

Законопроект и имеет своей задачей урегулировать этот вопрос. Основные положения проекта таковы. Нормы оплаты новых жилищ устанавливаются на местах поручениями, исходя

из самокупальности вновь созданного жилищного хозяйства, но учитывая вместе с тем платежеспособность лиц, заселившихся дома.

В соответствии с этим допускается варьирование ставок квартирной платы, а также отнесение за счет бюджета горсовета или предприятия сумм, недостающих для покрытия всех расходов по строению, заселенному низкооплачиваемыми категориями рабочих и служащих. Проектом не устанавливаются конкретные ставки квартирной платы, а определяются лишь принципы их исчисления.

Принципы установления норм квартирной платы определяются в зависимости от того, остается ли дом в собственности исполкома или госоргана или же передается со всеми обязательствами жилищно-строительной кооперации. Для домов, остающихся в собственности исполкомов и горсоветов, квартирная плата устанавливается из учета расходов по эксплуатации жилья, амортизации его и оплаты процентов на взятую для строительства ссуду. Погашение же самой ссуды в этом случае остается за исполнительным комитетом или госпредприятием.

В отношении домов, возведенных жилищно-строительными кооперативами или переданных им исполкомами и хозорганами со всеми обязательствами по ссудам, квартирная плата устанавливается, исходя из учета расходов по эксплуатации жилья, по погашению ссуды банку вместе с процентами и по возмещению капитала, затраченного сверх ссуды.

Снижение розничных цен.

НКТорг РСФСР направил местным органам постановления происходившего при Наркомторге Союза совещания по снижению розничных цен, указав («Сов. Торг.» № 7—1927 г.), что основными задачами на ближайшее время являются:

Концентрация внимания на ряде практических мероприятий по улучшению товаропроводящей сети и движению товаров, а также по установлению предельных накладных и торговых расходов госторговли и кооперации, как по розничным звеньям товаропроводящей сети, так и по различным районам к основным товарам. Пересмотр действующих накладок в целях выявления возможности их дальнейшего снижения; при этом внутри торга должны ориентироваться на более рационально поставленные торгорганизации и наименьший уровень накладки, существующий в данном районе. Разработка мероприятий, которые обеспечили бы полное доведение до потребителей отпускных цен. Принятие мер, совместно с местными органами ВОНХ, к проработке и проведению в жизнь мероприятий по снижению отпускных цен местной промышленности и по улучшению качества ее продукции. Пересмотр порядка планового снабжения частного, расхождения цен частного рынка с ценами государственной и кооперативной торговли и выработки дополнительных мероприятий воздействия на частного. Разработка вопросов применения не только судебных и административных, но также и банковских и торговых репрессий. Рассмотрение вопроса о необходимых конкретных мероприятиях в целях максимального усиления транзитного продвижения товаров с возможным доведением для райсоюзов, ЦРК и крупных гор. ЕПО транзита до 100% и втягиванием наиболее крупных сельских потребительских обществ в получение товаров транзитным порядком. Проработка вопроса о рационализации местной торговой сети, исходя из расчета наибольшей нагрузки кооперативных организаций за счет ликвидации параллельно работающих организаций госрозницы при условии, если кооперация гарантирует проведение товаров по ценам не выше существующих у госрозницы.

К проработке этих заданий внутри торга должны привлечь местные органы кооперации, используя и ее технические силы.

Условия труда лиц, занятых в трудовых предприятиях и трудовых коллективах, находящихся в ведении комитетов бирж труда.

Условия труда лиц, занятых в трудовых предприятиях и трудовых коллективах, находящихся в ведении комитетов бирж труда, регулируются в настоящее время постановлением НКТруда СССР № 262/148 от 8/XII—1926 г. («Изн. НКТ» № 51—52).

Согласно постановления к таким лицам ряд перечисленных ниже статей Код. Зак. о Труде применяется с следующими важнейшими из них изменениями и дополнениями.

К ст.ст. 4 и 52. Недействительны соглашения, а также правила внутреннего распорядка, ухудшающие условия труда безработных по сравнению с постановлениями Код. Зак. о Труде (в части, распространяющейся на предприятия и кол-

лективы безработных) и с действующим законодательством о предприятиях и коллективах безработных.

К ст. 44, п. «б». Трудовое отношение прекращается в случае истечения срока, установленного комитетом бирж труда для пребывания в предприятии или коллективе.

К ст.ст. 46 и 48. Безработные вправе оставить работу в предприятии или коллективе в любое время, но обязаны предупредить администрацию предприятия или коллектива за один день до оставления работы.

К ст. 47, п. «б». Снятие с работы производится в случае временной приостановки работ, исключающей возможность оставления для дальнейшей работы лиц, занятых в предприятии или коллективе.

К ст. 74, примечанию к ст. 76 и ст. 83. В тех предприятиях и коллективах безработных, где не имеется РКК (п. 12 настоящей статьи), оценка незаконченной части работы и размер вычетов из заработка в случаях и пределах, указанных в ст. 83, определяются по соглашению руководителя предприятия или коллектива с профуполномоченным.

К ст. 58. Размер вознаграждения безработных, в частности, размер вознаграждения за время простоя и в случае невыработки установленной нормы, определяется в зависимости от финансового состояния предприятия или коллектива тарифным соглашением между управлением (объединением) предприятий и коллективов и соответствующим профсоюзом, а в случае отсутствия тарифного соглашения — руководителем предприятия или коллектива по полномочию управления (объединения) предприятий и коллективов.

К ст. 80. Право безработных, призываемых на военную службу, на получение выходного пособия определяется согласно ст. 28 инструкции НКТ СССР от 28 сентября 1926 г. № 248/18 («Изн. НКТ СССР» 1926 г., № 37—38).

К ст. 114. В отдельных случаях, когда безработные, занятые в предприятиях и коллективах, остаются на работе свыше 11 месяцев, им предоставляются отпуска: взрослым по истечении 11½ месяцев, а подросткам по истечении 11 месяцев непрерывной работы в предприятии или коллективе. Продолжительность отпуска для взрослых и подростков определяется согласно ст. 114.

К ст.ст. 168, 170—174. Споры, возникающие на почве выполнения работ и применения настоящего постановления, разрешаются в РКК, а где таковых нет — по соглашению руководителя предприятия или коллектива с профуполномоченным, а в случае недостижения соглашения — управлением (объединением) предприятий и коллективов по соглашению с межсоюзным профессиональным объединением.

К безработным, занятым в предприятиях и коллективах, находящихся в ведении комитетов бирж труда, не применяются следующие статьи Код. законов о труде союзных республик: гл. II, ст.ст. 15—40, п. «ж» ст. 47 и примечание 3-е к этой статье, ст.ст. 57, 60, 61, 64, 68, 73, 75, 87—90, 92, 104—106, 108, 137, 161 (п.п. «б» и «в»), ст.ст. 177, 178 и 191.

Безработные, занятые в предприятиях и коллективах безработных, пользуются в отношении социального страхования всеми правами застрахованных наравне с лицами, работающими по найму, согласно ст. 4 постановления ЦИК и СНК СССР от 8 января 1926 г. («О. З.» 1926 г. № 1, ст. 4) и постановления Союзного Совета Социального страхования от 1 апреля 1926 г. № 91/908 («Изн. НКТ СССР» 1926 г. № 15—16).

К лицам, занятым в предприятиях и коллективах безработных в порядке найма (по трудовому договору), Код. законов о труде союзных республик применяются полностью.

Лишение пенсий инвалидов труда.

Совещание ответственных работников Цустраха при НКТ от 28/XI 1926 г. («Вопр. Страх.» № 2—27 г.) постановило, что выплата пенсий инвалидам труда приостанавливается при следующих обстоятельствах: а) при вступлении в инвалидную кооперацию через страховой орган; б) при неявке в первый раз на переосвидетельствование; в) при заключении под стражу; г) при помещении в стационарные лечебные заведения (с 4-го месяца пребывания в этом заведении); д) при занятии торговлей по патенту I и II разряда.

Если инвалид занимается торговлей и, следовательно, не получает пенсии в течение пяти лет (в общей сложности), то он лишается права на пенсию вовсе.

В случае прекращения дела или вынесения судом оправдательного приговора инвалидам, заключенным под стражу, пенсия за прошлое время выплачивается, но не свыше, чем за 2 месяца.

Если инвалид помещен в стационарное лечебное заведение, то с 4-го месяца его пребывания в этом заведении семья (непрудоспособные члены) получают пенсию из расчета вдовой и сиротской пенсий.

Всего лишаются пенсии инвалиды в тех случаях, когда они: 1) применяют наемный труд в целях излечения болезни, 2) занимаются промыслом или торговлей выше III разряда, 3) не являются на переосвидетельствование после второго напоминания, 4) отказываются от испытания в лечебном заведении на предмет установления группы инвалидности.

Проект нового устава о гербовом сборе.

В проекте нового устава о гербовом сборе, разработанного НКФ СССР, сохранены конструкция действующего закона и основные принципы гербового обложения: разделение гербового сбора на простой и пропорциональный, обложение (как общее правило) простым сбором документов, получаемых и выдаваемых правительственными органами, а пропорциональным — документов по гражданско-правовым сделкам, подлинный характер обложения, однократность обложения пропорциональным сбором, тарификация документов в зависимости от их юридического и экономического значения, льготное обложение сделок долговых и торговых (а также приближающихся к последним по их природе), предоставление льгот согласно классовому принципу. Правила обложения упрощены путем уменьшения числа ставок пропорционального гербового сбора с 8 до 3-х. Принцип дифференциации в проекте проводится в отношении различных объектов обложения, но не субъектов.

Нормальную ставку пропорционального гербового сбора 2 разряда предполагается установить в 0,3%, и из 3 ставок третьего разряда оставить лишь 0,2%, а также повысить ставки простого гербового сбора: первого разряда до 2 р. (вместо 1 р. 65 к.), третьего разряда (15 к.) — до 20 к. и четвертого разряда (6 к.) — до 10 к. В целях упрощения порядка гербового обложения основная оплата документов гербовым сбором допускается и на следующий по совершении их день и облегчается оплата последующая и дополнительная.

За нарушение правил о гербовом сборе вводител дифференциация штрафов по важности нарушений. При этом на государственные (хозрасчетные) и кооперативные предприятия штрафы налагаются в таких размерах, что падающая на них сумма взыскания не превышает $\frac{1}{4}$ нормальных штрафов. Солидарная ответственность сторон остается, но в уставе предполагается точно регламентировать применение права регресса стороной, уплатившей сбор и штраф, к другой стороне, что совершенно отсутствует в уставе 1923 г. Солидарная ответственность не применяется лишь к правительственным учреждениям и предприятиям, состоящим на госбюджете. В случаях нарушения ими требований устава виновные должностные лица подвергаются дисциплинарной ответственности в административном и судебном порядке.

Абсолютное освобождение от гербового сбора учреждений, предприятий, организаций и лиц, поименованных в действующем перечне изъятий и дополнениях к нему, отменяется. Поставленные в привилегированное отношение субъекты освобождаются от гербового сбора по сноскам их с правительственными учреждениями и должностными лицами и только по тем документам гражданско-правового свойства, которые совершаются ими с другими имеющими льготу субъектами. Самый перечень субъектов, освобожденных от гербового сбора, сокращается и ограничивается лишь организациями широкого общественного значения и лицами, безусловно нуждающимися. Перечень изъятий от гербового сбора документов сокращен, при чем сокращения не коснулись льгот рабочим и земледельческому трудовому населению, для которых они даже расширены.

На обжалование постановлений по нарушениям правил о гербовом сборе вместо действующего двухнедельного срока устанавливается месячный.

Ответственность по прочетам, хищениям, злоупотреблениям и прочим убыткам казны, происшедшим в кассах НКФ и местах продажи гербового имущества.

Ответственность в перечисленных в заголовке случаях определяется инструкцией НКФ СССР № 1—26 27 г. («В. Ф. № 3/269—26/27 г.). При обнаружении в кассах НКФ прочетов, утрат, хищений и прочих убытков казны, независимо от суммы, финансовый отдел, в ведении коего касса состоит, немедленно принимает меры к производству тщательного выяснения всех обстоятельств дела и в случае каких-либо подозрений в том, что убыток казны связан с злоупотреблением, доводит об этом до сведения местных административных и судебных властей, предъявляя вместе с этим

к виновным гражданский иск и возбуждая одновременно ходатайство о наложении ареста на их имущество.

Взыскание с виновных за причиненные убытки казне производится на основании судебного о том постановления. В случае добровольного соглашения учреждения со служащим, по вине которого произошли убыток, таковой подлежит погашению путем процентных удержаний из содержания служащего, производимых ежемесячно в установленном порядке.

При возникновении уголовного дела в связи с установлением злоумышления, в результате которого казна потерпела убыток, местному финоргану необходимо своевременно заявить суду о размерах материального ущерба и войти на правах гражданского истца в возникающее уголовное дело,

При оставлении сотрудниками, причинившими убытки казне, службы в финорганах или при переходе их в другие ведомства финорганы принимают соответствующие меры к тому, чтобы указанное обстоятельство не явилось причиной непогашения убытков. непогашенная сумма убытков должна быть или возмещена оставляющим службу сотрудником полностью, или при переходе его на службу в другое ведомство пополняема регулярными вычетами из содержания по новому месту службы, о чем сообщается администрации последнего с отсылкой исполнительного листа или обязательств о добровольном покрытии убытка.

Взаимоотношения между заводами и трестами.

В результате обследования органами НКРКИ РСФСР и проработки вопроса о правах и обязанностях хозяйственных органов в «Торг.-Пром. Газ.» от 10, II—1927 г. № 33, опубликован ряд выводов.

Деятельность промышленных заведений должна строиться на таких началах, чтобы общее управление заведениями, входящими в состав треста, оставалось за трестами, а непосредственное управление каждым заведением принадлежало бы всецело директорам с возложенным на них полной ответственности.

Директору заведения должно быть предоставлено право самостоятельно нанимать и увольнять весь технический, административный и хозяйственный персонал, за исключением: главного бухгалтера, главного инженера, коммерческого директора и помощника директора. Коллективные договоры должны заключаться трестами лишь по основным пунктам, как-то: общий фонд заработной платы, средняя ставка по предприятию и т. п. Заведению должно быть предоставлено право дополнительных соглашений на основе трудовых и индивидуальных договоров. Взаимные расчеты треста с заведениями должны проводиться по системе хозяйственного расчета с самостоятельным балансом заведения, но без выделения оборотного капитала.

Взаимоотношения треста с заведением по сбыту и снабжению проводятся на основе заказов, при чем стороны устанавливают цену, качество, порядок и срок выполнения заказа. Трест со своей стороны авансирует предприятие для выполнения заказов.

Все капитальное строительство должно осуществляться трестом. Капитальный ремонт и переоборудование производится заведением самостоятельно в пределах утвержденных трестом программ и смет. Весь текущий ремонт производится исключительно распоряжением директора заведения. Снабжение материалами, оборудованием и инструментами производится трестом. Заготовка прочих материалов может производиться самими заводами. Реализация всей основной продукции производится трестом, а в остальном — право сбыта предоставляется заведениям.

На неотложные нужды заведения, не предусмотренные планом, производится ежегодное отчисление в распоряжение предприятий из амортизационных фондов. Размер отчислений не должен превышать 15 проц. общей суммы отчислений в названный фонд с этого заведения.

В целях освобождения предприятий от мелочной опеки и стимулирования интереса к снижению себестоимости в распоряжение предприятия должны быть оставляемы известные денежные суммы, получаемые от удешевления стоимости выпускаемой продукции.

В отношении трестов прежде всего необходимо поставить вопрос о точном размежевании их функций и взаимоотношений с вышестоящими регулирующими органами. Действующие ныне декреты о трестах и нацаные ВСНХ, на основании их распоряжения, далеко не обеспечивают за оперативными органами необходимого комплекса прав и обязанностей. В основу дальнейшей регламентации прав и обязанностей трестов должны быть положены следующие начала.

Учреждение и юридическое оформление треста республиканского значения должно быть предоставлено окончательно ведению ВСНХ РСФСР, а в отношении трестов местного значения—местным исполнительным комитетам по представлению местных органов ВСНХ.

Уставы трестов могут быть утверждены и до выяснения точного размера уставного капитала, выделяемого тресту с последующим уточнением этого капитала. Трестам должно быть предоставлено право непосредственно реализовывать избыточные и неликвидные материалы и негодное имущество.

Органы ВСНХ осуществляют функции по общему управлению и регулированию лишь в порядке планового руководства. Должно быть установлено в самой категорической форме, что сношения вышних регулирующих и управляющих хозяйственных органов, в частности ВСНХ СССР, с республиканскими и местными трестами, производятся исключительно в порядке соответствующих инстанций.

Порядок деятельности ликвидационных комиссий.

Наркомторгом РСФСР издана совместно с НКЮ инструкция о порядке деятельности ликвидационной комиссии по делам «Нефтежир» («Изв. ЦИК» № 38—27 г.) и совместно с Наркомпросом и НКЮ инструкция о порядке деятельности ликвидационной комиссии по делам Латвийского издательства при ЛБЦ Совнацмена Наркомпроса РСФСР («Латиздата»).

Каждая ликвидационная комиссия состоит из председателя и двух членов (по делам Нефтежира все члены комиссии назначаются НКТоргом РСФСР из числа гос. кредиторов; по делам Латиздата председателем и один из членов назначаются НКПросом, второй член—НКТоргом РСФСР).

На все время действия ликвидационной комиссии приостанавливается всякое принудительное взыскание по долгам предприятия, хотя бы по этим долгам были выданы исполнительные листы и судебные приказы. Течение пени и процентов по всем кредиторским претензиям к предприятию прекращается со дня постановления ЭКОСО РСФСР об учреждении по делам его ликвидационной комиссии (с 16 декабря 1926 г. по делам Нефтежира и с 25 января 1927 г.—по делам Латиздата). Ликвидационная комиссия решает все дела абсолютным большинством голосов; постановления ее заносятся в особую протокольную книгу. Ликв. комиссия имеет право, поскольку это вызывается задачами ликвидации предприятия, заключать все дозволенные законом сделки, кредитоваться в банковских учреждениях, открывать текущие счета в банках, а также искать и отвечать на суде от своего имени (по делам Латиздата и от имени его бывш. правления). Все кредиторы предприятия должны заявить о своих претензиях в ликвидационную комиссию не позже месячного срока со дня опубликования о сформировании ликвидационной комиссии, независимо от того, наступил или нет срок исполнения по их претензиям. По рассмотрении заявленных претензий, ликв. комиссия составляет список тех из них, которые она признает подлежащими удовлетворению, с указанием причитающегося по ним долга, и сообщает список всем кредиторам, заявившим претензии; постановление ликв. комиссии об отказе в признании претензии подлежащей удовлетворению может быть обжаловано в двухнедельный срок в общем судебном порядке; претензии, по которым пени не будут предъявлены в указанный срок, считаются незаявленными.

Ликвидационная комиссия по делам Нефтежира приступает к удовлетворению претензий кредиторов по истечении недельного срока со дня отправления кредиторам списка подлежащих удовлетворению претензий. Кредиторы по долгам администрации Нефтежира и по долгам, возникшим в период действия ликвидационной комиссии, удовлетворяются полностью в первую очередь. Кредиторы т-ва Нефтежир удовлетворяются постепенно, в зависимости от хода дел по ликвидации, хотя бы по их претензиям были выданы исполнительные листы и судебные приказы, но с точным соблюдением требований ст. 101 Гр. Код. и ст. 266 ГПК. Задолженность по зарплате и соцстраху должна погашаться полностью в установленные сроки. Постановления ликвидационной комиссии о завершении ликвидации и выдаче участникам т-ва Нефтежир свободного остатка утверждаются НКТоргом РСФСР. Содержание ликвидационной комиссии относится за счет средств т-ва Нефтежир.

Ликвидационная комиссия по делам Латиздата удовлетворяет в первую очередь, не ожидая составления ликвидационного баланса, претензии по зарплате, соцстраху и налогам. Только после утверждения НКПросом и НКТоргом РСФСР распределения кредиторов по группам, ликвидационного баланса и отчета ликвидационной комиссии производится удовлетворение претензий кредиторов в порядке постепенности.

с соблюдением ст.ст. 101 Гр. Код. и 266 ГПК; к удовлетворению претензий каждого последующего разряда кредиторов ликвидационная комиссия обращается лишь после полного погашения претензий предыдущего разряда; претензии, входящие в один и тот же разряд, при недостаточности имущества для полного удовлетворения оплачиваются по соразмерности. Кредиторские претензии к самой ликвидационной комиссии, вытекающие из ее действий, осуществляются в общем порядке. Имущество, оставшееся после удовлетворения всех претензий кредиторов, передается НКПросу РСФСР. Ликвидационная комиссия содержится за счет средств Латиздата. Об окончании своих действий ликвидационная комиссия публикует во всеобщее сведение.

Санитарный надзор за молочными хозяйствами и заведениями для продажи молока и молочных продуктов.

НКЗдравом, НКЗемом, НКТоргом, НКВД и НКЮ РСФСР изданы следующие правила о санитарном надзоре за молочными хозяйствами и заведениями для продажи молока и молочных продуктов. («Бюлл. НКЗдрава» № 7—27 г.).

Гос., кооперативные и частные учреждения и лица, владеющие промышленными молочными фермами или др. предприятиями, занимающиеся закупкой, сбором, переработкой и продажей молока и молочных продуктов, должны зарегистрироваться в местном здравотделе и ветеринарном отделе, распоряжением которых производится санитарный осмотр помещений и животных зарегистрировавшегося заведения (крестьянские хозяйства, занимающиеся сбытом молока, регистрации не подлежат). Лица, работающие в молочных хозяйствах, подлежат ежемесячному медицинскому осмотру; заболевшие заразной болезнью, а также и находящиеся в одном помещении с таким больным, к работе в молочном хозяйстве не допускаются. В случаях повальных болезней санитарный и ветеринарный надзор могут запретить продажу и отпуск сырого молока или обязать производить его предварительное обеззараживание по их указанию; молоко животных, подвергающихся лечению, исключается из общего пользования.

Правила перечисляют требования, которым должны удовлетворять устройство и содержание помещения для молочного скота, доение, хранение и содержание молока и устройство торговых помещений для продажи молока. Продаваемое молоко и молочные продукты должны соответствовать установленным государственным стандартам; торговля снятым молоком допускается лишь при условии, если на посуде будет указано «снятое».

Нарушители правил подвергаются административным взысканиям на основании обязательных постановлений, издаваемых исполнительными комитетами. Лица, обманно или с корыстной целью изменяющие вид или свойства молочных продуктов, предназначенных для сбыта, если это имело или могло иметь последствием причинение вреда здоровью, а также сбытающие такие продукты, подлежат ответственности по суду, на основании ст. 171 УК.

По автономным республикам.

РАБОТА ГЛАВНОГО СУДА ЯКУТСКОЙ АССР ЗА 1925/26 Г.

По обширности своей территории Якутской АССР занимает первое место среди других автономных республик Федерации, а по плотности населения—последнее место. Судебным органам Якутской АССР приходится работать в особо исключительных условиях, неизвестных центру, где расстояние в 30—40 верст считается очень далеким. Наша низшая административная единица—насел. равносильная селению, в среднем имеет территорию, равную территории волости, а улусы, соответствующие волостям, занимают площадь, равную площади уездов центральных губерний. При этом наследи и улусы населены бывают очень слабо. Население живет около больших озер, в долинах рек, не крупными деревнями или селениями, а как попало, иногда группами в 3—4 дома, иногда и поодиночке. Особенно затруднительно сообщение между улусами и наследями летом, когда оттаивают болота и трясины; весной во время половодья рек и речек движение прекращается на несколько недель. В летнее время, во время страды, население не может оторваться от работ, поэтому летом судебная жизнь затихает.

Повестки суда по вышеуказанным причинам своевременно по адресу не доставляются, а обратные дубликаты, как общее явление, в суд не поступают до дня заседания.

На 1 октября 1925 г. в производстве главного суда было всех неоконченных дел 162, за отчетный год поступило 709 дел, а всего было в производстве суда за год 871 дело; из них: уголовных—500 дел, гражданских—371 дело. В производстве уголовного отделения суда было 352 дел, из них передано: для исследования—40 дел, т.-е. 11,4%; по подсудности—29 дел, т.-е. 8,2%; прекращено 165 дел, т.-е. 46,9%; рассмотрено по существу 77 дел, т.-е. 21,9%; осталось неоконченных на 1 окт. 1926 г. 41 дело, т.-е. 11,6%; из числа прекращенных по 4-а ст. УПК было прекращено 26 дел, т.-е. 7,4%; итого окончено 311 дел, т.-е. 88,4%; заседаний было: распорядительных—97; судебных—77; всего 174.

Всех привлеченных к делу было 467 лиц, из них осуждено 104 чел., оправдано 24 чел. Главная мера социальной защиты—это лишение свободы, к которой приговорено 76 чел. Уголовные дела по поступлению в суд рассматриваются в среднем через 2—3 месяца, минимум через неделю, максимум год и больше того.

Показательных процессов было 22, что составляет 27,8% всех судебных процессов.

Процессы ведутся на русском и якутском языках, смотря по национальности участвующих лиц. На приговоры Главсуда подано 24 касс. жалоб, из них получено из Верх. Суда РСФСР 9 дел, по коим приговор утвержден полностью по 2 делам; утвержден частично по 2 делам; отменен и передан на новое рассмотрение по 2 делам, отменены и производством прекращены по 3 делам. Остальные дела еще обратно из Верховного Суда не получены. В числе осужденных и привлеченных к угол. ответственности 42,0% составляют рабочие и бедняки; крестьян—9,9%; служащих—27,1%; нетрудовых элементов (торговцев и промысл.)—2,6%; работников судебно-следств. органов—5,8% и прочих—12,6%.

Выездных сессий угол. отдела было две: в Алданский, Вилюйский и Оленокский округа. Всего в сессиях рассмотрено 50 дел по существу.

По характеру распространенности и опасности первое место среди преступлений занимают должностные преступления, составляющие 45,7% всех преступлений, проходящих через суд. Виды должностных преступлений разнообразны и многочисленны, среди них дела о растрате занимают центральное место. За отчетный год растрата достигла невероятных размеров, по приблизительному подсчету сумма разных растрат доходит до 600.000 рублей.

Не последнее место занимают и хозяйственные преступления. Выражается это, главным образом, в расточении государственного имущества, невыполнения договора и недобросовестном хозяйствовании.

Среди остальных преступлений убийство составляет довольно высокий процент. Убийства, происходящие среди якутского населения, имеют связь с ревностью, что объяснимо взглядом якутов на женщину, как на «собственность мужа», что женщина должна быть «верной женой». Этот вид преступления требует для окончательного изжития правильный подход и продолжительную воспитательную работу.

По угол.-касс. отделению на 1 октября 1925 г. было неоконченных дел 36; поступило 112 дел; из них окончено за год 118 дел; осталось на 1 октября 1926 г. 30 дел. Кассационные дела рассматриваются главсудом по поступлении в среднем через месяц.

Рассмотрено из них 118 дел. Приговоры утверждены по 47 дел. (31,8%); отменены по 43 дел. (29,0%); прекращены по 28 дел. (18,9%).

Осталось нерассмотренных 30 дел (20,3%); как видно из кассационных производств, нарсуды приговаривают условно к принудительным работам и штрафу или условно к лишению свободы, без указания испытательного срока. Или с назначением такового ниже 3 лет, чем нарушают 36 и 37 ст.ст. УК. Понижают меру социальной защиты ниже означенного в статье предела без достаточных оснований, в нарушение 28 ст. УК. Приговаривают к мерам социальной защиты, непредусмотренным в законе, как-то: доставка дров, мытье полов. Нарушают правила ведения судебного процесса, в частности не выполняют требования 277—280, 303 и 309 ст.ст. УПК. Не утверждают на распорядительном заседании обвинительных заключений и не вручают копии таковых подсудимым, чем нарушают 235, 236, 245 и 246 ст.ст. УПК. Не указывают в приговорах на порядок и срок обжалования или указывают, что срок обжалования месячный, чем нарушают 336 и 346 ст.ст. УПК.

В гражданское касс. отделение суда за отчетный год было в производстве 309 дел. Из них рассмотрено 241 дело, на 1 октября 1926 года осталось неоконченных 68 дел. Среднее месячное поступление касс. жалоб 26 дел. В месяц рассматривается 21 дело, таким образом, отдел еще не дошел до

нормы месячного поступления. Работа отделения весной и летом понижается от этой средней нормы и повышается зимой. В зависимости от местных условий сроки окончания кассационных дел колеблются от 2 недель до 4 месяцев с момента поступления кассационного производства в суд.

Результаты рассмотренных в отчетном году кассационных производств: утверждено решений—46,1%; отменено—48,1%; отменено и производством прекращено—5,8%.

В прошлом 1924/25 году таковых было: утверждено решений—40,5%; отменено—55,9%; отменено и производством прекращено—3,6%.

Из сопоставления этих цифр видно, что деятельность нарсудов за отчетный год значительно улучшилась. Это улучшение показывает, что наши суды несколько окрепли. Объясняется это стажированием судей, улучшением инструктажа со стороны НКЮ и работой кассационных отделений Главсуда. Кассационные отделения являются своего рода инструкцией и руководящим пособием для судей.

Главсуд по гражд. касс. отделению за отчетный год провел две кампании. В трудовых земледельческих и скотоводческих районах наследственное право применяется только тогда, когда двор представлен одним лицом, а не семьей. Эту точку зрения главсуд систематически проводил. Это было новым как для населения, так и для нарсудов, так как до сего времени нарсуды не могли увязать требования Гражд. и Зем. Код.

Вторая кампания проведена главсудом в области семейных разделов и выделов. Здесь опять-таки главсуд проводил революционную точку зрения, он признавал не зарегистрированный брак при условии сожительства супругов и создания ими общего хозяйства равносильным зарегистрированному браку. При этом главсуд разрешал такие дела, руководствуясь судебной практикой по РСФСР.

Другой случай, где главсуд проводил политику Зем. Код., это вопрос о выдаче имущества жене-сожительнице. По воззрению якутского населения, сожительница, не зарегистрированная в ЗАГСе,—не жена и не имеет права на выдел из имущества мужа, но она может получить заработную плату. Главсуд в своих определениях проводил линию выдела таких лиц, как члена двора, из состава его со всеми обязанностями и правами.

По гражд. суд. отд. было в производстве 62 дела, из них окончено 42 дела. Рассмотрено по существу 18 дел, из них по 6 делам поданы касс. жалобы. Из них поступили обратно из Верховного Суда три дела, решения по всем этим делам Верховным Судом утверждены полностью. Работы с нарасседателями никакой не производилось, даже, к сожалению, в главсуде и НКЮ не имеется полных, всесторонних сведений о нарасседателях.

Выездные сессии главсуда выезжали в Вилюйский округ и доезжали до м. Сунтар, находящегося от г. Якутска на расстоянии свыше 1.000 верст. Отпускаемых по центр. бюджету на путевое довольствие сумм хватало только на две выездные сессии. В Якутский округ до сего дня не выезжали ни одной сессии, все дела рассматриваются в г. Якутске.

Функции судебного управления от НКЮ к главсуду перешли летом 1926 г., и тогда был организован админ.-инстр. отдел. В отделе имеется два инструктора, из которых один разъездной. Отдел еще не успел развернуться и никакой работы не провел. Сырые материалы, накопившиеся годами, лежат в отделе без разработки.

С. К.

г. Якутск.

На местах.

УЕЗДНОЕ СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ В Г. БУГУРУСЛАНЕ САМАРСКОЙ ГУБ.

В начале 1927 г. в г. Бугуруслане состоялся 8 съезд работников юстиции Бугурусланского у. Съезд занялся подведением итогов в проделанной работе за текущий год.

В первую очередь был заслушан доклад о результате ревизии судебно-следственных органов, проведенной со 2 ноября по 30 декабря 1926 г. Съезд признал, что ревизией подробно охвачена вся судебная и общественная работа всех работников юстиции и метод ревизии был вполне правильным. В целях режима экономии совещание признало нужным в дальнейшем подвергать ревизии только тех товарищей, которые не имеют достаточного стажа в судебно-следственной работе.

По докладу о деятельности уполгубсуда и судебно-следственных работников с'езд признал работу удовлетворительной и как достижения в работе против прошлых лет, отметил следующее: 1) достигнуто увеличение числа суд-исполнителей; 2) организовано 3 судучастка по национальному признаку; 3) увеличено количество членов коллегии защитников с 6 до 12 человек; 4) пропущено через юридические курсы: 5 нарсудей, 4 нарследа.

Достигнуто некоторое повышение зарплаты нарсудьям, увеличена юридическая помощь населению и показательные процессы с выездами на места. Достигнута быстрота прохождения дел во время кампании с.-х. налога, чем достигнуто полное шеступление его.

На-ряду с этим отмечены и недочеты: мало уделено внимания вопросам карательной политики, в уезде преобладает применение принудработ и имущественных взысканий, но принудработы плохо еще организованы, а имущественные взыскания убивают крестьянское хозяйство, таким образом, карательная политика в уезде проходила с шероховатостью. не налажена и плохо усвоена некоторыми работниками работа по введению НОТ; плохо налажена нотрбота в судах; не развернута работа с общественными обвинителями и плохо работа в комонеса; недостаток отпускаемых средств нарзаседателям, следствием чего были отказы от исполнения обязанностей, из-за невозможности отбыть их по бедности.

С'езд вынес целый ряд практических предложений, направленных к изжитию этих недостатков, а именно: больше уделять внимания улучшению постановки дела в органах юстиции на основе рационализации делопроизводства; усилить работу среди нарзаседателей как в кружках, так и устраивая специальные совещания; строго придерживаясь классовой линии при проведении карательной политики и при разрешении гражданских дел; добиваться лучшей постановки дела с общественными обвинителями; не допускать залежи дел, имеющих общественное значение; добиваться упрощения отчетности и усилить работу по нотариальному делу в судах; нарсудам предложено усилить руководство за органами дознания, не допуская со стороны нарследавателей передачи дел органам дознания, по которым обязательно предварительное следствие; ввести плановость в работу и строго следить за выполнением плана; особо уделить внимание по оказанию юрпомощи населению и правовой пропаганды, в частности среди наднаменского населения, на их родном языке, устраивая беседы, лекции, дачу справок как через справочные столы, избыв-читальни, в консултациях, так и через юркружки, где ввести плановость, всю работу взять под руководство уездного юркружку; вовлечь в работу суда женщин; помещать в печати местной газеты характерные приговоры и решения; добиваться живой связи с местами, для чего возбудить ходатайство о дополнительном ассигновании на разъезды, оплату труда нарзаседателям, экспертов, канцелярия и созыва совещаний, которые собирать не менее одного раза в полгода; приступить совместно с УОНО к организации комиссии о несовершеннолетних на отпущенные по смете средства; в виду большого поступления дел в судах и у следователей, стремиться к увеличению сети судебно-следственных органов от 2 до 3 уч. и судисполнителей до 5 уч., выделив участки по национальному признаку.

По докладу прокуратуры совещание нашло необходимым увеличить в ближайшее время еще одним пом. прокурора; в будущем усилить работу в органах суда и следствия за счет обследовательской работы; установить сообщения в прокуратуру о назначении к слушанию более важных гражданских дел; не допускать ослабления в части обследования, каковую работу должны проводить соответствующие организации уезда (УИК, УОУ, УЗУ, нарследа), а для поддержания связи и осуществления прокуратурой общего надзора последней (прокуратуре) должны присылаться копии актов.

В области проведения мер социальной защиты через исправтруддом с'езд отметил, что за отчетный период усилилось поступление заключенных в ИТД, что крайне затрудняет правильное проведение норм ИТК, в связи с чем с'езд высказывается за более осторожное избрание меры пресечения до суда.

Признавая, что революционная законность в общем укрепляется, но еще наблюдаются единичные случаи нарушения ее, как-то: обыски без ордеров, использование крестьянских подвод, грубое обращение с населением, решено повести разъяснительную работу и дальнейшую борьбу с нарушением революционной законности.

Учитывая, что в ряде волостей недостаточна обеспеченность работников законодательной и ведомственной лите-

ратурой, с'езд высказал пожелание о принятии мер к тому, чтобы ВИК'и на отпущенные средства более полно снабжались пособиями.

Секретарь уполн. губсуда Соловьев.

г. Бугуруслан.

РЕЖИМ ЭКОНОМИИ В НИЗОВЫХ ОРГАНАХ ЮСТИЦИИ.

Директивное письмо Прокурора Республики о проведении режима экономии («Е. С. Ю.» № 31—26 г., стр. 959) одним из практических способов осуществления режима экономии содержит указание о всемерном упорядочении и уточнении времени вызовов в судебные и прочие заседания, а равно и приема жалоб и заявлений и т. д., указывая и на тщательность предварительной подготовки к слушанию уголовных и гражданских дел, что способствует предотвращению случаев откладывания их. Эти указания, главным образом и в первую очередь, должны быть проведены первичной ячейкой судебной системы—народным судом и нарследавателями.

В осуществление директив центра уездное совещание Дорогобужского у., Смоленской губ., состоявшееся еще в октябре 1926 г., признало необходимым: «в целях рационального использования аппаратом времени и труда, экономии времени самого населения перейти на плановую работу суд.-след. и адм. органами путем вызова по всем назначениям в определенные часы, для чего судебно-следственным работникам и органам дознания повести предварительно подготовительную работу по разъяснению названного порядка среди населения; добиться своевременной явки народных заседателей в суд путем разъяснения значения явки в целях экономии времени, а также путем применения мер воздействия». Казавшиеся столь трудными попытки назначения дел к рассмотрению по часам, вызовы в точно определенные часы и установление плановости работы в этом направлении преодолеваются легче, чем думалось. Стремясь осуществить резолюцию, мы на пленумах ВИК'а сначала разъясняли значение своевременности явки заседателей, явки в назначенное время сторон и вообще всех вызываемых в суд, разъяснив это и непосредственно населению при выездах в сессиях, а затем приступили к назначению дел по часам с вызовами в таком же порядке; положительные результаты быстро сказались. Все вызываемые в суд, заседание являлись приблизительно в то время, в которое назначались к слушанию их дела. Были случаи и такие, когда суд ожидал стороны, которые раньше назначенного времени не являлись. Такой порядок, помимо осуществления прямых задач по экономии времени, является удобным и в том отношении, что нет большого скопления народа, что в нарсудах обычно вызывает также неудобства, т. к. здания чаще всего не приспособлены, зал судебного заседания мал. Конечно, нельзя сказать, что в практике судов не будет недочетов, перебоев и ошибок со стороны технических работников суда. Нет, однако, сомнений в том, что только такой порядок может и должен существовать. Правда, встречаются случаи, когда, несмотря на тщательную предварительную подготовку дел к слушанию (своевременность вручения повесток, удовлетворение ходатайств сторон и пр.), все же дел по непредвиденным обстоятельствам откладывается. Конечно, если бы суд предполагал, что это дело будет отложено, можно было бы заслушать в это время еще 2—3 дела менее сложные, если бы всех вызвать к одному часу. Такие случаи будут и должны быть, но перед ними останавливаться нет оснований, т. к. более длительный опыт в этой области, когда будет учтен приблизительный процент дел, прекращаемых за примирением сторон или в силу ст. 270 (по делам частного обвинения), и учтено будет какая категория дел и какое количество времени потребует, даст еще более положительные результаты.

Нарсудья 5 уч-ка Дорогобужского у. Смоленской губ.

П. Жаков.

РАБОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ СТАЛИНГРАДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Сталинградская губерния занимает площадь в 9.142.374 дес. с 226.491 крестьянским двором при земледельческом населении в 1.210.179 душ.

В губернии имеется 75 волостных земельных комиссий, 3 окружных, 3 уездных и 1 губернская земельная комиссия в гор. Сталинграде.

Финансовое положение волостных и уездных земельных комиссий следует считать далеко не удовлетворительным,

так как средств из местного бюджета отпускается совершенно недостаточно, в особенности этот недостаток ощущен в волостных земельных комиссиях, при чем сама губ. земкомиссия ютится в темной тесной комнате, нет отдельной совещательной.

На основании циркулярного письма ВЦИК и СНК от 13. IV с. г. губисполкомом был преподан на места циркуляр об улучшении финансового положения земельных комиссий, но в результате вопрос этот и теперь далеко не решен и большинство ВЗК без твердой финансовой базы не имеют ни подходящего помещения, ни технического аппарата, не в состоянии приобрести необходимые книги, не имеют нужных законов и органов печати, и ГЗК полагает, что пока волземкомиссии не будут иметь твердого бюджета по определенным сметам и отдельного секретаря, хотя бы в тех земкомиссиях, где число судебных дел достигает 100 и более, до тех пор работа окончательно налажена быть не может. Для иллюстрации сообщаем характерные недостатки, выявленные из отчетов и результатов ревизий по 69 земкомиссиям из всех 81 по губернии: о срыве заседаний за неявкой членов, а равно и о перегруженности пред. ВЗК работой по основной службе сообщают 8 волземкомиссий; о частой смене членов комиссий, крайне вредно отражающейся на постановке дела—18 волземкомиссий; на неаккуратное вручение повесток указывают 7 земкомиссий; на отсутствие законоположений, газет и проч.—29 земкомиссий; на необходимость отдельного секретаря 30 волземкомиссий; на то, чтобы работа секретарей оплачивалась за совместительство—7 волземкомиссий (в этих местах работу производит бесплатно делопроизводитель земельного суда); на желание прикрепить в целях инструктирования к участкам народного суда—2 волземкомиссии; на необходимость в частой ревизии и инструктировании со стороны ГЗК—9 земкомиссий; на необходимость в печатных книгах и бланках—9 земкомиссий; на малоопытность и малограмотность членов земкомиссии указывают 9 земкомиссий; участие женщин отмечается 18 земкомиссиями; на необходимость в курсах для работников волземкомиссий—5 земкомиссий; на отсутствие помещения—4 земкомиссии; на незначительность отпускаемых средств указывают почти все 70 земкомиссий.

Переходя к характеристике деятельности земельного суда за истекший год сравнительно с деятельностью прошлого отчетного года, следует указать, что остаток нерассмотренных дел на 1925 г. был 313, на то же число 1926 г.—198. Число поступивших дел в течение 1925 г.—1.065, в течение же 1926 г.—1.125 дел; число рассмотренных в 1925 г. 810, а в 1926 г.—1.240 дел, из них отменено 416 дел, или 33,9% рассмотренных и 37,0% от поступивших. Из рассмотренных дел обжаловано в ОКВК 64 дела, или 5,1%, отменено из 45 рассмотренных ОКВК 2 дела, или 4,4%.

Главным основанием отмены решений ВЗК служат: а) отсутствие права на иск, б) нарушение и неправильное применение действующих законов и неуказание в решениях размера и суммы присужденного имущества, а равно неустановление размера и количества труда, внесенного в хозяйство при сем.-имущ. разделах. Срок прохождения дела со времени поступления искового заявления в волземкомиссию до рассмотрения дела в губземкомиссии от 2—4 месяцев, а по инстанциям в волземкомиссии от 1 недели до 2 месяцев, а в губземкомиссии от 3 недель до 6—7 недель в зависимости от своевременного вручения повесток; в этом отношении ВИК и крайне отстают, и повестки сторонам вручаются весьма неаккуратно. Сроки прохождения землеустроительных дел от 6 месяцев до 1½ года от времени подачи заявки на землеустройство. Срок прохождения в УЗК от 3 недель до 5 недель и то же в ГЗК. Поступление увеличилось против прошлого года лишь на 60 дел и увеличение падает исключительно на дела по семейно-имущественным разделам. Споры этого рода несколько не уменьшаются, а с каждым годом возрастают. Классовый состав сторон бедняцкий и середняцкий, участвует и зажиточный элемент. Классовая линия при разрешении дела строго проводится. Из общего числа поступивших на рассмотрение ГЗК дел 1.125—559, или 50%, составляют дела о семейно-имущественных разделах, затем дела по спорам единоличного землепользования (271 дело), об усадьбах участках—136 дел; землеустроительных—25, т.-е. 2% от всех судебных дел, поступивших на рассмотрение ГЗК.

О влиянии землеустройства на количество судебно-земельных дел по Сталинградской губ. дать цифровой материал затруднительно, так как лишь с этого года начались работы по внутриселенному разверстанию по губернии. Способствовать сокращению судебно-земельных споров может лишь завершение как междуселенного, так и внутриселенного

землеустройства. Причины же, вызывающие семейно-имущественные разделы, отсюда и судебные процессы, настолько сложны и разнообразны, что их часто бывает очень трудно и почти невозможно уловить. При чем причины эти бывают бытового, социального и экономического характера. Бытовые заключаются в неустойчивости, темноте и во взаимных семейных дразгах членов семьи, в особенности после революции, когда авторитет главы семьи пал, и семья переживает семейный кризис, влияющий и на экономическую сторону хозяйства; социальные причины—в присущем пока нашему крестьянству инстинкте собственности, наконец, причины экономические, которые тесно связаны с развитием промышленности нашей страны, когда фабрики и заводы поглощают определенное количество рабочей силы. В этом случае число семейно-имущественных разделов уменьшится.

Делопроизводство в губернских и большипстве окружных и уездных земкомиссиях губернии поставлено вполне удовлетворительно. В отношении же волостных земельных комиссий по причинам, указанным выше—отсутствие средств и отдельного секретаря,—чувствуется во многих из них недостаточная постановка канцелярского дела, хотя во всех ВЗК губернии делопроизводство выделено из общег. производства ВИК'ов.

Надзор со стороны общих судебных установлений и главным образом прокуратуры в отчетном году осуществлялся в полном размере и соответствовал указаниям циркуляров НКЮ от 4 марта 1924 года № 35 и НКЗ от 17 марта 1924 года за № 187—13633.

Судебные пошлины по делам и по кассационным производствам взимались в земкомиссиях не всегда и не везде согласно существующих законоположений, при чем ГЗК в каждом отдельном случае неправильного взимания пошлин делала об этом указание. Всего взыскано по окружным и уездным земкомиссиям суд. пошлин 215 руб. 23 коп., по ВЗК 8.625 р. 46 к.; канцелярского сбора по окр. и уездам 30 руб. 99 коп., ВЗК 265 руб. 81 коп. Взыскание производится в большинстве случаев судебными марками, а иногда, при отсутствии марок—наличными деньгами через органы финансов. Приняты меры к снабжению всех земкомиссий через финорганы путем выдачи авансов достаточным количеством судебных марок для оплаты судебных пошлин.

По ГЗК с июня месяца с. г. назначен ревизор-инструктор, которым обревизованы были 10 волземкомиссий и 3 окр. и уезд. комиссий. Кроме того, за истекший год обследованы прокуратурой 19 зем. комиссий и силами окружных и уездных земкомиссий 18 волостных земкомиссий, а всего 59 земкомиссий из общего числа 81.

В стадии ревизии выявлены недостатки, затрагивающие все стороны деятельности земкомиссий, главнейшие из них: 1) частая смена народных судей и членов комиссии в ВЗК; 2) есть случаи, правда, отдельные, неутверждения личного состава земкомиссий; 3) отсутствие необходимых нарядов и книг, законоположений и периодической печати; 4) неправильное ведение этих нарядов; 5) неправильное, практикуемое некоторыми ВЗК взыскание гербового сбора; 6) неаккуратное представление отчетности; 7) залеживание дел и неаккуратное вручение повесток; 8) откладывание дел по несколько раз, несмотря на вручение повесток; 9) незачисление и неправильное определение судебных пошлин; 10) несоблюдение при заключении мировых сделок 179 ст. ГПК; 11) нарушение ст.ст. 174—176 ГПК по мотивировке решений и др.

Земельные работники несколько раз выступали в доме крестьянина с докладами по вопросам земельного законодательства, и ГЗК переносит свои заседания в зимний период раз в неделю в дом крестьянина, при чем большой процент волземкомиссий и на местах назначают разбор более показательных дел в избах-читальнях. Неоднократно выезжали на отдельные хутора для разбирательства дел ГЗК. окр., уезд. и вол. земкомиссии отчитывались в течение отчетного года на пленумах исполкомов.

ГЗК принимает участие в местной прессе, освещая в ней работу земельного суда и недостатки, выявленные в процессе работ.

Для укрепления организации зем. комиссий необходимо, главным образом, не допускать частой смены личного состава суда и членов от нелегала; установить для земкомиссий отдельный бюджет и работу обеспечить определенными сметными средствами, определяя плату и для членов комиссий; иметь независимый технический аппарат в тех ВЗК, где имеется более 100 дел, и достаточно оплатить работу за совместительство в ВЗК с меньшим числом дел.

Зам. предс. губземкомиссии А. Хазанов.

г. Сталинград

Систематический указатель юридической литературы за февраль 1927 г.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

- С. И. Раевич.**—Советское законодательство в немецкой научной литературе («Революция права» № 2).
И. Разумовский.—Общие вопросы права в иностранной периодической литературе («Революция права» № 2).
С—ий.—Буржуазная революция и юридический кризис (О речи Олара «Теория насилия и французская революция»). («Революция права» № 2).
Н. Челяпов.—К вопросу об основном разделении права («Революция права» № 2).

II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

- П. В. Верховский.**—О рационализации делопроизводства административных отделов и подчиненных им органов («Административный Вестник» № 2).
Г. Витин.—Организационные вопросы работы горсоветов («Власть Советов» № 8).
В. Власов.—Ведомственные обязательные постановления («Административный Вестник» № 2).
В. Голубев.—Юридические последствия гибели во льдах Финского залива германского парохода «Вальтер Хёлькен» («Рабочий Суд» № 4).
В. И. Граевский.—Удостоверения личности и прописка граждан («Административный Вестник» № 2).
Г. С.—Об отчетности административных органов («Административный Вестник» № 2).
Г. Гурвич.—Советское государство в иностранной научной литературе («Революция права» № 2).
А. Иванов.—К постановке вопроса о работе горсоветов («Власть Советов» № 9).
А. Иванов.—Перевыборная кампания в советы («Сов. строительство» № 1).
В. Игнатьев.—Расширение прав краевых органов власти («Сов. строительство» № 1).
В. Игнатьев.—Частица большого вопроса («Власть Советов» № 7)¹.
Б. Кульбешеров.—К реорганизации аппарата в автономных республиках («Сов. строительство» № 1).
С. Лобанов.—О выборах сельских ревизионных комиссий («Власть Советов» № 9).
М. М.—О волостном писаре и секретаре волостного исполкома («Власть Советов» № 7).
С. Новацкий.—Задачи административных органов в борьбе с бюрократизмом («Административный Вестник» № 2).
Рогожкин.—Исполнительные комитеты сельсоветов и президиум волостных комитетов («Власть Советов» № 7).
П. И. Стучка.—Государство и право в период социалистического строительства («Революция права» № 2).
А. Черемушкин.—Как на местах понимают инструкцию ВЦИК о перевыборах («Власть Советов» № 8).
С. Чугунов.—Как надо понимать инструкцию ВЦИК о перевыборах («Власть Советов» № 8).
С. Чугунов.—Как нужно выбирать сельские ревизионные комиссии («Власть Советов» № 9).
Б. Шаров.—Договоры о сформировании ведомственной милиции («Административный Вестник» № 2).

III.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

- С. Алфеевский.**—Советские законы об инвалидах труда и войны. Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 80 стр. Ц. 40 коп.
М. Калашников.—Расценочно-конфликтные комиссии. Изд. 2-е. Изд. ЦК ЖД «Гудок». М. 1927. 48 стр. Ц. 20 коп.
И. Михайлов.—О работе расценочно-конфликтных комиссий (РКК) в учреждениях лечебно-санитарного дела. Изд. Мосгуботдела Медсантруд. М. 1927. 64 стр. Ц. 20 коп.
А. Сухорукий.—Охрана труда. Изд. 2-е. Из-во ЦК ж. д. «Гудок». М.—Литр. 1927. 55 стр. Ц. 25 коп.

М. Богуславский.—Социальное страхование в РСФСР («Сов. строительство» № 1).

Н. Быховский.—Обязательно ли для суда решение расценочно-конфликтной комиссии, вынесенное без обращения к ней трудящегося («Рабочий Суд» № 3).

В. Гинце.—О неправильном определении типа крестьянских хозяйств («Вопросы Труда» № 2)¹.

Б. Данский.—Влияние советского соцстраха на иностранное страховое законодательство («Вопросы страхования» № 6).

Д. Елисеев.—Некоторые итоги применения закона о наемном труде в крестьянском хозяйстве («Вопросы Труда» № 2).

М. Жемчужникова.—Работа Наркомтруда РСФСР по надзору за законностью решений примирительно-третейских органов (РКК, примкамер и третсудов). («Вопросы Труда» № 2).

С. Каплун.—Очередные задачи охраны труда («Вопросы Труда» № 2).

В. Кузятин.—Общесоюзное законодательство по страховому обеспечению («Вопросы страхования» № 6).

П. Н. Органов.—О нагрузках, отставках и ненормированном рабочем дне. («Вопросы Труда» № 2).

Ф. Сафонов.—О восстановлении в должности судебным порядком лиц, неправильно уволенных со службы («Рабочий Суд» № 4).

А. Стопани.—Трудовая прокуратура в 1926 году («Вопросы Труда» № 2).

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

А. А. Ржаницын.—Междуселенное землеустройство. Из-во «Новая Деревня». М. 1927. 140 стр. Ц. 1 р. 50 к.

М. М. Шульгин.—Земельная регистрация на Западе и в Союзе ССР. Из-во «Новая Деревня». М. 1927. 140 стр. Ц. 1 руб. 60 коп.

М. Большаков.—Землеустройство и переселение («С.-Х. Жизнь» № 3).

Н. Н. Бурхин.—Об упрощении землеустроительного процесса («С.-Х. Жизнь» № 6).

И. П. Николаевский.—Значение оценки земель при землеустройстве («С.-Х. Жизнь» № 4).

А. Павлов.—«Земля ничья, земля—божья» («Революция права» № 2).

А. Панферов.—Обычное право в укладе крестьянского двора. («Революция права» № 2).

Н. Н. Рудин.—К вопросу об общих началах землеустройства и землепользования («С.-Х. Жизнь» № 3).

Н. С. Селивестров.—О производстве землеустроительных действий на основании Земельного Кодекса РСФСР («С.-Х. Жизнь» № 3).

И. Шулейкин.—Об организации инспекторского надзора в земельных судах («С.-Х. Жизнь» № 6).

V.

СУДОУСТРОЙСТВО.

П. А. Попов.—Руководство по делопроизводству народных судов. Из-во НК РКК СССР. М. 1927. 349 стр. Ц. 3 руб.

Анна Бомаш.—Несколько замечаний о нотариате («Вестн. Сов. Юст.» № 3).

И. Броун.—О подсудности дисциплинарных судов («Вестн. Сов. Юст.» № 3).

А. Винокуров.—Деятельность Верховного Суда Союза ССР («Сов. строительство» № 1).

К. А.—Желание и настойчивость («Пролетарский Суд» № 3—4)².

М. Роговой.—К вопросу о работе среди нарзасов («Вестн. Сов. Юст.» № 3).

А. Шебловинский.—Профсоюзы и работа с нарзасателями («Пролетарский Суд» № 3—4).

¹ Статья посвящена вопросу о взаимоотношениях органов власти Союза ССР и союзных республик; в частности, вопросу о взаимоотношениях объединенных наркоматов Союза ССР с соответствующими наркоматами союзных республик. Вл. С.

¹ В связи с законом о подсобном наемном труде в крестьянских хозяйствах. Вл. С.

² Статья посвящена вопросу об упрощении работы в канцеляриях судов. Вл. С.

VI.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

А. М. Кирзнер и В. В. Петровский.—Патентное и авторское право. Законы о патентах на изобретения, о промышленных образцах (рисунках и моделях), о товарных знаках и об авторском праве. С постатейно-систематизированным материалом. Предисловие Л. К. Маргенса. Из-во «Рабочий Суд». Лнгр. 1927. Ц. 4 рубля.

Об усыновлении детей и подростков.—Изд. Деткомиссии ВЦИК. М. 1926. 112 стр. Ц. 30 коп. Содержание: проф. Н. И. Люблинский—Новый закон об усыновлении (усыновление в зап.-европейском и советском праве). Законоположения, инструкции, циркуляры, образцы форм.

С. В. Александровский.—Расторжение договора о праве застройки в судебной практике («Рабочий Суд» № 5).

Н. Варшавский.—Ответственность нанимающихся за причиненный вред («Вопросы Труда» № 2).

Ф. Вольфсон.—Вопросы нового семейного права. Значение и формы регистрации брака («Пролетарский Суд» № 3—4).

В. Голубев.—Определение общей аварии по новому закону об авариях («Рабочий Суд» № 3).

З. С.—После денационализации («Вестн. Сов. Юст. № 3).

И. М. Изаксон.—Аннулирование актов денационализации и Гражданский Процессуальный Кодекс («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

А. М. Кирзнер.—Изобретение и его правовая охрана по действующему законодательству Союза ССР («Рабочий Суд» № 4).

Фанни Клугман.—Гражданский истец и его представитель («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

С. Н. Ландкоф.—Право удержания по закону («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

Ал. Малицкий.—Советская система наследования («Вестн. Сов. Юст.» № 3).

И. Маркусон.—О желательности дополнения ст. 87 Гр. Проп. Кодекса («Рабочий Суд» № 3).

Я. Г. Озолин.—О расходах по учету векселей по сделкам купли-продажи («Рабочий Суд» № 3).

К. Плетников.—Похищение по ст. 60 Гражданского Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

Р., А. Г.—О значении вексельных надписей («Рабочий Суд» № 3).

А. Рабинович.—Покупка и поставка («Рабочий Суд» № 3).

А. Ривлин.—Ст. 254-й ГПК и годичный срок для возбуждения производства в порядке надзора («Рабочий Суд» № 3).

А. Семенова.—Составительство в советском гражданском процессе («Вестн. Сов. Юст. № 4).

А. И. Свидлер.—Об авторском праве («Вестн. Сов. Юст.» № 3).

П. И. Стучка.—Обзор литературы по гражданскому праву («Революция права» № 2).

И. Трепицын.—Третьи лица в гражданском процессе («Рабочий Суд» № 3).

А. Г. Фельдштейн.—Когда суд должен поставить и разрешить вопрос об отводе («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

З. Чирикова.—Приймачество и усыновление («Вестн. Сов. Юст.» № 3).

М. Шафир.—Ст.ст. 404 и 413 Гр. Кодекса («Рабочий Суд» № 3).

Шутин.—О регистрации на товарных биржах внебиржевых сделок по отпуску леса на корню («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

VII.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

Проф. А. А. Жижиленко.—Преступления против личности. Госиздат. М.—Лнгр. 1927. 140 стр. Ц. 2 р. 25 к.

Изучение преступности и пенитенциарная практика.—Вып. I. С предисловием С. Канарского. Изд. Одесского центрального Допра. Од. 1927. 118 стр. Ц. 1 р. 50 к. Содержание: М. Гернет—Вопрос об учреждениях для изучения преступности на международном пенитенциарном конгрессе. Е. Френкель—Этические понятия вора. М. Воевода—О работе кабинетов по изучению личности преступника в местах заключения. Я. Коган—Ассоциативный эксперимент в применении к изучению личности преступника. Д. Ласс—Половая жизнь заключенных. А. Айхенвальд—Влияние лишения свободы на психически-неустойчивых и неполноценных. 4 автобиографии. С. Канарский—Уголовно-Процессуальный Кодекс совет-

ских республик. Текст и практический комментарий. (Гл. I—XX). Госиздат Украины. Харьков. 1927 г. 284 стр. Ц. 1 р. 90 к.

М. Л. Руднев и Г. Л. Кандель.—Уголовный процесс в его движении. Пособие по изучению уголовного процесса для судебных работников. С приложением образца уголовного дела. К-во «Светоч». М. 1927. 270 стр. Ц. 2 р. 75 к.

Е. Г. Ширвиндт и Б. С. Утевский.—Советское пенитенциарное право. (Научно-политической секцией ГУСа допущено в качестве учебного пособия для вузов). Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. М. 1927. 276 стр. Ц. 3 р. 75 к.

Б. Арсеньев.—Основные недостатки нашего следственного аппарата («Пролетарский Суд» № 3—4).

Г. Беляков.—Об условиях применения статьи 53 Уголовного Кодекса («Рабочий Суд» № 5).

Р. Бархан.—Путевые впечатления криминалиста («Административный Вестник» № 2).

Ю. Ю. Бехтеров.—К итогам годичной работы органов самоуправления в трудовых домах для несовершеннолетних правонарушителей («Административный Вестник» № 2).

Ф. Берещагин.—Сравнительная сводка основных изменений Уголовного Кодекса РСФСР 1922 и 1926 г.г. («Рабочий Суд» № 5).

Т. И. Волков.—О допустимости предварительного исполнения по гражданским искам в уголовном процессе («Вестн. Сов. Юст. № 3).

А. С. Генкен.—Об ответственности жилищкооперативов и домов-коммун за неустройство тротуара («Вестн. Сов. Юст. № 4).

Проф. А. А. Жижиленко.—Имущественные преступления по Угол. Код. 1926 г. (Окончание). («Рабочий Суд» № 3).

П. И. Заманская.—Статья 176 Уголовного Кодекса («Вестн. Сов. Юст. № 4).

А. Зе-ов.—К вопросу о сопоставлении статей старого и нового Угол. Код. («Рабочий Суд» № 5).

А. Линкин.—Расследование хозяйственных преступлений («Пролетарский Суд» № 3—4).

И. Крастин.—О толковании примечания к статье 118 Уголовного Кодекса («Рабочий Суд» № 5).

С. Н. Крнев.—Преступность по Ленинградской губернии («Административный Вестник» № 2).

Ар. Малхаз.—Кровавая месть среди тюрок Армении («Вестн. Сов. Юст.» № 3).

Мальцев.—О недостатках ст.ст. 146 и 159 Угол. Код. («Пролетарский Суд» № 3—4).

Г. Мерэн.—Кассационная жалоба, как судебный документ в уголовно-кассационном деле («Рабочий Суд» № 4).

Нересов.—Как не надо толковать закон («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

Овчинкин.—Закон и религиозные обряды («Пролетарский Суд» № 3—4).

Проф. Н. Н. Паше-Озерский.—Вопросы уголовного права на I международном конгрессе по изучению полового вопроса в Берлине 10—16 октября 1926 г. («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

Г. Рогинский.—Подстрекатель, исполнитель, пособник («Рабочий Суд» № 5).

Г. Сегал.—О делах частного обвинения («Пролетарский Суд» № 3—4).

И. Ф. Семка.—О принудительных работах по проекту УК УССР («Вестн. Сов. Юст.» № 3).

Старосельский.—Принципы построения уголовной репрессии в пролетарском государстве («Революция права» № 2).

А. Старш.—Взятка и посредничество во взяточничестве (ст.ст. 117 и 118 Угол. Кодекса ред. 1926 года) («Рабочий Суд» № 5).

А. Старш.—Разбойное нападение по ст. 167 Угол. Код. («Рабочий Суд» № 3).

Степкин.—Ст. 176 Уголовного Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

В. Трахтеров.—Всеукраинский кабинет по изучению личности преступника («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

М. А. Чельцов-Бebutov.—Уголовный Кодекс РСФСР («Вестн. Сов. Юст.» № 3).

А. Шамие.—По вопросу об упрощении УПК («Вестн. Сов. Юст.» № 3).

М. Шапиро.—Статья 176 Уголовного Кодекса («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

М. Шаргородский.—О наказуемости полового сношения путем обмана («Вестн. Сов. Юст.» № 4).

В. Р. Якубсон.—Судебная репрессия лишением свободы за хулиганство («Административный Вестник» № 2).

¹⁾ Статья посвящена положению о воинских преступлениях. Вл. С.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Инструктивное письмо УНК Верховного Суда РСФСР 1927 г. № 1.

Инструктивное письмо УНК Верховного Суда РСФСР 1927 г. № 1.

Рассылается на осн. ст. 6 наказа УНК по утверждению его президиумом Верховного Суда в заседании от 8 февраля 1927 г.
Председатель Верховного Суда РСФСР
Стучка.

Председателям главных, краевых, областных и губ. судов.

С 1 января 1927 г. введен в действие Уголовный Кодекс редакции 1926 г. Применение норм нового УК, вносящего много изменений в старый Кодекс, не может не вызывать целого ряда вопросов, скорейшее разрешение которых в целях достижения единообразия судебной практики совершенно необходимо. Именно поэтому Верховный Суд в 1927 году ставит своей ближайшей задачей в первую очередь разъяснение в инструктивных письмах Уг. Касс. Коллегии всех спорных вопросов, возникающих из применения нового УК по мере выявления их в процессе повседневной работы. Кроме того, конечно, в этих же письмах УНК будет отводить определенное место еще не получившим должного разъяснения ошибкам судов по применению Угол.-Проц. Код. УНК в 1927 году попытаться в инструктивных письмах осветить те наиболее важные новые вопросы судебной практики, в отношении которых будет отмечено различное понимание и применение их. Само собой разумеется, что достижение этой задачи должно быть связано с активностью в этом отношении самих судов. Нужно, чтобы суды помогли осуществлению этой задачи и выявлению всех спорных вопросов материального и процессуального права, главным образом, путем вынесения этих вопросов на обсуждение пленумов.

О ст. 49 УК.

При применении ст. 49 УК судебной практике неизбежно приходится разрешать следующие три важных вопроса:

1) как квалифицировать и определить меру социальной защиты за социально-опасное действие в том случае, если в одном действии содержатся признаки нескольких преступлений;

2) по какой статье следует назначать окончательную меру социальной защиты;

3) осталось ли в силе правило ст. 30 УК старой редакции, согласно которого окончательная мера социальной защиты могла быть повышена до высшего предела санкции той статьи УК, по которой она (окончательная мера социальной защиты) назначается.

Из сравнения ст. 49 УК редакции 1926 г. со ст.ст. 29 и 30 УК редакции 1922 г. и со статьей 465 УПК, а равно учитывая выработанные в этом отношении судебной практикой положения, предлагается при применении ст. 49 УК 1926 г. руководствоваться следующими положениями:

1) Если в одних и тех же действиях подсудимого содержатся признаки нескольких преступлений, то суду следует квалифицировать эти действия только по ст. УК, имеющей наиболее тяжкую санкцию и являющейся основной.

Поясним примером: подсудимый совершил разбойное нападение, убил потерпевшего и ограбил его. В действиях этого подсудимого, несомненно, есть полный состав преступления, предусмотренного ст. 167, ч. 3. Но, кроме того, в тех же действиях того же подсудимого есть полный состав преступления, предусмотренного ст. 136 УК (убил с корыстной целью). Санкция ст. 167, ч. 3, выше ст. 136, и поэтому действия подсудимого в нашем примере следует квалифицировать только по ст. 167, ч. 3.

2) Окончательную меру социальной защиты следует назначать по статье УК, по которой судом назначена наиболее тяжкая мера социальной защиты.

3) Окончательная мера социальной защиты не может быть выше наиболее тяжелой из назначенных за отдельные преступления.

Поясним и эти положения примером. Предположим, подсудимый признан виновным по ст.ст. 136, 153 и 167, ч. 3. Обстановка, способ и проч. особенности совершенных подсудимым преступлений привели к назначению судом следующих мер социальной защиты: по ст. 167, ч. 3 — семь лет лишения свободы, по ст. 136 — шесть лет лишения свободы и по ст. 153 УК — три года лишения свободы. Окончательная мера социальной защиты по совокупности преступлений

должна быть назначена в нашем примере по ст. 167, ч. 3, УК в семь лет лишения свободы.

Таким образом, окончательная мера социальной защиты всегда равняется наиболее тяжелой мере социальной защиты из назначенных за отдельные преступления.

О ст. 62 УК.

Ст. 62 УК 1926 года в точности воспроизводит ст. 80 УК 1922 г. в последней редакции. Изменение редакции ст. 80 УК 1922 года, выразившееся, главным образом, в смягчении санкции 1 и 2 части этой статьи, имело своим основанием явное понижение степени социальной опасности организованного по взаимному соглашению сокрытия объектов обложения в крестьянской среде.

Случаев массового сокрытия объектов обложения почти не наблюдалось в судебной практике. Отдельные же случаи сокрытия объектов обложения группами крестьян-налогоплательщиков позволили в отношении рядовых участников подобных преступлений ограничиться мерой социальной защиты в виде штрафа не свыше двойного размера причитающихся платежей.

Таким образом, мера социальной защиты в виде лишения свободы осталась только в отношении руководителей и организаторов подобных преступлений, социальная опасность которых и в теперешних условиях требует повышенной репрессии. Совершенно иной подход должен быть в отношении тех же преступлений, совершенных лицами, живущими на нетрудовой доход (разного рода торговцами, предпринимателями и проч.).

Сокрытие объектов обложения группой подобных лиц или хотя бы двумя подобными лицами, или хотя бы одним таким лицом по соглашению со своими служащими, несомненно, более социально опасно. Повышенная социальная опасность сокрытия объектов обложения заключается в предварительном соглашении с кем бы то ни было с целью нанесения ущерба государству, и поэтому оно должно квалифицироваться по ст. 62, ч. 1, УК. При таком подходе к подобным преступлениям само собой разумеется, что квалификация по ч. 2 ст. 62 ст. УК стоит вне всякой зависимости от того, являются ли привлеченные к делу лица владельцами одного или нескольких торговых заведений, промышленных предприятий и вообще самостоятельных хозяйственных единиц.

О ст. 79 и ст. 175.

Максимальная мера социальной защиты по ст. 79, ч. 2, определена в пять лет лишения свободы, а по ст. 175, ч. 3, — в 10 лет лишения свободы. Между тем, преступление, предусмотренное ст. 79, ч. 2, может иметь своим последствием и человеческие жертвы и общественное бедствие, т.е. те признаки, которые квалифицировали бы подобное преступление по ст. 175, ч. 3, если бы поврежденное или уничтоженное имущество принадлежало частному лицу.

Исходя из того бесспорного положения, что преступление, направленное против государственного или общественного имущества, при прочих равных условиях должно влечь за собой меру социальной защиты во всяком случае не меньшую, чем то же преступление, направленное против имущества частного лица, следует признать, что умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего государственным учреждениям или предприятиям, а также общественным организациям, если оно имело своим последствием общественное бедствие или человеческие жертвы, надлежит квалифицировать и по ст. 79, ч. 2, и по ст. 175, ч. 3, при чем мера социальной защиты, по правилам ст. 49, назначается по статье, имеющей более тяжелую санкцию, т.е. по ст. 175, ч. 3.

О ст. 165, ч. 3.

Следующий вопрос, возникший из применения норм УК редакции 1926 года, касается толкования ст. 165, ч. 3.

Ст. 165 в первой части предусматривает грабеж без насилия, во второй части — грабеж с насилием и, наконец, в третьей части — те же действия, совершенные группой или повторно.

При толковании этой статьи возникают следующие вопросы:

1) Какого рода насилие предусмотрено 2 ч. ст. 165.

2) Имеет ли в виду ст. 165, ч. 3, только действия, совершенные с насилием или как с насилием, предусмотренным 2 частью этой статьи, так и без насилия.

Первый вопрос легко разрешается из сравнения ст. 165 со ст. 167 УК. Отличительным признаком ст. 167 является такого рода насилие, которое опасно для жизни и здоровья потерпевшего. След., ст. 175, ч. 3, предусматривает такого рода насилие, которое неопасно для жизни и здоровья потерпевшего.

Второй вопрос надлежит разрешить в том смысле, что ст. 165, ч. 3, предусматривает повторный грабеж и грабеж групповой как с насилием, так и без насилия. Именно на эту точку зрения стала практика УКК по конкретному делу по ст. 165 УК, вынося следующее определение:

«Указание пом. прокурора в своем протесте, что 3 ч. 165 ст. УК предусматривает грабеж без насилия, посему к деяниям осужденных следует применить 59⁴ ст. УК неправильно, ибо 2 ч. 165 ст. УК предусматривает открытое похищение чужого имущества с насилием, а 3 ч. 165 ст. УК такие же действия, но учиненные группой лиц, т.е. предполагается учинение этих действий и с насилием и без насилия, само собой разумеется неопасным для жизни потерпевшего, а потому приговор оставить в силе, а протест пом. прокурора без последствий».

О ст. 167.

В судебной практике возникают сомнения о квалификации разбойного нападения, совершенного двумя или большим количеством лиц, т.е. преступления, предусмотренного б. 2 ч. ст. 184 УК 1922 года.

Ст. 184, ч. 2, в своей санкции отсылала к 1 ч. 76 ст. УК 1922 года. Такого рода ссыла не была случайной. Исключение из быв. ст. 184 УК признаков группового преступления, за которое угрожает высшая мера соц. защиты, было сделано сознательно в связи с сокращением количества статей с высшей мерой соц. защиты, но одновременно подчеркивая особую опасность преступления по ст. 59⁴ УК.

По этим соображениям разбойное нападение, совершенное двумя или большим количеством лиц, надлежит при наличии признаков организованности (банда) квалифицировать по ст. 59⁴ УК.

О выяснении гражданства привлекаемых к уголовной ответственности лиц.

За последнее время было несколько случаев осуждения иностранных подданных без выяснения в период следствия по делу вопросов о том, действительно ли привлеченные к делу лица являются иностранными подданными и в подданстве какого именно государства они состоят. Между тем, выяснение этих вопросов совершенно обязательно как с точки зрения соблюдения принципа полноты расследования данных, характеризующих личность привлеченных, так и с точки зрения возможности правильного выполнения ст. 160 УПК в случае заключения их под стражу.

В будущем УКК предлагает судам точно выяснять подданство привлекаемых к уголовной ответственности лиц, устанавливая это обстоятельство по возможности документальными данными и указывая об этом обстоятельстве в приговоре в числе прочих обязательных сведений о личности осужденного.

Кроме того, УКК напоминает судам о необходимости соблюдать требования ст. 160 УПК в случае заключения под стражу привлеченных к делу лиц, при чем в копии постановления, пересылаемой в НКВД, обязательно указывать на основе строго проверенных данных подданство этих лиц.

О ст.ст. 55 и 251 УПК.

Последний вопрос, на котором УКК считает необходимым остановиться в настоящем письме, касается ст.ст. 55 и 251 УПК.

Практика показывает, что суды не всегда правильно подходят к разрешению вопроса о назначении защиты для двух и большего количества подсудимых при противоречии их интересов. Между тем, неправильное решение этого вопроса своим следствием может иметь нарушение ст. 55 УПК и послужить, на основании ст. 415, п. 1, поводом для отмены приговора. Ошибка судов при разрешении только что указанного вопроса отмечена практикой УКК в двух направлениях.

Во-первых, суды по делам с несколькими подсудимыми, имеющими противоречивые интересы, допускают назначение защиты части подсудимых. При указанных нами условиях, т.е. при противоречивости интересов подсудимых, очень часто это приводит к тому, что защитник одного из подсудимых в процессе играет роль обвинителя в отношении другого подсудимого, не имеющего защиты, как в период судебного следствия, так и в период прения сторон, когда кстати сказать суды часто вовсе не предоставляют подсудимому, не имеющему защиты, слова в порядке прений, что, конечно, недопустимо. А затем, суды нередко назначают нескольким подсудимым одного защитника, несмотря на противоречивость их интересов. Такое положение идет вразрез с точным указанием ст. 251 УПК и допущено быть не может. Суду надлежит по каждому делу с несколькими подсудимыми тщательно обсудить вопрос о возможности назначения им одного защитника. В практике УКК были случаи, когда, несмотря на явное противоречие интересов двух подсудимых (оговор одного из них другим, служивший одним из главных доказательств обвинения) и несмотря на заявление защитника о невозможности в виду этого защищать обоих подсудимых, суд все же не назначил другого защитника, при чем приговорил обоих к высшей мере социальной защиты. Определение УКК по этому делу было таково:

«Принимая во внимание, что несмотря на явную противоположность интересов обвиняемых Грибовича и Рудякова, суд назначил им одного защитника, вследствие чего один из подсудимых должен был остаться без защиты, приговор за нарушением ст. 55 УПК отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе».

В указанном нами примере противоречие интересов очевидно. Практика знает много случаев, когда выявить противоречие можно только при известном обсуждении этого вопроса, исходя из материалов дела. Эту работу обязательно надлежит проделать суду по всем без исключения делам, где участвуют несколько подсудимых.

Председатель УКК Верховного Суда РСФСР Чельшев.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д.-Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

МОСКВА, Кузнецкий Мост, 7.

ОТДЕЛЕНИЯ { ЛЕНИНГРАД, проспект Володарского, 44.
СВЕРДЛОВСК, Новогостиный Двор, пом. 15.
РОСТОВ н/Д., ул. Семашко, 35.

Киоски при областных и губернских суд. учреждениях.

Всем судебным работникам, всем юристам, всем органам милиции, уголовного розыска и ГПУ.

Желая облегчить читателям пополнение комплектов за прошлые годы

„СОБРАНИЯ УЗАКОНЕНИЙ РСФСР“ И

„ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ“,

ЮРИДИЧЕСКИМ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ НКЮ

**ЗНАЧИТЕЛЬНО СНИЖЕНЫ ЦЕНЫ
НА ЭТИ ИЗДАНИЯ за 1922—26 гг.**

ЦЕНЫ ЗА КОМПЛЕКТЫ:

«Собрание Узаконений РСФСР» за 1922 г. (неполный).	2 руб. 50 коп.
» » » » 1923 г. »	2 » 50 »
» » » » 1925 г. »	3 » — »
» » » » 1926 г. »	4 » — »
«Еженедельник Советской Юстиции» за 1925 г.	3 » — »
» » » » 1926 г.	6 » — »

РОЗНИЧНЫЕ ЦЕНЫ:

«Еженедельник Советской Юстиции» за 1924—25 г.г.	— руб. 15 коп. за №
» » » » 1926 г.	— » 20 » » »
«Собрание Узаконений РСФСР» за 1923—25 г.г.	— » 05 » » »
» » » » 1926 г.	— » 08 » » »

Издания высылаются наложенным платежом. При высылке денег вперед—пересылка бесплатно. При заказах до 2 рублей можно высылать стоимость заказов почтовыми марками.